

«Православные святыни города Козлова-Мичуринска»

Аннотация

Предлагаемый культурно-познавательный туристический маршрут «Православные святыни г. Козлова-Мичуринска» разработан с целью ознакомления с православными храмами (существующими и разрушенными), в городе Мичуринске Тамбовской области. Маршрут предполагает пешеходные экскурсии к объектам показа.

Целевая группа:

Обучающиеся общеобразовательных школ, студенты и другие туристические группы.

Действие туристического маршрута: круглогодично.

Продолжительность маршрута: 10 часов.

Объекты показа на маршруте:

- *Троицкий монастырь*
- *Боголюбский собор, Боголюбский женский монастырь*
- *Сторожевская церковь*
- *Пушкарская церковь*
- *Покровский собор, Ильинская церковь, часовня*
- *Вознесенская церковь, церковь Томского полка*
- *Троицкая церковь*
- *Дом, в котором родился митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев)*
- *Архангельская церковь, церковь Александро-Невского приюта*
- *Тюремная церковь*
- *Церковь Николаевской богадельни*
- *Крестовоздвиженская кладбищенская церковь*
- *Скорбященская кладбищенская церковь*

Время	Маршрут
8.00-8.15	Сбор группы у ...
8.15-8.20	Встреча с экскурсоводом.
8.20-9.30	Посещение Троицкого монастыря. ЦГЛ
9.40-10.40	Посещение Боголюбского собора. Ул.Герасимова
10.40-11.00	Посещение места, на котором находилась Сторожевская церковь. Ул.Интернациональная
11.20-11.30	Пешая прогулка до места, на котором находилась Пушкарская церковь. ул.Интернациональная
11.30-12.30	Посещение Ильинского храма. Подъем на колокольню храма. Часовня. Ул.Советская
12.30-13.00	Пешая прогулка до места, на котором находилась Вознесенская церковь. Церковь Томского полка. Ул.Революционная-Марата
13.00-14.00	Обед.
14.00-14.15	Пешая прогулка до места, на котором находилась Троицкая церковь. Ул.Советская-Коммунистическая
14.15-14.30	Пешая прогулка до места, на котором находится дом, в котором родился митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев). Ул. Гоголевская 50
14.30-15.00	Пешая прогулка до места, на котором находилась Архангельская церковь и

	Александро-Невский приют. Ул.Украинская
15.00-16.00	Посещение бывшей Николаевской богадельни (Крестовоздвиженское кладбище и церковь). Ул. Красная
16.00-18.00	Посещение Скорбященской церкви и кладбища. Ул.Липецкое шоссе-Новый квартал
18.00	Завершение туристического маршрута

Троицкий монастырь.

Рассказ о Козловских православных храмах, хотелось бы начать с истока святой веры нашей земли, с места, откуда началось духовное их строительство – Троицкого мужского монастыря. Козловский Троицкий мужской монастырь находится от города Козлова, к югу, на расстоянии двух верст, на берегу реки Лесного Воронежа. Он стоит на некотором возвышении. С восточной и западной сторон окружен дубовой рощей, за которую к западу – городское поле, а к востоку – луг; с южной стороны открытая низменная равнина отделяет монастырь от города Козлова. «Обитель Троицкая несколько древнее города Козлова. Густой лес был на том месте, где теперь стоит монастырь. «В 1627 году пришел сюда, неизвестно откуда, черный поп Иосиф, может быть вдовый и принявший монашество священник. Поселившись в лесу, на берегу реки Воронежа, несколько времени он жил уединенно. Одинокая келья была жилищем и храмом его; порой возносил он молитвы под отверзтым небом, в нерукотворенном храме природы.

Но, мало по малу, собралось к нему еще несколько любителей безмолвия; - до нас дошли имена первых трех его сподвижников, старцев Пафнутия, Агафоники и Нифонта. В 1636 году жители новой пустыни испросили у Рязанского Архиепископа Рязанского Антония благословение на сооружение храма во имя Живоначальной Троицы, с приделом во имя Успения Богоматери. Получив благословенную грамоту, пустынноики своими трудами и издержками соорудили небольшую деревянную церковь во имя Живоначальной Троицы, с приделом во имя Успения Богоматери».

Однако, сказать, что монастырь послужил какой-либо причиной для основания города Козлова, было бы неверно. Скорее, наоборот, после строительства города Козлова, под его защитой от блуждавших кочевников, жившие здесь отшельники, получили разрешение Рязанского Архиепископа и стали строить церковь во имя Живоначальной Троицы, с приделом во имя Успения Богоматери. После освящения её пустынь получила статус монастыря, а строитель старец Иосиф должность настоятеля и звание Игумена. Во многих архивных документах именно 1636 год является датой основания Козловского Троицкого монастыря.

В 1652 году, при старой деревянной церкви была построена колокольня с колоколами. Вокруг монастыря стояла ограда, и на воротах стоял Деисус. В храме уже было достаточно много церковной утвари: сосудов, книг и икон. Все это устроено было частью на монастырские средства, а частью усердием вкладчиков. Был вклад и царя Алексея Михайловича: два пролога, фелонь и стихарь. В монастыре в девяти кельях жило, вместе с настоятелем, 17 человек, десятая келья была для больных. Под монастырем была слободка, в которой жило около двадцати монастырских служителей. В этом же году, после пожара уничтожившего старую церковь, была построена новая деревянная церковь, также во имя Живоначальной Троицы, с приделом во имя Усекновения честные главы Иоанна Предтечи. По благословию Рязанского Архиепископа Мисаила, новая церковь была освящена 4 октября 1652 года.

В 1662 году Сентября 20 дня, отведено монастырю подворье в Козлове «поконце Стрелецкой и Посадской слободы, едучи из слобод к Кузнецкой слободе на Крестце, и при подворьи порозжей земли в длину 49 сажень, а поперег 19 сажень». Документы XVIII века рассказывают нам о том, что на территории монастырского подворья в городе Козлове существовала деревянная церковь. «Оного монастыря в городе Козлове при торгу монастырской двор на нем вновь отстроена деревянная церковь во имя **Живоносного Источника Иоанна Воина** теплая» (1748 г.). «Оного Троицкого монастыря в помянутом городе Козлове расстоянием от монастыря в трех верстах подворье. На том подворье церковь Живоносного источника деревянная одноглавная. На той церкви крест железной позлащенной, крыта тесом» (1764 г.). В марте 1765 года церковь сгорела. Сегодня, место, где находилось подворье Троицкого монастыря точно не определено.

В 1670 году, Игумен монастыря Кирилл, испросил благословение у Преосвященного Иллариона, Митрополита Рязанского, на сооружение каменной церкви в честь Успения Пресвятой Богородицы. Эта церковь была построена всего за два года и освящена в 1672 году. В нижнем этаже Успенской церкви по благословию Митрополита Иллариона от 9 февраля был устроен придел во имя Соловецких Чудотворцев Зосимы и Савватия.

В 1682 году Архимандрит Дорофей начал строительство каменной церкви во имя Живоначальной Троицы. Храм Живоначальной Троицы был окончен строением в 1692 году. В новоустроенный храм, 19 августа 1692 года, Преосвященный Питирим, положил от себя образ Живоначальной Троицы в окладе, «венцы и гривны златые». Его келейник, старец Василий, дал вкладу в обитель Виленский образ Богоматери. Обе эти иконы стояли за левым клиросом у столба в киоте.

В 1794 году в верхнем храме Успения был устроен придел во имя Преподобного Варлаама Хутынского, - во имя Ангела Архимандрита Варлаама, по желанию Преосвященного Феофила, бывшего Архимандритом Варлаамова Хутынского монастыря, и так как в Хутынском монастыре установлено праздновать сему Святому в девятую Пятницу после Пасхи с крестным ходом из Новгорода, то и здесь Преосвященный Феофил приказал совершать такой ход из города Козлова в монастырь. Новый праздник и Крестное хождение из города в монастырь пришлось по нраву Козловским горожанам и в феврале 1800 года был поставлен вопрос об утверждении этого крестного хода навсегда.

Одним из замечательных событий начала XIX века в Троицком монастыре было устройство новой каменной колокольни. Устроена она была в западной стороне монастырской ограды о четырех ярусах, вышиною в 70 аршин. Новая колокольня в Троицком монастыре находилась на значительном расстоянии от церквей, в стене монастырской ограды. Прежде этой колокольни была, другая, при Успенской церкви, которая была сломана в 1844 году по тому случаю, что готова была уже новая колокольня. Её строительство было начато 14 июля 1818 года, и окончено 23 октября 1820 года, при Архимандрите Анастасии, на добровольные пожертвования, главным образом, жителей Козлова.

Козловскому Троицкому монастырю принадлежали две часовни: одна находилась к северу на расстоянии $\frac{1}{4}$ версты от монастыря, а другая на таком же расстоянии от монастыря к востоку. Назначение первой часовни состояло в следующем. Из города Козлова три

раза в год совершались в монастырь крестные ходы: первый в день Святой Троицы, второй - в день Успения Пресвятыя Богородицы, третий – в 9 неделю по Святой Пасхе. Ходы эти совершались торжественно. Все священно-церковно-служители города Козлова при колокольном звоне, с иконами и при огромном стечении народа, в означенные дни, из Козловского собора, отправлялись в монастырь в 8 часов утра, чтобы прийти в монастырь к литургии, которая тотчас же, начиналась по совершении крестного хода вокруг монастыря, и совершалась в присутствии всех пришедших с ходом. Но когда ход из Козлова выходил из города, тотчас же, из монастыря при колокольном звоне выходили все монашествующие тоже с иконами и шли навстречу первому ходу; дошедши до этой часовни, останавливались и дожидались хода из Козлова; таким образом, назначение этой часовни состояло только в том, что она служила местом встречи двух крестных ходов – из Козлова и монастыря.

Вторая часовня находилась в роще, на берегу реки Воронежа, и стояла над колодезем. Колодезь этот получил название Капитонова, от имени Капитона, монаха Троицкого монастыря, выкопавшего его своими руками. Сведений о Капитоне совершенно нет, хотя он и пользовался в городе большим уважением. В перечне монахов значилось два Капитона, живших один от другого лет на 50 (первый в 1720, а другой в 1770 году), но который из них вырыл колодезь неизвестно. По словам некоторых, этот Капитон жил не в самом монастыре, а на том месте, где колодезь. Капитон вел жизнь благочестивую и будто бы иногда являлся в монастырь в такое время, когда ворота все бывали заперты. Впрочем, у многих Козловцев можно было услышать название «Капытного колодезя», но объяснений такого названия никто не знает. О происхождении названия колодезя **Капитоновым** рассказывают следующее: ехал какой то крестьянин на лошади. Вдруг лошадь одною ногою провалилась и из отверстия потекла вода. Скоро обратили на это внимание, вырыли колодезь и слух о новооткрывшемся колодеце распространился на далекое пространство; с разных концов стал приходить народ с разными приношениями. В 1869 году, вместо деревянной обветшалой часовни, старанием, купца Николая Епифанова Анисимова, мещан Ивана и Михаила Александровых Деминых, Алексей Дионисьева Иванова, и других жертвователей, была заложена новая каменная часовня «в память события спасения 4 апреля 1866 года от руки злодея драгоценной для блага и счастья России священной жизни Государя Императора Александра Николаевича».

Два раза в год, в главные праздники обители - в Троицын и Успенъев день, многочисленные толпы народа стекались под стены монастыря на ярмарки, которые так и назывались: Троицкая и Успенская.

Монастырские, Троицкий и Успенский, храмы были окружены деревянными решетчатыми оградами, в этих оградах и погребались как монашествующие, так и миряне, в основном благотворителей обители, известных Козловских фамилий: Князей Кугушевых, Рахманиновых, Вырубовых, Колтовских, Сумароковых, купцов Кожевиковых, Баранниковых, Каньшиных, Вороновых, Силантьевых, Богатыревых, Гладышевых, Придорогиных.

1 сентября 1916 года Преосвященным Епископом Козловским Зиновием, в сослужении духовенства города Козлова и Казначей Козловского монастыря было совершено освящение госпиталя для больных и раненых воинов, устроенного в настоятельском доме при Козловском Троицком монастыре. Заведующим госпиталем был священник Ильинской церкви Владимир Андреевич Нечаев (Отец митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима).

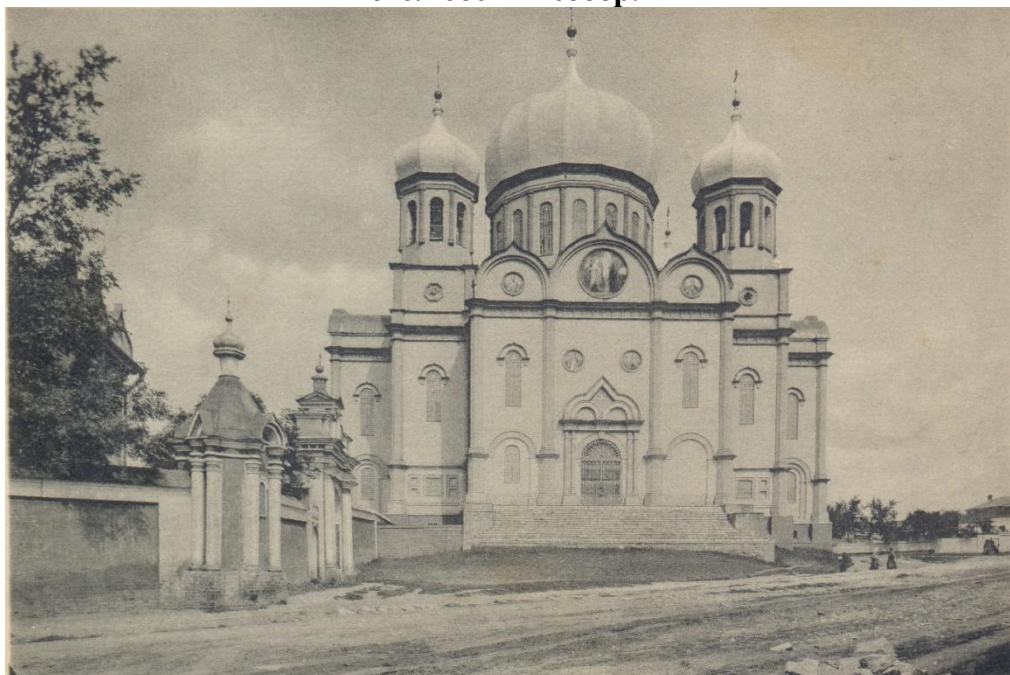
Настоятелями монастыря с его основания до 1683 года были Игумены, с 1683 года по 1764 год – Архимандриты, с 1764 года до 1797 года – Игумены, а с 1797 года по 1869 год опять Архимандриты. В 1869 году положено быть настоятелями обители Преосвященным Викариям Епархии, но с 11 февраля 1874 года Святейшим Синодом настоятельство монастыря опять представлено Архимандритам, а с 1904 года опять Тамбовские Викарии, Епископы Козловские.

Настоятелями монастыря были: архимандрит Николай (Соколов) епископ Калужский и Боровский, Агапит (Вознесенский) епископ Томский и Енисейский, Платон (Фивейский) архиепископ Костромской и Галицкий, Феофилакт (Праведников) епископ Новгород-Северский викарий Черниговского епархии, Серафим (Аретинский) архиепископ Воронежский и Задонский, Феоктист (Попов) архиепископ Рязанский и Зарайский, Геннадий (Левицкий) епископ Сумской, Иоанникий (Москвин) епископ Козловский, Серафим (Жемчужников) епископ Аксайский, викарий Донской епархии, Владимир (Богоявленский) митрополит Киевский и Галицкий, **Феофилакт (Клементьев)** епископ Прилуцкий, викарий Полтавской епархии, Нафанаил (Троицкий) митрополит Харьковский и Ахтырский, **Григорий (Яцковский)** архиепископ Екатеринбургский и Ирбитский, Зиновий (Дроздов) архиепископ Тамбовский и Шацкий.

Как и все монастыри в России, Козловский Троицкий был официально закрыт в 1918 году. Однако, обе монастырские церкви после ликвидации Троицкого монастыря, со всем, находящимся в них имуществом были оставлены в пользование группы верующих граждан, проживающих в городе Козлове и частью в окрестных селах. Причем служителями этих церквей остались 3 монаха бывшего монастыря. В 1920 году в Козловском Уисполкоме рассматривался вопрос о занятии Троицкого монастыря под концентрационный лагерь Отделом Управления. Однако, против этого выступила группа творческой интеллигенции, объединенная в секцию по охране памятников старины и искусства. В 1920 году монастырские строения (кроме церквей) были переданы детскому дому «Революция». В августе-сентябре 1923 года все занимаемые детдомом постройки бывшего Троицкого монастыря, были переданы Козловским Коммуноотделом Опытно - Гибридационному рассаднику бывшему «И.В. Мичурина». В 1925 году Козловский Троицкий монастырь, Покровский собор, Ильинская и Сторожевская церкви, были внесены в список архитектурных памятников города Козлова, находящихся под охраной государства. В мае 1925 года обе церкви Троицкого монастыря были закрыты. В сентябре 1925 года помещение бывшей Успенской церкви было передано в распоряжение питомника имени Мичурина. Согласно постановления Тамбовского Губисполкома от 19 октября 1927 года, имеющееся при бывшем Троицком мужском монастыре кладбище было ликвидировано, «почему все граждане, имеющие на нем своих родственников могли в течение 2-х недель со дня настоящего объявления взять останки умерших, а также и надгробные памятники, представив в Уадмотдел надлежащие доказательства». В июне 1928 года вторая (Троицкая церковь) бывшего Троицкого монастыря была передана питомнику им. Мичурина. Постановлением президиума Мичуринского Горсовета от 3 апреля 1936 года было удовлетворено ходатайство ЦГЛ имени Мичурина о разрешении разобрать колокольню, стоящую на территории ЦГЛ и давшую трещины. Два верхних яруса колокольни вместе с крышей, были разобраны. Оставшаяся часть колокольни, постепенно разрушаясь под действием атмосферных явлений, простояла до 1952 года. В соответствии с решением Тамбовского облисполкома № 446 от 28 апреля 1952 года, Мичуринский горисполком принял следующее решение: «Разрешить ЦГЛ имени И.В. Мичурина разобрать находящуюся на территории ЦГЛ, остатки колокольни бывшего Троицкого монастыря. Полученный кирпич и половняк использовать на строительство ЦГЛ, а стоимость его по преysкурантным ценам за вычетом стоимости разборки по единым тарифам, согласно актов оприходования перечислить в доход городского бюджета по окончании разборки». В 1953 году Тамбовский областной совет сделал вывод, что Троицкая церковь «не является памятником архитектуры». На основании акта осмотра церкви Мичуринский горисполком, 31 июля 1957 года вынес решение: «Означенное здание никакой архитектурной, исторической или художественной ценности не имеет», и Троицкая церковь была разобрана. Успенская церковь избежала такой участи, поскольку в ее здании был размещен музей Центральной генетической лаборатории имени Мичурина. В 1960-е годы в верхнем этаже (в церкви Успения Пресвятой Богородицы с приделом во имя преподобного Варлаама Хутынского) разместился клуб. 5 апреля 1999 года Российская сельхозакадемия наук дала согласие на передачу здания Ус-

пенской церкви со своего баланса на баланс Тамбовской епархии. Началось возрождение монастыря. 27 декабря 2007 года Священный Синод благословил открытие Козловского Свято - Троицкого мужского монастыря в городе Мичуринске.

Боголюбский собор.

«Сооружение Боголюбского храма воспоследовало по двум приговорам городского общества, составленным в октябре 1847 года и в январе 1848 года, в память избавления жителей от холеры, бывшей в Козлове в 1847 году. «Содержа в памяти», сказано во втором приговоре, грозное посещение Божее в минувших сентябре и октябре месяцах 1847 года, поразившее наш город смертоносною язвою холерою, от которой сохранились мы, как веруем, одним только всевышним ходатайством и покровительством Препоблагословенныя Богородицы, мы, в духе смирения и сокрушения, прежде всего, каждый от души, просим Небесную Царицу о Ея благопоспешении в преднамереваемом нами деле, то есть, да устроится во имя Ея нашим градским обществом, а равно и доброхотными дателями храм, как памятник Ея милосердия и особенного граду нашему покровительства». Укрепившись в мысли построить храм в честь и славу Заступницы рода христианского, Пресвятой Богородицы, и побуждаемые, как увидим ниже, свежим воспоминанием о благодатной помощи в бедах, явленной через икону Божией Матери, именуемую Боголюбской, - козловцы в том же вышепомянутом приговоре постановили воздвигнуть храм в честь именно этой иконы. Храмовой праздник в честь Боголюбской иконы Божией Матери постановлено было отправлять 3-го ноября, так как в это число, по прекращении в городе Козлове холеры в 1847 году, отправлено было благодарственное молебствие Господу Богу. «И быть в тот день», - читаем мы в том же приговоре, «пред литургиею, крестному ходу из собора и из всех городских церквей в Боголюбский храм, а пред тем праздником поста, т.е. с 1-го по 3-е ноября».

Попечителем при построении этого храма, по тому же приговору, избран был Козловский 2-й гильдии купец Зиновий Герасимович Парфентьев, который представил обществу два плана, скопированные его старанием с двух, находящихся в Санкт-Петербурге церквей: Введенской и Благовещенской. Обществом одобрен и принят был первый, и по оному выстроен Боголюбский храм.

Проект Боголюбской церкви был утвержден Высочайшим одобрением 27 января 1849 года (Синодальный Указ 22 февраля 1849 года).

Козловский собор строился по одному из образцовых проектов, разработанных известным московским архитектором Константином Тоном. В 1834 году Константин Тон разработал проект новой каменной церкви Введения во храм Пресвятыя Богородицы - для лейб-

гвардии Семеновского полка, отличившегося в сражении под Кульмом в 1813 году. Проект Введенской церкви был «высочайше утвержден» в январе 1837 года, в том же году началось строительство, оконченное осенью 1842 года. План церкви и ее конструкция были очень хорошо продуманы как в функциональном, так и в техническом отношении. Традиционная крестово - купольная система получила в постройке Тона оригинальное развитие. Благодаря этому удалось увеличить свободное пространство в центральной, подкупольной части здания. В композиции здания Тон сочетал приемы, традиционные для русской архитектуры XV-XVI веков (пятиглавие, луковичные главы, кокошники, тонкие колонки, членившие фасады и т. д.), с отдельными отголосками классицизма - сравнительно большими нерасчлененными плоскостями гладко оштукатуренных стен, колоннами подкупольных барабанов, горизонтальным аттиковым завершением основного куба храма. Архитектурная критика 1840-х годов отзывалась о Введенской церкви в самых восторженных выражениях. Особенно отмечалось конструктивное совершенство постройки. Видный петербургский архитектор-педагог, один из авторитетнейших строителей того времени, И. И. Свиязев писал: «... вас поражает необыкновенная легкость стен, гармония и общая связь в частях, простота и непринужденность линий и всего больше свобода и простор во внутренности церкви, открытой, ничем не загроможденной. Не только на плане, но и в натуре вы не замечаете столбов, поддерживающих купол: их как будто нет - так они ловко слиты со стенами!... Церковь освещена дневным светом так превосходно, что не осталось ни одной части в тени или мраке».

5 мая 1849 года в Тамбовской строительной комиссии слушали отношение Тамбовского Преосвященного, переданное от господина Начальника губернии 3-го апреля 1849 года, в котором, было пояснено, что Указом Святейшего Правительствующего Синода от 22 февраля сего года за № 839, жителям города Козлова разрешено построить теплый собор во имя Боголюбския Божия Матери на месте красной часовни, по плану Высочайше рассмотренному и утвержденному. Наблюдение за постройкою в городе Козлове теплого собора во имя Боголюбския Божия Матери на месте, где теперь существует красная часовня по Высочайше утвержденному проекту, поручить исправляющему должность губернскому архитектору Гаккелю, с тем, чтобы он при поездках своих в город Козлов по делам службы, имел постоянное наблюдение за исполнением Высочайше утвержденного проекта о чем и Тамбовского Преосвященного от лица господина начальника губернии уведомить

К осени 1853 года Боголюбский собор возведен до купола, но как в это время умер строитель Парфентьев, то городское общество приговором, данным 21 марта 1854 года, избрало преемником ему, брата его, купца Максима Герасимовича Парфентьева, которому и поручило сооружение этого храма в безотчетное его распоряжение».

6 мая 1857 года в заседании Тамбовской губернской строительной и дорожной комиссии слушали рапорт губернского архитектора Гаккеля от 9 апреля за № 178, полученный 2 мая, в коем объясняет: «Имею, вследствие поручения Комиссии наблюдение за производством работ по построению теплого собора во имя Боголюбския Божия Матери, которая постройка в настоящее время вчерне почти до окончания возведена, а остается только довершить до половины высоты возведенного главного купола и окласть 4 боковые (купола) свода».

В 1871 году многие местности в России поражены были холерою. Болезнь свирепствовала по всем уездам Тамбовской губернии, не менее других и Козловском уезде. Уже многие окрестные села поражены были ею, и меч ангела губителя простерт был и над Козловом. В таких обстоятельствах козловцы обратились с усердною молитвою и крепкою надеждою к скорой Помощнице и Заступнице своей, Препоблагословенной Матери Божией. В половине июля, в самый сильный разгар холеры в окрестных селах, по общему желанию жителей города Козлова, тогдашний строитель храма Максим Герасимович Парфентьев испросил у Епархиального начальства разрешение на совершение в строящемся и еще не освященном Боголюбском храме трех всенощных бдений с вечера и трех молебных пений утром пред Боголюбской иконой Божией Матери, принесенной в храм из дома купца Гла-

дышева и составляющей ныне нарочитую святыню Боголюбского храма. Громадно было стечение народа во время сих всенощных бдений и молебствий; даже обширный Боголюбский храм не мог вместить всех молящихся. Горяча была молитва козловцев, объятых страхом смерти, но зато непостыдно было и упование их! Царица Небесная явила им свою скорую помощь: холера миновала Козлов, и жители оногo, под благим покровом Матери Божией, сохранились от смертоносного ея поражения. Наверное, и теперь еще многие помнят, что в это ужасное лето Козлов отправил в Тамбов значительный транспорт печального товара – гробов, как совершенно не нужных в Козлове и очень нужных в Тамбове ...

15 января 1873 года, строитель Боголюбского храма господин Гритчин заявил письменно Управе, что принятый им на себя труд по сооружению в городе Козлове Боголюбского собора после смерти строителя, купца М. Парфентьева, окончен: «храм отстроен и готов к освящению». По докладе о том Управы, городская Дума, в заседании 26 января 1873 года, постановила: «Приступить, по возможности, в непродолжительное время к освящению вновь отстроенного Боголюбского собора, прося строителя господина Гритчина принять на себя труд, как заготовления всего необходимого к освящению, так и распоряжения по церкви во время совершения освящения».

Вновь устроенный трехпрестольный в честь иконы Божией Матери Боголюбской храм в городе Козлове 10, 11 и 13 февраля 1873 года освящен Преосвященнейшим Епископом Феодосием.

Указом Святейшего правительствующего Синода от 20 февраля 1875 года за № 282 согласно представлению Тамбовского Епархиального начальства, вновь отстроенная Боголюбская церковь в городе Козлове, назначена самостоятельной безприходною церковью, с определением к оной причта: двух священников и двух псаломщиков с обеспечением онаго от города в количестве 2000 рублей.

До ноября 1918 года Боголюбская церковь оставалась безприходной. Указом Тамбовского Епархиального Совета от ноября 1918 года к Боголюбской церкви было приписано 96 человек прихожан из жителей города Козлова, но метрических книг выдано не было.

Церковь закрыта в 1929 году, в связи с распадом церковной двадцатки и отказом последних от пользования Боголюбской церкви, после чего в том же году, по договору с ГОРКО передана Козловскому ЦРК. С 1930 году церковь арендовалась, а в 1936 году была передана Военному ведомству. Во время войны в Боголюбской церкви первый этаж был занят командным пунктом ПВО, второй этаж этой церкви армейским авиаскладом. После войны, в 1946 году подвал церкви был занят овощехранилищем Горторга.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 25 апреля 1950 г. № 1682 – о мерах по улучшению работы сбытовых организаций Министерства легкой промышленности СССР, распоряжением № 558 от 22 мая 1950 г. Тамбовского облисполкома, Мичуринскому горисполкому разрешено было передать здание бывшего Боголюбского собора (за исключением подвального помещения) в г. Мичуринске «Главлегсбыту» для организации в нем Мичуринской базы «Главлегсбыта» для размещения складов и конторы.

26 октября 1961 года депутаты Мичуринского горисполкома приняли решение: «В связи с аварийным состоянием деревянных конструкций куполов Боголюбской церкви просить Облисполком: 1. Разрешить разобрать указанные конструкции до кирпичных куполов».

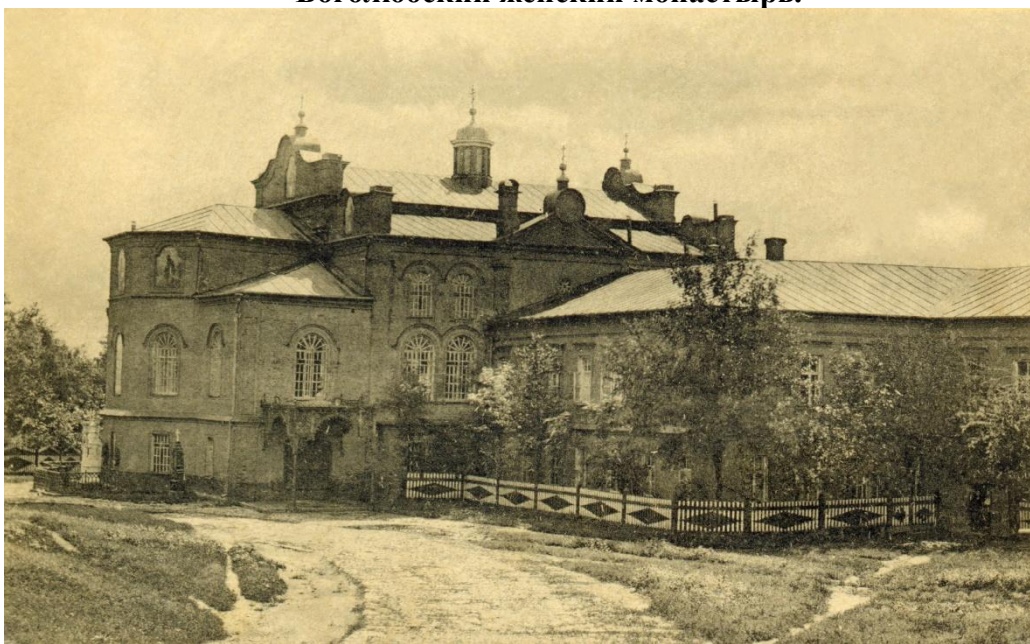
18 июля 1963 года депутаты Мичуринского горисполкома постановили: «В целях обеспечения заготовки и закладки на длительное хранение овощей трестом столовых и ресторанов, Горисполком решил: Предложить ГорФo переоформить договор с Горторгом на частичную аренду подвального помещения под Боголюбской церковью, площадью 158 квм (ранее занимаемое воинской частью 97676) и заключить договор на данную площадь с трестом столовых и ресторанов. В 1962-63 гг. с основного этажа склады ушли, в цоколе же до сих пор остались склады и в том числе неприкосновенный запас слежавшейся соли.

В 1963 году в горисполком пришла делегация жителей города, сообщившая, что повалился главный крест и грозит падением вниз. Мичуринский Исполком немедленно отреагировал, создав бригаду, он распорядился сбросить все конструкции не только куполов, но и наклонной кровли, которая никаким обрушением никому не угрожала. Храм был брошен на полную бесхозность и стал интенсивно разрушаться. В несущих конструкциях стали появляться трещины.

14 апреля 1972 года Мичуринским горисполкомом было принято решение произвести консервацию Боголюбской церкви и заказать проект реконструкции с приспособлением её под библиотеку. 12 декабря 1975 года, Мичуринский горисполком, в своем решении, наметил приспособить Боголюбский собор под клуб молодежи, а в помещении под куполом построить планетарий и установить маятник Фуко. В клубе должны были быть предусмотрены кафе, комнаты для занятий по интересам, зал для официальных встреч и приемов, танцевальный зал и другие помещения. В середине 70-х годов начались реставрационные работы. К 1976 году бригадой местных строителей под руководством архитектора Н.Н. Пряхина были сооружены лестницы и двери собора, произведена очистка крыши от мусора, растительности и земли, накопившейся за годы разорения и бесхозности храма.

В 1979 году строители приступили к восстановлению куполов. К середине 1980-х годов все пять куполов были покрыты оцинкованным железом. В 1990 году Боголюбская церковь была передана Тамбовским облисполкомом второй религиозной общине Русской Православной церкви г. Мичуринска. 30 июня 1990 года состоялось торжественное освящение Боголюбского собора малым чином.

Боголюбский женский монастырь.

В 1867 году, Козловский купец Федор Герасимович Воронов, изъявил свое благое желание, на свой собственный капитал, устроить два каменных корпуса для женской Общины, при Боголюбском Соборе, и между ними Храм Божий, с двумя Престолами; главным – в середине, во Имя Пресвятыя Богородицы «Утоли моя Печали», и в правом приделе, – честь Святого Великомученика – Целителя Пантелеймона. Испросив разрешение у Духовного Начальства, заготовив планы и фасады зданий, 6 мая того же 1867 года, Строитель и сестры, приступили к построению новой Общины с Храмом. К осени 1869 года она была окончена, а 4 декабря, Начальница с сестрами общины и Строителем, уже в Соборном Храме за Божественною Литургиею и после оной – благодарным молебном, благодарили Господа Бога и Пречистую его «Боголюбивую Богоматерь», за успешное устройство Храма и зданий, и в тот же день, со Святою Иконою, сестры - переселились в ново устроенную Общину.

13 декабря 1869 года, по приглашению Строителя Федора Герасимовича и Начальницы с сестрами, в новую Общину прибыл Преосвященнейший Епископ Тамбовский Феодосий. 15 декабря, сам Владыка освятил главный Храм, во Имя Божией Матери «Утоли моя печали».

22 января 1875 года, по представлению Святейшего Синода, Благочестивейший Государь Император Александр II Николаевич, Высочайше соизволил утвердить, Боголюбскую общину – «Общежительным Боголюбским монастырем». «Указом Святейшего Синода от 6 февраля 1875 года за № 273 Козловская Боголюбская женская община была переименована в Общежительный женский монастырь».

22 мая 1875 года, по желанию настоятельницы с сестрами, прибыл в Боголюбский монастырь преосвященный епископ Палладий, и по окончании Божественной Литургии, во время которой возвел настоятельницу мать Феофанию в сан игуменьи, вручил ей игуменский пастырский посох, повелев ей становиться на кафедре игуменской. В этот же день было совершено открытие монастыря.

Монастырь был закрыт осенью 1918 года. В 1928 году кладбище бывшего женского монастыря было ликвидировано, а на его месте была устроена зеленая площадка для детского дома «Коммуна Девушек».

18 апреля 1929 года на заседании Президиума Козловского Горсовета постановили: «Признать, что помещение бывшего монастыря вполне пригодно для размещения в нем Окротдела Труда, Биржи Труда и коллективов безработных. Предложить Горко проработать вопрос о подискании соответствующих помещений для переселенцев из монастыря музеев и детдомов, после чего только, считать возможным произвести переселение отдела труда и биржи с коллективами в указанное помещение».

6 апреля 1930 года на заседании Президиума Козловского Горсовета постановили: «Все помещения бывшего женского монастыря закрепить за Отделом Народного Образования предложив последнему в период 3-4 месяцев произвести капитальный ремонт, согласно сметы, незанятой части помещения... Предложить ОНО отводимые ему помещения бывшего монастыря и имеющийся при них земельный участок превратить в культурный уголок, как имеющий к этому предпосылки». В настоящее время монастырский комплекс вместе со зданием домово́й церкви используются под жилье.

Сторожевская Николаевская церковь.

Из документов XVII века узнаем, в Сторожевской слободе, с самого её основания, существовал деревянный однопрестольный храм во имя святителя Христова Николая Чудотворца, а вокруг него жили прихожане – жители Сторожевской слободы - сторожевские казаки. В документах, датированных 1676 годом, упоминается двухпрестольная церковь, имевшая название - Церковь Пресвятыя Богородицы Одегитрия, другая церковь Николая Чудотворца в Козлове в Сторожевой слободе. В приходе к той церкви: 19 дворов детей боярских, 42 двора сторожевых казаков, 28 дворов половинщиков, двор площадного подьячего, двор посадского человека, 14 дворов бобыльских, и всего 108 дворов.

В 1771 году на месте деревянной Сторожевской церкви, устроен был каменный трехпрестольный храм с главным алтарем во имя Тихвинской Богоматери и с приделными: с правой стороны во имя святых Апостолов Петра и Павла, с левой во имя святого Николая Чудотворца. Каменный храм устроен был тщанием прихожан в благодарность Господу Богу за избавление от чумы, свирепствовавшей в городе, как известно в семидесятых годах 18-го столетия. Все три иконостаса устроены – каждый совершенно отдельно один от другого, причем боковые вдались несколько внутрь храма. Как снаружи, так и внутри храм имеет вид четверугольника с выдавшимся на восток главным алтарем. Вся площадь внутри храма занимает около 900 квадратных аршин, считая в том числе местности под алтарями и четырьмя массивными колоннами, на которых утверждены шестнадцати - оконный фонарь или купол храма с главным – средним сводом и с восемью окружающими его боковыми сводами. Все четыре колонны храма имеют неправильную шестигранную форму; окружность каждой колонны 17 аршин. Снаружи стены церкви частью окрашены по кирпичу белой масляной краской (вверху), частью оштукатурены и выбелены. По общей внешней архитектуре с яблоко - образным куполом и окружающими внизу его кровельными спусками – храм представляет красивое здание в новом стиле, кровли железные, выкрашенные медянкой. Крест деревянный, покрытый вызолоченною белою жезью - вместе с главою... Высота церкви от земли до креста ... аршин (К большому сожалению, в летописи эти размеры не указаны О.С.). Окна в храме с железными выемными рамами, заменяющими решетки. Внутренние рамы деревянные; устроены в 1855 году, когда в храме устроена была духовая печь по системе генерала Амосова; в 1875 году она была исправлена мастером К.А. Семеновым и доселе вполне достаточно нагревает весь храм. Во всех трех алтарях храма полы каменные, в самом же храме деревянные. Солея у всех алтарей возвышена на две ступени. Иконостасы не высокие, в полтора только яруса каждый, - главный или средний под сводом, а боковые под арками. Главный иконостас с колоннами, весь золочен, на полимелте и с серебряными, чеканной работы, царскими вратами. Весу в них около 9 пудов из которых чистого серебра около 4 ½ пудов. Резьба в иконостасе преимущественно крупная (рококо). Местные иконы Спасителя и Богоматери в роскошных среброзлащенных одеждах, пожертвованных в 1877 году М.Ф. Деминым.

Древнейшими иконами в Сторожевской церкви почитались: Икона Господа Вседержителя и Тихвинской Богоматери (местные из старой церкви), помещающимися в середине храма на ближайших к алтарю колоннах – в особых киотах. Внутренние стены и своды храма были только оштукатурены и выкрашены белой краской, в каковом положении и оставались до 1886 года. В этом же году церковным старостою А.Ф. Кожевниковым на собственные средства, при помощи только немногих прихожан, - храм внутри весь расписан в отличном виде, на манер Московского Кафедрального собора Христа Спасителя. Работы исполнял в продолжение почти целого года опытный живописец М.Ф. Юрьев со всевозможным тщанием за сравнительно недорогое вознаграждение (6000 рублей за живописные картины, уборку орнаментами, поправку окон, штукатурку стен, постановку для сего лесов и проч.).

28 мая 1826 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали прошение города Козлова Сторожевской Николаевской церкви священно-церковно-служителей со старостою церковным и прихожанами о дозволении им в трапезе придельную церковь во

имя Святых Апостолов Петра и Павла по приложенному рисунку возобновить собственным коштом прихожан, и резолюцию его Преосвященства, последовавшую на справке, таковую: «По утвержденному нами рисунку иконостас устроить благословляем, равно и пол переделать и прочие алтарные починки произвести дозволяется, под смотрением Благочинного, престол же Святой снять с места с должным благоговением и поставить в приличном месте впредь до поставления на прежнем». Приказали: «С прописанием резолюции Его Преосвященства, последовавшей на справке Консistorии для надлежащего по оной исполнения к ведомственному Благочинному послать указ, а рисунок выдать с роспискою кому следует».

6 июня 1830 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Сторожевской Николаевской церкви священно-церковно-служителей и прихожан о дозволении им на приходской их церкви и колокольни вызолотить главы и кресты коштом прихожан и резолюцию Его Преосвященства таковую: «на счет самих прихожан и нимало не касаясь кошелевой суммы дозволить вызолотить главы на церкви и колокольне равно как и кресты».

17 июля 1830 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Сторожевской Николаевской церкви прихожан об устройении на колокольне по приложенному при оном плану шпиль за ветхостью прежнего и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Консistorии не замедлив рассмотреть и с мнением представить». Приказали: «Как из плана, приложенного при прошении города Козлова Сторожевской Николаевской церкви прихожан видно, что шпиль имеют они на колокольне вновь устроить около 6 аршин, то и не видится никакой опасности в отношении тяжести для самой колокольни, почему Консistorия мнением своим полагает дозволить им на свой кошт по приложенному рисунку шпиль на колокольне устроить. О чем и предписать ведомственному благочинному для объявления оным прихожанам и должного исполнения».

11 февраля 1832 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Сторожевской Николаевской церкви священно-церковно-служителей и прихожан о дозволении им в придельной теплой Николаевской церкви возобновить алтарь и иконостас устроить вновь по приложенному рисунку и резолюцию его Преосвященства таковую: «На кошт самих прихожан нимало не касаясь кошелевой суммы благословляю возобновить алтарь, устроить новый по приложенному рисунку иконостас и пол сделать каменный».

3 сентября 1838 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Сторожевской Тихвинской церкви священно-церковнослужителей и прихожан о дозволении им распространить означенную церковь по приложенному при сем плану и фасаду. Приказали: «к рассмотрению сего учинив обстоятельную справку о церкви по количеству прихожан оной и приличную выписку из законов доложить присутствию».

6 октября 1838 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали справку с выпискою из законов, учиненную к делу о дозволении города Козлова Сторожевской Тихвинской церкви прихожанам оную церковь за теснотою распространить по приложенному при сем плану. Приказали: «С прописанием прошения города Козлова Тихвинской церкви священно - церковнослужителей и прихожан в Козловское духовное правление послать указ и велеть чрез присутствующего оного правления протоиерея Иоанна Архангельского при чиновнике с гражданской стороны, учинив описание грунта земли должствующего быть под предполагаемою просителями перестройкою их Тихвинской церкви и оное прислать в сию Консistorию вместе с планом и фасадом оной церкви в существующем теперь её виде и с выкопировкою частью окружающих её строений с означением в донесении глубины и ширины фундамента».

10 апреля 1839 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали сообщение Тамбовского губернского правления, коим уведомляет, что на распространение в

городе Козлове Сторожевской Тихвинской церкви препятствий никаких не имеется. Приказали: «Как из сведения видно: 1) города Козлова Сторожевская Тихвинская церковь каменного здания с пределом во имя Святых Апостолов Петра и Павла и Чудотворца Николая, построенная в 1772 году и состоит в твердости; 2) прихожан при оной находится ныне на лице 1445 душ обоево пола, каковое количество душ в настоящей церкви по тесноте Ея естественно помещаемо быть не может; 3) по свидетельству учиненному присутствующим Козловского духовного правления протоиереем Иоанном Архангельским с чиновником с гражданской стороны оказалось грунт земли для предполагаемого распространения по твердости его удобен и способен и 4) Гражданское начальство на таковое распространение помянутой церкви никаких со своей стороны препятствий не находит, то посему Консистория соображаясь с таковыми обстоятельствами и принимая в уважение причины объясненные в прошении просителей полагает для удобнейшего помещения прихожан просимое ими распространение настоящей Тихвинской церкви не касаясь пределов по приложенному при сем плану и фасаду произвести дозволить под надзором господина тамбовского губернского архитектора, о чем на основании 268 параграфа проекта устава Духовных Консисторий с изъяснением нужного из сего дела обстоятельств и przeprowadением с фасадом и выкопировкою той площади, на которой находится упоминаемая церковь донести Святейшему Синоду от лица Его Преосвященства с испрашиванием на сие в разрешение Указа.

10 февраля 1843 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт Благочинного города Козлова Сторожевской Николаевской церкви протоиерея Алексея Новоспасского от 22 января с резолюциею его Преосвященства, коим доносит, что строящаяся в оном городе Козлове во имя Тихвинския Божия Матери церковь кладкою окончена и внутри оштукатурена, и железом покрыта, не поставлена только глава, а внутри нет полов и иконостаса.

25 апреля 1845 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали доношение благочинного города Козлова Сторожевской Николаевской церкви протоиерея Алексея Новоспасского от 11 апреля, с резолюцией Его Преосвященства, коим доносит, что города Козлова Тихвинская церковь стройкою окончена, исключая царских врат, которые прихожане желают украсить серебряными ризами с образов старого иконостаса, и старых царских врат бывшей церкви, вместо которой выстроена теперь новая, а помянутый старый иконостас вместе с образами и царскими вратами, как оставшиеся излишними пожертвовать в какую-либо строящуюся церковь, где прихожане не могут устроить нового иконостаса.

19 июня 1845 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 18 мая за № 85 о том, что прихожане Тихвинской города Козлова церкви с разных икон старого иконостаса предполагают снять серебро для украшения царских врат, причем и дело. Приказали: «Поелику благочинный протоиерей Новоспасский доносит, что, а) прихожане Тихвинской церкви предположили снять серебро с образов: Скорбящая Божия Матери, Иоанна Предтечи, Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, Святителя и Чудотворца Николая и с образов царских врат, в) употребить оное серебро на иконы нового иконостаса нельзя, потому что серебро будет закрывать высокую живопись образов, с) местные образа старого иконостаса, как-то: Тихвинския Божия Матери и Спасителя поступят в новый иконостас в тех же ризах в коих они были без всякого изменения, а весом всего серебра составитя 1 пуд 2 фунта и 22 золотника и затем, д) старый иконостас прихожане согласились пожертвовать в какую-либо новостроющуюся церковь на безмездном условии, то посему снять серебро с означенных икон и употребить на украшение царских врат нового иконостаса, под ближайшим надзором и ответственностью благочинного дозволить, равно как и разрешить пожертвование старого иконостаса в какую-либо церковь, о чем для должного ис-

полнения послать указ ему благочинному и велеть о последующем донести Консistorии с объяснением, сколько выйдет весом дельного серебра».

12 сентября 1849 года Сторожевская пятипрестольная Николаевская церковь освящена Преосвященным Николаем (Доброхотовым) епископом Тамбовским и Шацким.

24 июля 1864 года в собрании Тамбовской духовной Консistorии слушали рапорт Благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского за № 69, коим доносит, что Николаевская церковь города Козлова устроена церковным старостою купцом Иваном Сизовым в лучшем виде, причем представил и опись церковному имуществу.

«Указом Святейшего Правительствующего Синода от 2 июня 1877 года за № 1758 дано знать, что в 21 день апреля сего года воспоследовало Высочайшее соизволение на укрепление за Сторожевской Николаевской в городе Козлове церкви Тамбовской Епархии, жертвуемого старостою сей церкви купцом 2-й гильдии Николаем Кожевниковым для устройства домов для помещения штатных священно-церковно-служителей усадебного места, состоящего в 43 квартале 1-й части города Козлова на Лебедянской и Тамбовской улицах».

По указу Тамбовской духовной Консistorии от 23 января 1887 года за № 876, при Сторожевской Николаевской церкви учреждено церковно-приходское попечительство, из председателя и 24-х членов из числа почетнейших прихожан и с 8 марта 1887 года открыло свое действие.

11 октября 1887 года в Сторожевской церкви обновлен совершением малого освящения трапезный храм, выкрашенный внутри глянцевыми масляными красками, а снаружи клеевой краской (кроме главного купола, окрашенного белой масляной краской), причем позолочены заново сделанные кресты и главы и окрашены медянкой все кровли храма и колокольни. Улучшение это произведено тщанием Попечительства на сумму около 1500 рублей.

6 апреля 1888 года привезен к Сторожевской церкви со станции Козлов большой колокол весом в 560 пуд, отлитый в Москве на заводе Финляндского на добровольные пожертвования от прихожан. С расходами на перевозку колокол стоит 11 тысяч рублей. На колокольню он поднят 10 апреля после молебна и освящения его по особому чиноположению.

По декрету от 23 января 1918 года церковь лишилась своего имущества и капитала. Имеющийся под церковью подвал сдан в 1924-25 гг. Акционерному обществу РУСОТ для склада в нем заготовок для ящиков по 10 рублей в месяц.

5 марта 1930 года на заседании Президиума Козловского Горсовета слушался вопрос об использовании Сторожевской церкви под зернохранилище Винзавода, ввиду отсутствия подходящих помещений в городе и при винзаводе. Постановили: Учитывая массовые требования населения – закрыть Сторожевскую церковь и передать ее для использования под зернохранилище Винзаводу, с оформлением передачи Адмотделом. Возбудить ходатайство перед ВЦИК через ОИК и ОбЛИК об окончательном закрытии указанной церкви и использовании для культнадобностей.²¹³

Согласно постановлению Президиума Мичуринского Горсовета от 11 апреля 1935 года, учитывая, что Пушкарская и Сторожевская церкви в течение нескольких лет, с согласия группы верующих не используются для религиозных надобностей, а временно пользуются, как складские помещения, причем со стороны верующих претензий на использование этих молитвенных зданий для религиозных целей не поступало и наоборот, вследствие распада религиозных объединений церковью Сторожевской и Пушкарской, верующие этих религиозных объединений совместно с верующими религиозного объединения Ильинской церкви объединились в одно и возбудили ходатайство перед Горсоветом о представлении им в совместное пользование Ильинской церкви, что и было удовлетворено в 1934 году, после чего никаких претензий со стороны верующих Пушкарской и Сторожевской церквей об использовании их для религиозных надобностей также не поступало. Наряду с этим учитывая ходатайство плодово-ягодного института имени Мичурина о передаче ему Пушкарской церкви, как расположенное рядом с ВУЗом для использования в связи с расширением кафедры механизации для учебных целей, а также имея ввиду, что имеющийся в Мичуринске историко-краеведческий музей не имеет соответствующего здания и находится в этом отношении в очень неблагоприятных условиях, в результате чего музей наполовину свернут – на основании статей 34 и 36 постановлений ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 г. «О религиозных объединениях», а также части I статьи 52 инструкции «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» возбудить ходатайство перед Облисполкомом о закрытии Сторожевской и Пушкарской церквей с использованием первой – для размещения музея и второй - для научных целей ВУЗа имени И.В. Мичурина.

Согласно постановлению Президиума Мичуринского Горсовета от 2-го августа 1935 года: «Вследствие того, что Сторожевская церковь более десяти лет закрыта и не используется верующими и в некоторой части пришла в ветхость и не может быть использована в дальнейшем, разрешить ГорКо изъять временно всю отопительную сеть на строительство дома ИТР. По разрешению вопроса о церкви в Облисполкоме произвести оплату за отопительную сеть».

В 1938 году в перечне плана мероприятий благоустройства города Мичуринска, в связи с проведением 4-й годовщины смерти И.В. Мичурина и приезда делегации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, состоящего из 30 пунктов, под номером 16 читаем следующее: «Снять купола и разобрать колокольни следующих церквей: б) Сторожевской – склад Спиртзавода. Ответственные руководители Стройтреста и Спиртзавода. Срок – 1 июня.

Как и многие церкви города Сторожевская церковь была разрушена. Взорвали и разобрали эту церковь в 1944 году, будто бы для мощения дорог, так необходимых в военное время».

Пушкарская Николаевская церковь.

Из документов XVII века узнаем, что на этом месте, уже через несколько лет после основания города Козлова существовал деревянный однопрестольный храм во имя святителя Христова Николая Чудотворца, а вокруг него жили прихожане – жители Пушкарской слободы: пушкари, затинщики и воротники.

В документах датируемых 1676 годом, говорится уже о двухпрестольной церкви, имевшей название - Церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы, другая церковь Николая Чудотворца в Пушкарской слободе. У той церкви двор попа Герасима, двор просфирницын. У той же церкви земли 20 чети в поле, а в дву потомуж. Сенных покосов на 40 копен, земля и луга великого государя жалованья, а иных никаких угодий поп Герасим сказал нет. В приходе к той церкви: 4 двора боярских, 43 двора пушкарских, 4 двора воротников, 18 дворов посадских людей, 18 дворов ямских охотников, 13 дворов бобыльских, и всего 102 двора.

Сведения о точном времени построения каменной Пушкарской церкви противоречивы. Так магистр Г. Хитров указывает, что все пять Козловских каменных церквей были построены к 1773 году. Однако, в документах более позднего времени, указывается что, Николаевская церковь, по старинному названию Пушкарская, с двумя приделами была построена в 1781 году. Изначально она построена трехпрестольной. В 1861 году магистр Г. Хитров описывает её так: «Николаевская, по старинному названию Пушкарская, с двумя приделами. Священно-церковно-служителей один штат».

В 1876 году упоминается церковь Пушкарская Николаевская каменная, построена тщанием прихожан в 1771 году, с тремя приделами: первый - во имя Святителя Тихона Задонского, второй - Благовещения Пресвятыя Богородицы и третий - Святителя Димитрия Ростовского.

В Клировой ведомости 1892 года и последующих лет записано: «церковь устроена в 1781 году. Престолов в церкви: пять, главный - во имя Святого Чудотворца Николая, с правой стороны во имя Святителя Григория Богослова и Святителя Алексия Митрополита Московского чудотворца, а с левой во имя Святителя Тихона Задонского Чудотворца, в приделе с правой – во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, с левой стороны – в честь Святителя Димитрия Ростовского чудотворца».

19 июня 1813 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистоии слушали прошение города Козлова Николаевской церкви священноцерковнослужителей и прихожан о дозволении им трапезу оной церкви покрыть железом и с правой стороны трапезы близ колокольни каменным зданием пристроить небольшую для караульного комнату коштом

собственным их прихожан и по оному Его Преосвященства резолюцию в коей изображено: «Бог благословит». Приказали: «С прописанием резолюции Его Преосвященства для должного по ней исполнения в Козловское духовное правление послать указ. И с сего журнала дать копию в повытье».

13 мая 1830 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священноцерковнослужителей и старосты церковного, о выдаче им книги для сбора денег на устройство каменной колокольни и трапезы и резолюцию Его Преосвященства таковую: «По учинении справки обстоятельно рассмотрев представить с мнением, и по оному справку». Приказали: «Как из справки видно, что города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священноцерковнослужителям с прихожанами дозволено вместо ветхой колокольни устроить вновь и распространить трапезу; то согласно прошению их выдать книгу для сбора dobroхотного подаяния на имя священника Петра Феодорова и церковного старосты купецкого сына Степана Смагина сроком на два года. И с сего журнала представить копию его Преосвященству».

30 мая 1830 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали доношение города Козлова Николаевской церкви диакона Феодора Селиверстова и старосты церковного Степана Смагина, при котором представили план на строящуюся каменную колокольню, причем и дело. Приказали: «Как на плане на построение колокольни, представленном при доношении города Козлова Пушкарской Николаевской церкви диаконом Селиверстовым и старостою церковным Смагиным не значится приделки на распространение трапезы и из оного доношения видно, что прихожане изъявили желание пристроить трапезу, не прежде, как окончена будет строением колокольня и когда собрана будет на то достаточная сумма, то согласно прошению, поданному оной церкви священнослужителями и церковным старостою от 12-го мая Его Преосвященству Преосвященнейшему Евгению Епископу Тамбовскому и Шацкому и Кавалеру выдать на два года для сбора dobroхотного подаяния на достройку колокольни, и когда она совершенно приведена будет к окончанию, тогда прихожанам оной церкви особенно просить его Преосвященство, где пожелают о приделке и распространении трапезы, о чем к ведомственному благочинному послать Указ, и с сего журнала представить копию его Преосвященству».

9 июня 1830 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали резолюцию Его Преосвященства последовавшую на заключение Консistorии о выдаче города Козлова Пушкарской слободы Николаевской церкви священно-церковно-служителям и старосте церковному книги для сбора денег на устройство каменной колокольни, таковую: «Поступить по мнению духовной консistorии; приделку же и распространение трапезы отнюдь не позволять без представления плана и фасада и без особенного рассмотрения о том Епархиального Начальства». Приказали: для объявления оной резолюции его Преосвященства города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителям со старостою церковным ведомственному благочинному предписать указом, И с сей статьи дать в повытье копию».

12 февраля 1832 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителей, старосты церковного и прихожан о дозволении по приложенному плану и фасаду и устроить между церковью и колокольнею придел и распространить трапезу для вмещения в зимнее время народа, последовавшею Его Преосвященства резолюциею велено Консistorии незамедля рассмотреть с выпискою законов и представить с мнением, и по оному выписку из законов». Приказали: «Как из справки видно, что города Козлова Пушкарской Николаевской церкви по прошению священно-церковно-служителей с прихожанами дозволено в 1828 году июля 21 дня вместо каменной колокольни пришедшей в ветхость по приложенному при оной плану и фасаду выстроить новую каменную колокольню, которая уже в 1830 году и приведена строением к окончанию, в указе же Святейшего Правительствующего Синода последовавшем от 17 февраля 1828 года в пунктах изображено: «при строении, перестройке и починке церковей на иждивение прихожан во

избежание медленности и затруднения планы и фасады на оные в Министерство Внутренних Дел не посылать, а производить строению перестройку и починку церквей по планам рассмотренным в столичных городах существующими для сего присутственными местами каковые суть в Санкт-Петербурге строительный комитет, в Москве Комиссия строений. В прочих же городах и селениях местными или другими аттестованными губернскими Архитекторами от Епархиального начальства, каждый раз предписывать, чтобы строение в точной сообразности с утвержденным планом и фасадом производилось под надзором Архитектора или другого сведущего и опытного в правильном и прочном строении человека», то на основании сих пунктов Указа Святейшего Синода дозволить города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителям с прихожанами пристроить при означенной церкви распространить трапезу для удобнейшего вмещения народа при Священнослужении в зимнее время на пожертвованную на сей предмет сумму, почему составленный план за подписанием Архитектора на пристройку оной трапезы по утверждению Его Преосвященства обще с фасадом препроводить в Козловское духовное правление при указе для отдачи просителям с распискою, а между тем к Губернскому Архитектору отнестись с тем, чтобы он согласно 3-му пункту оного Указа Святейшего Синода имел строгое в точной сообразности с планом и фасадом за производством пристройки к трапезе смотрению, и с сего журнала копию представить его Преосвященству».

25 августа 1832 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистоии слушали рапорт города Козлова благочинного иерея Михаила Архангельского с приложением свидетельства, учиненного каменной колокольне, состоящей при тамошней Пушкарской Николаевской церкви, по которому оказалась во всей твердости и прочности, а потому и могут быть подняты на нее колокола и повешены на устроенные прочные перекладки, причем и дело. Приказали: «Как из представленного при сем репорте свидетельства видно, что города Козлова благочинный иерей Михаил Архангельский обще с тамошним господином Городничим вновь выстроенную в 1830 году при Пушкарской Николаевской церкви, каменную колокольню свидетельствовали, и по свидетельству оказалось, что она в всей твердости и прочности находится, и даже малейших сединок в ней нигде не примечено и все в ней железные связи, равно и деревянные перекладки вверху для колоколов положены очень прочные, при том же колокола, имеющие быть на оной повешены, не тяжеловесны так, что все вообще составляют весу только около двухсот пудов, которые без всякого повреждения для колокольни и опасности могут быть на нее подняты и повешены; то по сему означенной Николаевской церкви священно-церковно-служителям дозволить на вновь выстроенную колокольню поднять колокола и повесить на оную, о чем для объявления оным священно-церковно-служителям, Козловскому Духовному правлению предписать указом, и с сего журнала копию представит Его Преосвященству».

13 января 1838 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистоии слушали рапорт города Козлова Сторожевской церкви священника Алексея Иванова о том, что прихожане Пушкарской Николаевской церкви донесли ему, что они слили для своей церкви колокол в 300 пудов и резолюцию его Преосвященства таковую: «В Консистиорию к сведению, а благочинному велеть, не полагаясь на письменное донесение других, самому лично осмотреть колокол и о последующем донести мне, да и впредь поступать таким же образом». Приказали: «С прописанием оной резолюции Его Преосвященства для должного по ней исполнения означенному благочинному Иванову предписать указом».

26 апреля 1838 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистоии слушали рапорт Козловского благочинного Алексея Иванова об освидетельствовании им колокола, повешенного на колокольню Пушкарской церкви и резолюцию Его Преосвященства таковую: «В консистории к делу». Приказали: «Оный рапорт приняв к сведению приобщить к делу о сем».

23 апреля 1841 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистоии слушали прошение города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителей, старосты церковного и прихожан о дозволении им по присланному ими пла-

ну устроить вокруг означенной церкви каменным зданием ограду с четырьмя по углам флигелями и резолюцию его Преосвященства такую: «По соображении узаконенным порядком нужных сведений Консistorии рассмотреть и представить с мнением». Приказали: «С прописанием нужного из настоящего прошения и препровождением плана на ограду с фасадом и выкопировкою в Тамбовское губернское правление сообщить и просить уведомления с возвращением рисунков, не имеется ли со стороны одного каких-либо препятствий на предлагаемое построение вокруг Николаевской города Козлова церкви ограды и при ней четырех флигелей».

3 мая 1845 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителей и прихожан от 2 марта с резолюцией Его Преосвященства, коим просят дозволить окрасить кровлю и стены приходской их церкви, и починить штукатурку. Приказали: «Прописанные поправки по церкви Николаевской города Козлова собственным коштом прихожан, не касаясь церковной кошелевой суммы, произвести дозволить. О чем для должного исполнения и донесения о последующем Консistorии послать указ местному благочинному».

12 мая 1853 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителей и церковного старосты от 27 апреля, коим просят дозволить им крышу на настоящей церкви починить, худые места на трапезной крыше переменить, стены побелить, штукатурку на колокольне исправить и крыши, как на настоящей, так и на трапезе и на колокольне окрасить. Приказали: «Согласно прошению города Козлова Пушкарской Николаевской церкви священно-церковно-служителей и церковного старосты, на означенной их церкви поврежденную бурю крышу починить, худые места на трапезной крыше переменить, стены побелить, штукатурку на колокольне поправить, и крышу, как на настоящей, так и на трапезе и колокольне окрасить дозволить, на добротную жертвованную сумму, не касаясь церковной кошелевой суммы; о чем для объявления означенным просителям местному Благочинному послать указ. Дело же сочтя решенным сдать в свое время в архив».

24 июля 1864 года в собрании Тамбовской духовной Консistorии слушали рапорт Благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского за № 69, коим доносит, что Николаевская церковь города Козлова устроена церковным старостою купцом Иваном Сизовым в лучшем виде, причем представил и опись церковному имуществу, с резолюцией Его Преосвященства: «На рассмотрение Консistorии». Приказали: «Благочинному Новоспасскому предписать указом о стараниях и заботливости церковного старосты купца Сизова об исправлении и украшении приходской церкви собрать должные сведения, которые представить в сию Консistorию».

В Пушкарской города Козлова церкви в воскресенье 29 сентября 1902 года, в 8 ½ часов утра, перед поздней литургией, имело быть совершено освящение новых придельных иконостасов – одного во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы и другого во имя Димитрия Митрополита Ростовского». Приделы были освящены Благочинным Козловского градского округа протоиереем Алексеем Лебедевым.

31 января 1919 года граждане (города Козлова) имеющие в нем свое местожительство, заключили настоящий договор с (Козловским) Советом Рабочих и Крестьянских Депутатов, в лице его полномочного представителя (Гражданина Ивлиева) в том, что сего (31) числа (января) месяца 19(19) года приняли от (Козловского) Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов в бессрочное бесплатное пользование находящуюся (на Никольской ул. и Пушкарской ул. Пушкарскую Николаевскую церковь) с богослужебными предметами по особой, нами заверенной своими подписями, описи.

19 сентября 1929 года на заседании Президиума Козловского Городского Совета слушали заявление граждан, проживающих в 45 и 47 кварталах о разборке 2-х часовень, находящихся в ограде Пушкарской церкви, с заключением Адмтдела о необходимости сноса часовень, как являющихся притоном преступного мира Постановили: Предложить

ГорКо указанные часовни разобрать. В 1935 году здание Пушкарской церкви было передано ВУЗу им. Мичурина. В 1938 году в перечне плана мероприятий благоустройства города Мичуринска, в связи с проведением 4-й годовщины смерти И.В. Мичурина и приезда делегации Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, состоящего из 30 пунктов, под номером 16 читаем следующее: «Снять купола и разобрать колокольни следующих церквей: а) Пушкарской, занятой ВУЗ-ом. Ответственный директор ВУЗ-а т. Мишин. Срок к 1 июня. Сейчас здание бывшей Пушкарской церкви входит в состав комплекса Мичуринского Государственного Аграрного Университета.

Покровский собор.

Первой, при основании города Козлова, в его центре, в 1635 году, была поставлена соборная церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы и Великомученика Георгия Победоносца. Обращаясь к архивным документам, в царском указе читаем: «Да Ивану ж и Михайлу, устроить в новом городе храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы да в приделе великого страстотерпца Георгия или Димитрия». Ответ Козловских воевод Биркина и Спешнева не заставил долго ждать и в том же году они писали государю: «А церковь обложили во имя Пресвятыя Богородицы честного и славного Покрова октября в 18 день». Церковь была построена сосновая, брусая, с устроенною на сохах колокольницею. От города она была отделена заборною оградю, в которой были сделаны большие рубленые ворота с решетками и прикалитками с дверьми.

Деревянная Покровская церковь приходила в ветхость и неоднократно перестраивалась. Из грамоты Рязанского Преосвященного: «Во 146 (1638) году по указу государя Михаила Федоровича строена в Козловском уезде Стрелецкая слобода по конец земляного вала на татарских сакмах и для сбережения Резанских мест от приходу воинских людей поставлен белой городок. Архиепископ Моисей оногo городка голове Сунгуру Бондакову и стрельцам и козакам по челобитью их в 155 (1647) году марта дня дал благословение из Козлова города соборную Покровскую ветхую церковь в тот городок перенести и устроить вновь во имя Богоявления Господня, на данное им государя для церковного строения образов и книг и антимины жалованье».

В 1666 году при стольнике и воеводе Иване Вельяминове построена новая, более просторная, Соборная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Церковь была, как и старая, сосновая, имела пять глав. Длина стен церкви и трапезы около 6,5 метров: «По мере церковь 3-х сажень, а трапеза по мере 3 сажень». К церкви был прирублен круглый алтарь, в пять стен, на алтаре устроена глава. Главы покрыты чешуею, а церковь и трапеза и алтарь покрыты тесом и «крыльцы около церкви покрыты тесом же».⁵

Деревянная Покровская церковь, украшавшая наш город в течение 136 лет, была разобрана и перенесена в ближнее село Донскую слободу, а из нее в село Громушку, близ города Козлова, после чего на её месте, в 1771 году, после чудесного прекращения чумы, по особому приговору городской думы и на общие жертвы граждан, началось строительство нового каменного соборного храма, усердием однодворца Ивана Бельяминова, под надзором воеводской канцелярии и местного протоиерея Иоанна Тимофеева. 29 октября 1778 года соборная церковь Покрова Пресвятой Богородицы с приделом в честь Боголюбской иконы Божией Матери была освящена.

В Козловском Покровском соборе находилась Боголюбская икона Божьей Матери, спасшей, согласно легенде, город от полного уничтожения во время эпидемии моровой язвы. В 1809 году усердием Козловских горожан на нее был устроен серебряный под позолотую оклад, 84 пробы с московским гербом, весом в один пуд 6 ½ фунтов с убором венцов на Спасителе, Божьей Матери и на святых стразах и разными камнями. Икона была поставлена в киоте с золочеными колоннами, украшенными изящною резьбой в позолоте. Кроме местно чтимой Боголюбской иконы Божьей Матери, в Покровской церкви находились два Евангелия 1681-1735 гг., напрестольный крест 1701 года и копия жалованной грамоты царя Федора Алексеевича 1681 года. При соборе существовала прекрасная библиотека, в фондах которой было более тысячи книг религиозного содержания,

хранились редкие исторические документы и копии указов Святейшего Синода. Среди них указ от 1774 года о снятии сана с архимандрита Исаакия Нижне-Ломовского монастыря за то, «...он что дозволил себе встретить злодея Пугачева в своем монастыре с царскими почестями под именем Петра III и служил за здравие его, Пугачева, литургию и молебен».

В начале 1836 года прихожане и священнослужители хотели сделать в Покровской церкви «для удобнейшего вмещения в оную собирающихся жителей города Козлова в Высочоторжественные дни» следующее: над трапезою и алтарем выстроить второй этаж, а на колокольне второй ярус и новый шпиль. Но к концу 1836 года желание их сделать надстройку второго этажа, изменилось, и появилось решение сделать распространение трапезы с постройкой новой колокольни. В декабре 1836 года был выполнен проект. В июле 1837 года было получено разрешение Святейшего Синода на распространение Покровской церкви и вроде бы в августе началось новое строительство, но со смертью проектиера Никиты Максимова все останавливается. В 1848 году вместо расширения Покровской церкви в г. Козлове был заложен новый Боголюбский собор.

В 1848 году Покровская Соборная церковь выглядела следующим образом: «а) пространство настоящей холодной Соборной Покровской церкви в длину от амвона до задней стены 16 аршин, а в ширину 19 $\frac{1}{2}$ аршин, внутри которой стоят два столба с киотами и клиросами, каждый в длину 5 аршин, а в ширину 2 $\frac{1}{2}$ аршина; б) в придельной теплой, в которой устроены два алтаря, Боголюбский и Георгиевский, пространство от алтарей в длину 13 $\frac{1}{2}$ аршин, а в ширину 19 $\frac{1}{2}$ аршин, внутри которой, вне алтарей, стоят два столба с киотами и два клироса, мерою в длину и ширину, как первая так и последние каждый 1 $\frac{1}{2}$ аршина, и ещё печь в длину 2 $\frac{3}{4}$ аршина, а в ширину 2 аршина, между алтарями пространство в длину 8, а в ширину 5 $\frac{1}{2}$ аршин».

В конце 1894 года было принято решение о распространении Соборной церкви города Козлова, по проекту гражданского инженера Свирчевского. Распространение храма заключалось в застройке углов между колокольнею и трапезою церкви, для помещения ризницы, на свободной земле и вне церковной ограды. В 1904 году существующий собор на средства прихожан был распространен крестообразно. В нем три престола: главный – Покрова Божьей Матери, придельные – великомученика Георгия и Боголюбской иконы Божьей Матери и Преподобного Серафима Саровского.

В 1925 году Покровский собор, наряду с Троицким монастырем, Ильинской и Сторожевской церквями, был внесён в список архитектурных памятников города Козлова, находящихся под охраной государства.

В 1936 году Покровская соборная церковь была закрыта и разрушена по следующим обстоятельствам: «Учитывая, что собор не используется как молитвенное здание уже несколько лет, религиозное объединение его с 1930 года распалось, претензий на эту церковь со стороны верующих с этого времени не было. Согласно заключения технической комиссии ремонт здания собора в течение 20 лет не производился и грозит обвалом имея ввиду, что Собор находится вблизи могилы И. В. Мичурина, а площадь занимаемая собором по проекту должна быть отведена для строительства учебного корпуса ВУЗ-а имени Мичурина». Сегодня уже ничего не напоминает нам о главной церкви города Козлова, и мы спокойно проходим над его руинами, закатанными под асфальтом, совершая прогулку к городскому саду.

Ильинская церковь.

Начиная рассказ об Ильинском храме г. Козлова (Мичуринска), мы перенесемся на 380 лет тому назад, ко времени основания нового города на Козловом урочище. По воле Царя Михаила Федоровича Романова, вместе с основанием города Козлова, был основан древний Ильинский Козловский женский монастырь. Летописные сказания, об этом основании города и вместе с ним монастыря, извлеченные из архивных документов, следующие: «Во 7144 (1635-36) году, как ставили город Козлов - Ясельничей и воевода Иван Васильевич

Биркин, да Михайло Иванов Спешнев, и им Воеводе и Михайлу, по указу Блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого князя Михаила Федоровича всея России, и по грамоте из Новгородскаго приказа, велено построить в том городе Козлове «Царское Богомолье» девичь монастырь Пророка Божия Ильи».

Так как город строился с 1635 по 1638 год, то надо полагать, что Ильинский монастырь девичий, как завершение всех строений, получил свое начало в 1638 году.

Воеводы Биркин и Спешнев, положили основание монастырю Ильинскому – построением бревенчатой Церкви с колокольнею, двадцати двух деревянных келий, и пластинной ограды, забранной в столбы. Новоустроенная Церковь, в честь Святого Пророка Божия Ильи, стояла в середине ограды. «Низкая – одноэтажная церковь эта, об одном куполе, с черепичною главою, осененною железным крестом, защищена была чешуйчатою кровлей и в высоту до подволоки имела около четырех с половиною сажень; к задней стороне Церкви, примыкала небольшая паперть, с Иконою Страшного Суда. – Трапеза Церкви украшалась пятью Святыми Иконами, без риз, окладов и киот. В иконостасе стояло шесть поясных Святых икон, по правую сторону Царских врат, писанных на празелени, - Нерукотворенного Спаса, Святого пророка Ильи, Преподобного Михаила Малеина, (Ангел Благочестивого Царя Михаила); Иконы эти присланы были, как Царский дар, Самим Царем Михаилом Федоровичем; по левую сторону: Пресвятые Богородицы с Предвечным Младенцем, Святителя и Чудотворца Николая и Святой Мученицы Параскевы. Украшения иконостасных икон состояли из серебро-вызолоченных басменных венцов и низанных убрусов, из пелев, шитых золотыми голубями, киндяшных, выбоичатых и других, и из привесок: золотых гривен, золоченых копеек и серебряных алтын. Над вратами возвышались два пояса (яруса) – Деисусов и праздников. Внутренность Святого Алтаря украшалась одною запрестольною иконою Богоматери «Всех Скорбящих Радости».

В западной части монастыря, над святыми вратами, высилась колокольня в девять сажень, на ней висли три небольшие колокола.

По обе стороны Святых врат расположены были службы и кельи, простиравшиеся также и вдоль северной и южной стен ограды.

Длина ограды и площадь земли, отведенной строителями – Биркиным и Спешневым под монастырь, в древних актах не обозначена, но в ведомости, поданной Игуменью монастыря Евфросиньею – Козловскому воеводе Лихареву в 1656 году, когда монастырская земля увеличилась присоединением смежного с нею дворового огородного места, ограда, имевшая двое крытых ворот, показана в окружности на 125 сажень, в высоту – на одну сажень.

Для содержания нового монастыря – «Царского Богомолья», была пожалована Царем Михаилом Федоровичем, денежная и хлебная руга.

На царскую ругу и свои собственные богомольческие средства, монастырь, в первые годы, существовал безбедно. Даже имел возможность, без постороннего пособия, пристроить к своей церкви два придела: «Николы Чудотворца, до Парасковьи нареченные – Пятницы». Существуют и другие документы, рассказывающие об Ильинском монастыре XVII века. Из тетрадей Козловского воеводы Василия Лихарева от 21 октября 1657 года узнаем, что: «В Козлове же за городом, монастырь девичь, а в нем церковь пророка Илии, да в приделе служба Николы Чудотворца, да Парасковии, нареченные Пятницы. У той церкви поп Василей Калинин, сказал, у себя: сын Фомка с ним у церкви дьячок. А в том монастыре 25 стариц. А крестьян де и бобылей у него нет».

Со временем, средства монастыря стали недостаточны для безбедного его существования, потому, что число сестер увеличилось, а с увеличением их, потребовались и большие средства для содержания их и монастырских зданий и большой простор в монастыре. В этих затруднительных обстоятельствах, монашествующие сестры писали Царям и Великим Князьям Иоанну и Петру Алексеевичам челобитные, в которых высказывали, что за монастырем их нет ни крестьянских, ни бобыльских дворов, ни земли, ни сенных покосов, ни рыбных ловель, ни мельниц, и вообще никаких угодий. «А отцы их и мужья – дворяне

и дети боярские, служили по Козлову в полковой службе, и многие в полках побиты, и в полон пойманы, а иные и ныне служат, а они, Игуменья с сестрами, многие осиротели, и многие из них вдовы и девки, пострижены и живут в том монастыре в тесноте по чужим кельям, потому, что келий поставить негде. А в монастыре их человек до ста и больше, многие хотят постричься, а за утеснением, что келий поставить негде, и прокормиться в достаток нечем, не постригаются». Челобитные оканчивались просьбою, чтоб Цари и Великие Государи смиловались: прибавили просительницам денежной и хлебной руги, и повелели занять в земляном городе усадьбы стрельцов, переселенных на новые места за земляной город».

По другой челобитной в 1693 году, указано было Козловскому воеводе Афанасию Соймонову, отдать во владение монастыря две пустопорожние стрелецкие усадьбы. Но эти подаяния не могли много способствовать улучшению положения монастыря. На втором веке его существования, церкви, кельи и все службы крайне обветшали, - «Церкви - де и церковную утварью и книгами и всякими потребками оскудали» - а средств, к обновлению зданий и к устранению церковных недостатков монастырь не имел».

По словам известного тамбовского краеведа Ивана Дубасова: «По смерти преосвященного Питирима монастырское оскудение по известным причинам началось сразу. А Козловский Ильинский женский монастырь впал в совершенное нищенство. Вотчин и оброчных статей он не имел. В табелях монастырского приказа записан не был. И только город Козлов отчасти помогал ему из кабацких сборов».

Окончание такому скудному существованию Козловского Ильинского женского монастыря положила секуляризационная реформа 1764 года, проведенная императрицей Екатериной II, с целью изъятия церковных владений в пользу государства, упразднения части монастырей, а также определения содержания для епархий и некоторых обителей. Манифест о секуляризации был подписан Императрицей 26 февраля 1764 года.

«После 128-летнего своего существования, по рассмотрению епархиальных архиереев, оставить в 28 губернских и провинциальных городах по одному третьеклассному женскому монастырю избрав, лучшие по строению, Ильинский монастырь в городе Козлове, не отличавшийся хорошей наружностью зданий был упразднен. Церковь его, вместе с причтом из трех священников и двух причетников, была переименована в приходскую. Прихожанами к ней были причислены от смежных церквей до 70-ти дворов, движимое и недвижимое имущество, какое только принадлежало монастырю, было отдано во владение Тамбовскому Вознесенскому женскому монастырю, в который были переведены и Игуменья, и все монашествующие сестры».

В знаменательном для Ильинского храма 1764 году, приходская Рождества Пресвятыя Богородицы с приделом Святого Пророка Илии каменная церковь сильно пострадала во время бывших в июле месяце в городе Козлове неоднократных больших пожаров. Святые образа ризница и прочая церковная утварь была вынесена в другое безопасное место в то же время, как со святых престолов, так и жертвенников святыне одеяния были сняты, престольные же столбцы из разных случаев повреждены, и обгорела вся крыша.

9 июля 1768 года приходской священник Алексей Максимов, докладывая об этом в Тамбовскую духовную консисторию, говорит, что священнослужение он не исправляет, и просил разрешения «оную церковь и с приделом прежними с теми иконами и прочим церковным благолепием собрать и крышу покрыть тесом святыне престолы и жертвенники в указную меру построить и по построении освятить дозволить».

На это прошение, воспоследовавшее Его Преосвященства резолюциею велено: «дать указ». «Того ради по Ея Императорского Величества указу с приказанием Его Преосвященства Консисторию определено: «к вам Консисторскому присутствующему Козловского Троицкого монастыря Архимандриту Тихону послать (и послан) указ, которым велеть когда объявленная рождества Пресвятыя Богородицы с приделом Святого пророка Илии церковь прежними святыми иконами и прочим церковным благолепием убрана и покрыта.. и святыне престолы и жертвенники в указную меру и прочее все построено бу-

дет исправно, то оную церковь и с приделом освидетельствовать и по освидетельствовании естли препятствия никакого не окажется вам архимандриту по надлежащему освятить, и когда она церковь и с приделом освящена будет о том в Консисторию репортовать, и Консистории присутствующему Козловского Троицкого монастыря архимандриту Тихону учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу. Июля 11 дня 1768 года. Ризничей и казначей иеромонах Пахомий»

В 1781 году, на месте древнего Ильинского монастыря, по оригинальному проекту, заказанному в Петербурге (автор неизвестен), на средства купца Ивана Григорьевича Воронова и других горожан, была заложена Ильинская церковь в три престола: в нижнем этаже два – Рождества Божьей Матери и великомученицы Параскевы, и в верхнем – Преображения Господня и Илии Пророка. Вот, что говорят об этом событии архивные документы:

«1781 года октября 27-го дня по указу Ея Императорского Величества духовная Преосвященнейшего Феодосия Епископа Тамбовского и Пензенского консистория слушав поданного его преосвященства сего октября 18-го дня города Казлова приходской церкви Рождества Пресвятыя Богородицы от священников Алексея Максимова, Василья Иванова, да диакона Ивана Васильева с приходскими людьми, значившимися по рукоприкладству именно прошения, коим они просили о построении вместо оной рождественской каменной з двумя приделами пророка Илии да великомученицы Праскевы церкви за ветхостию ея, вновь каменной же и в тех именованый о дву апартаментх, то есть сверху Рождества Пресвятыя Богородицы, а внизу пророка Илии, и великомученицы Праскевы со употреблением в то строение и оной ветхой церкви и о даче на то строение храмозданной грамоты с таковым дозволением, что покуда та вновь церковь построится то до того времени чтоб и справлять божественную службу во оных пределах на котором прошении последовавшее Его преосвященства резолюциею велено справясь дать грамоту, а по справке в консистории 3 десятиначальническими 779 году (скаска) оказалось при оной рождественской церкви приходских двести восемь дворов при них священноцерковнослужителей священников двое диакон один дьячков двое пономарей двое. По Указу святейшего правительствующего Синода присланному в консисторию прошлаго 771 году генваря 14 дня велено где прежде досель церкви были, но оные обветшают или згорят таковые вновь строить Епархиальным преосвященным архиереем дозволять, но с таковым при том дополнением, что ежели где в приходе будет в селех менее сорока, а в городех менее двести дворов, а при них наперед сего церкви были, но оные обветшают или згорят, то о таковых к построению не представля Святейшему Синоду и не получа указа позволения не давать приказали в силе тех указнаго синодскаго повеления и его преосвященства резолюции о построении означенной вместо ветхой вновь о дву Апартаментах каменной церкви Божией изготовя на имя реченных просителей обыкновенною с прописанием надлежащих обстоятельств храмозданную грамоту предложить Его Преосвященству к надписанию, и когда она надписана и здана будет в Консисторию, тогда её имеющему за делом хождение объявленному священнику Алексею Максиму отдать с роспискою. Никита протоиерей Наровчатовский. Василий протоиерей Спасо Преображенский».

Это оригинальное сооружение провинциального барокко упорно связывали и связывают до сих пор с именами талантливейших архитекторов России - Франческо Бартоломео Растрелли (1700-1771 гг.) и Томазо Амадини. К сожалению, обе эти версии не подтверждаются архивными документами. Версия об авторстве Растрелли основывается на следующем рассказе. Как и многие другие, Ильинская церковь подлежала ликвидации в 30-е годы XX столетия, хотя и была внесена в списки памятников церковной архитектуры. В её защиту выступил уроженец Козлова В. К. Дрокин, обратившись за поддержкой к И. Э. Грабарю, тем самым сохранив ее от разрушения. Однако, существует мнение по поводу провинциальных построек, приписываемых Растрелли, самого И. Грабаря: «Все наперыв стараются обзавестись «настоящим растреллиевским» домом и дачей. Но заполучить

его, заваленного дворцовыми делами, оказывалось нелегко и многие были счастливы, если им удавалось уломать Обер-архитектора сделать хоть чертежик для дома и церкви где-нибудь в дальнем Волжском имении. К богомольной царице обращались разные монастыри, города и большие торговые села с просьбой прислать «чертеж каким манером строить храм», и Елисавета каждый раз поручала составление проекта Растрелли. Таких случаев сохранилось множество в архивных делах того времени, но конечно, мастер не их мог сочинять, - для этого ему надо было бы бросить все дела, - а поручал составление их своей канцелярии, в которой находился целый штат «учеников», «гезелей» и «за-архитекторов». При огромном числе выстроенных им зданий, собственноручных его чертежей сохранилось очень немного и даже подписные из них далеко не всегда выполнены им лично. В его чертежной выработалось множество архитекторов, разъехавшихся потом по всей России и продолжавших обстраивать её «Растреллиевскими» церквями и усадьбами. Имя этого легендарного человека передавалось из уст в уста и стало нарицательным. До сих пор случается, что наивный захолаустный помещик клятвенно уверяет вас, будто его дом и церковь – явные продукты второй половины XIX века – произведение Растрелли. Трудно объяснить, почему И. Грабарь изменил свое мнение в пользу Ильинской церкви, ведь в столь трудные годы Советского правления, он мог бы легко пострадать сам, если бы кто-нибудь обнаружил явное несоответствие в его оценке растреллиевских построек.

Строительство церквей в провинциальном Козлове, да и в других городах, продолжалось не один год, а иногда и десятки лет. Несмотря, на все усилия строителя Ильинского храма Ивана Воронова и всех прихожан, строительство храма шло медленно. Архивные документы рассказывают нам, что в 1801 году Архимандритом Козловского Троицкого монастыря Варлаамом, были освящены новопостроенные церкви: Преображенская (верхняя) - 16 мая, Ильинская придельная - 17 мая, а 20 декабря 1808 года им же был освящен «устроенной вновь иконостасом и алтарем» придел во имя Великомученицы Параскевы-Пятницы. На сегодняшний день остается неизвестным время освящения престола в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Среди церквей в Козлове Ильинская выделялась высотой своей колокольни, её высота 67,5 метра (вместе с воздвигнутым на купол крестом - 71 м).

Храм во имя Ильи Пророка, воздвигнутый в городе Козлове - прямоугольный четверик с небольшой главкой, с равновеликими алтарем и притвором и многоярусной колокольней под шпилем - живое воплощение русского барокко в сочетании с древнерусскими традициями. «Архитектура ее строгого, величавого характера. В строительстве Ильинской церкви нашли воплощение новые строительные приёмы: подкупольное пространство второго этажа не имело промежуточных опор, а кованый каркас шпиля являлся одним из первых образцов применения металла для этих целей в провинциальном строительстве.

В своей истории Ильинская церковь получала сильные повреждения от пожаров. Один из них случился в 1848 году. Главным спасителем Ильинского храма от пожара 1848 года в памяти горожан остался церковный староста Петр Иванович Седых. Но, архивные документы рассказывают нам об участии в спасении храма и местных священно-церковно-служителей. По Указу Святейшего Правительствующего Синода от 19 марта 1849 года были удостоены награждения за спасение от пожара города Козлова Ильинской церкви священники той церкви Александр Беляев и Евграф Казмин, диакон Павел Федоров, дячок Захаров и церковный староста купец Петр Седых. Кроме того, «Обязанная во время пожара 1848 года сохранением своему ктитору, купцу Петру Седых, церковь Ильинская одолжена ему и многими украшениями в своих иконостасах, благолепием которых всегда дорожили, и для которого, никогда и прежде не были скупы Ильинские прихожане».

7 февраля 1863 года в город Козлов прибыл Преосвященнейший Феофан (Говоров) епископ Тамбовский и Шацкий (Вышинский затворник), где происходило погребение жены Козловского 1-й гильдии купца старосты Ильинской церкви, Михаила Михайловича Северова, Анны Андреевны, урожденной Кувшиновой. В знак уважения к благочестивым трудам и жертвам М.М. Северова на пользу церквей и особенно Козловской Ильинской,

Владыка, 7 числа и 8 числа совершил, вместе со всем Козловским духовенством, вынос покойницы из дома в церковь, Литургию, погребение и был при опущении гроба в могилу.

Особенно сильным был пожар 9 мая 1865 года, в результате которого, большая часть домов, расположенных в центральной части города, была уничтожена огнем. Пострадала от этого пожара и Ильинская церковь. Не обошлось и без жертв. Священник Александр Васильевич Беляев, получивший сильные ожоги во время пожара 9 мая, истребившего большую часть города, умер 11 мая 1865 года в возрасте 53 лет, от воспаления, похоронен 12 мая.

В том же, 1865 году, Почетным Гражданином г. Козлова Михаилом Северовым в «Московских ведомостях» было опубликовано воззвание о приглашении благотворителей к пожертвованиям на поправку сгоревшего Ильинского храма. С 1866 года восстановлением церкви занимался Иван Давидович Сафронов, который, не жалея средств, трудился над её отделкой.

25 мая 1875 года, после 10 лет восстановительных работ, произошло освящение Ильинской церкви Преосвященным Палладием I (Писаревым) Епископом Тамбовским и Шацким. Это событие было отмечено в прессе: в Тамбовских Епархиальных ведомостях и в Московских ведомостях. Вот как описывает эти события очевидец: «25 мая совершено освящение Ильинского храма, десять лет тому назад сгоревшего во время пожара, истребившего у нас в Козлове чуть не половину города. Если сказать, что храм отделан великолепно, то этого будет недостаточно. Строитель храма Иван Давидович Сафронов, с истинным христианским усердием забывая о своих делах, трудился над отделкой храма. Исполнить работы он поручил лучшим мастерам в Москве, которые, нужно отдать им справедливость, вполне добросовестно исполнили возложенные на них поручения, так что исполнение всех работ не оставляет желать ничего лучшего. Освящение совершено Преосвященным Палладием, епископом Тамбовским, прибывшим за несколько дней до освящения храма. Несколько дней сряду, Его Преосвященство совершал богослужение в разных храмах, и всегда стены храма не могли вмещать желающих быть в числе молящихся. Несколько дней проведенных Преосвященным в Козлове, были для нас истинным праздником; каждый день народ спешил в храм, где служил архипастырь. Прихожане возобновленного храма, в знак признательности строителю храма И.Д. Сафронову, поднесли икону Преображения Господня в богатой золотой ризе, которою Его Преосвященство, видимо сочувствующий такому заявлению благодарности от прихожан, по совершении освящения, сказав слово, тронувшее до слез всех предстоявших, благословил строителя. Торжество освящения было заключено, по русскому обычаю, роскошным обедом, предложенным строителем. Работы исполнены в Москве, иконостас по рисунку архитектора П.П. Зыкова – В.А. Астафьевым, писание икон – академиком В.В. Шокиревым, серебряные работы, а также и бронзовые паникадило и подсвечники – А.М. Постниковым, придворным фабрикантом королевы Виртембергской».

После пожара Ильинская церковь получила в дар от Митрополита Московского Филарета – потир, дискос, копьё, лжицу, ковш и тарелочки.

В 1888 году старостой церкви потомственным почетным гражданином Н.А. Придорогиным было получено разрешение на постройку, вокруг Ильинской церкви, ограды с двумя корпусами для школы и церковной лавочки.

26 февраля 1892 года духовенством города Козлова при Ильинской церкви была открыта бесплатная народная читальня – библиотека.

В 1893 году, церковным старостой Н.А. Придорогиным, окончена постройка новой каменной ограды с железными решетками и двумя таковыми же воротами – чугунные. На двух углах с западной стороны поострены два каменных флигеля.

В начале ноября 1897 года состоялось малое освящение иконостаса в нижнем этаже Ильинской церкви. Новый иконостас сделан по образцу славящегося в Москве иконостаса церкви Коммисаровского технического училища. Работа была поручена новой мастерской братьев Перегудовых в селе Белоомут Рязанской губернии, произведения которой в каче-

стве экспонатов одной известной фирмы были премированы на последней всероссийской выставке. Главным украшением нижней церкви является не иконостас, а новые царские врата из позолоченной бронзы и частью из серебра. Они представляют точную копию со знаменитых царских врат Чудова монастыря в Москве, не только по рисунку, но даже по величине и размеру. Делались эти царские врата в Козлове в мастерской Ф. Дорохова. И эта фирма пожелала отличиться. Работа вышла прямо художественной и невольно оставливает внимание знатоков. Удачным исполнением всех своих работ Ильинская церковь обязана своему церковному старосте Н.А. Придорогину и его помощнику П.А. Протегальневу. Благодаря пожертвованиям и деятельности этих двух лиц, Ильинская церковь главным образом и приобрела свои богатства и украшения.

Ильинскую церковь неоднократно посещали Тамбовские епископы. Все они отмечали, что «Ильинская церковь устроена в два этажа – нижний этаж теплый, верхний – холодный. Нижняя церковь мрачная и тесная, верхняя светлая, высокая, поместительная, но обе украшены богатыми иконостасами, художественными иконами и картинами из священной истории. Утварь и ризница, особенно ризница, в Ильинской церкви очень богаты; то и другое содержится в отличном порядке и чистоте. В ризнице имеются десятки запасных священнических и диаконских облачений, шитых золотом, серебром, шелками и украшенными камнями. Документы церковные ведутся в должном порядке».

В июле 1914 года под руководством священника Ильинской церкви о. Владимира Нечаева был организован крестный ход от Козловских городских церквей на торжества открытия мощей и прославления Святителя Питирима.

В Советское время. История Ильинской церкви в первые годы Советской власти мало чем отличается от истории сотен тысяч российских церквей. 31 декабря 1917 года (13 января 1918 г.) был опубликован проект Декрета СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах. 20 января (2 февраля) 1918 года Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви был принят и спустя три дня вновь опубликован, уже как официальный документ. По нему церковь отделялась от государства, что выражалось в полной отмене всех привилегий по религиозному принципу, отказе от религиозных обрядов как официальных церемоний, отмене религиозной присяги, полной секуляризации актов гражданского состояния, приравнивании всех религиозных обществ к «частным обществам и союзам» и отказе от всякой их поддержки со стороны государства. Гражданам предоставлялось право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно исполнять религиозные обряды, не посягая на общественный порядок, права других граждан и Советской Республики. Никто не мог по религиозным убеждениям освобождаться от гражданских обязанностей, допускалась лишь замена одной обязанности другой. Школа отделялась от церкви. В учебных заведениях любого типа, где преподавались общеобразовательные предметы, запрещалось преподавание религиозных вероучений. Разрешалось обучаться и обучать религии лишь «частным образом». Согласно статьям 12 и 13 Декрета, церковные и религиозные общества лишались прав юридического лица и права владеть собственностью. Все их имущества объявлялись «народным достоянием». Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдавались религиозным обществам в «бесплатное пользование» по решению местных или центральных властей.

В 1917 году земля, принадлежавшая Ильинской церкви, была отобрана крестьянами села Громушки. Из других зданий, принадлежащих церкви: находившиеся на углах церковной ограды, с западной стороны ограды два каменных флигеля, которые сдавались в аренду, были реквизированы Военным ведомством. И если в 1917 году флигели находились в порядке и исправности, то в 1919 году флигели приведены были в негодность, двери выломаны, полы и половицы повреждены. Копии с метрических книг хранившиеся в целости с 1840 года в 1918 году в декабре месяце были отобраны Комиссариатом Юстиции, но к тому времени еще были вывезены из церкви. Церковные деньги были отобраны отделом Юстиции.

В 1925 году Ильинский храм, наряду с Козловским Троицким монастырем, Покровским собором и Сторожевской церковью, был внесён в список архитектурных памятников города Козлова, находящихся под охраной государства.

В 1928 году по приглашению настоятеля Ильинской церкви г. Козлова протоиерея Владимира Андреевича Нечаева приехал в Козлов и от епископа Тамбовского и Козловского Вассиана (Пятницкого) получил назначение в Ильинскую церковь и служивший здесь до своего ареста в 1933 году, иеромонах Севастиан, впоследствии преподобный Севастиан Карагандинский, прославленный в августе 2000 года на Юбилейном Архиерейском соборе, в лике - святых новомучеников и исповедников Российских. На том же Архиерейском Соборе, по представлению Алма-атинской епархии, был прославлен в лике святых, служивший в Ильинской церкви города Мичуринска (Козлова) с 1932 года и до своего ареста 1 августа 1937 года, протодиакон Матфей Васильевич Казарин.

7 апреля 1930 года от неизвестной причины в Ильинской церкви произошел пожар. Огнем пожара было попорчены: иконостас, стены, потолок храма и некоторые вещи. А так как всё имущество и храм было застраховано, то церковный совет и обратился за получением страховой премии за попорченное от огня имущество в городскую страховую контору. Страховая контора сообщила, что согласно циркуляра Правления Росгосстраха от 28/II-1930 г. за № 769, страховое вознаграждение за сгоревшие церковные здания и имущество церковным советам не выдается, а выплачивается тому советскому органу, который сдал церковь в пользование группе верующих, и отослала обращение верующих в Козловский Городской Совет. Городской Совет объяснил верующим, что страховая сумма может предназначаться только на культурные потребности, и, несмотря на то что, они в обязательном порядке уплачивали за страховку вверенного им имущества все повинности, должны делать ремонт попорченного огнем храма за свой счет.

Вследствие распада религиозных объединений Сторожевской и Пушкарской церквей г. Козлова, верующие этих религиозных объединений совместно с верующими религиозного объединения Ильинской церкви объединились в одно и возбудили ходатайство перед Горсоветом о представлении им в совместное пользование Ильинской церкви, что и было удовлетворено в 1934 году.

Здание Ильинского храма до 1936 года эксплуатировалось обществом верующих, по своему прямому назначению.

В 1938 году Ильинский храм был закрыт по следующим основаниям. Из протокола № 24 заседания президиума Мичуринского Горсовета от 22 апреля 1938 г.: «Учитывая, что Ильинская церковь в течение нескольких лет, с согласия группы верующих не используется для религиозных надобностей, а временно используется как складское помещение, причем, со стороны верующих претензий на использование этого молитвенного здания не поступало, и, наоборот, вследствие распада религиозных объединений, по фонду обложения служителей религиозного культа при Мичуринском ГорФо не значится ни одного служителя культа, отсутствие лиц религиозного объединения бывшей двадцатки, не заключения договора на пользование указанным молитвенным зданием на 1938 год и что это здание начинает приходить от бесхозяйственности в упадок, имея наличие требований со стороны культурных учреждений для представления им помещения – 1) ВУЗ имени Мичурина под клуб ВУЗа и спортзал (количество студентов 650 человек, рабфаковцев 297 человек и педагогический инструкторский персонал 200 человек); 2) школа ФЗУ Ленинской ж/д – 700 человек – под учебное заведение и общежитие; 3) завода имени Ленина – 1200 человек - под клуб, а также имея согласия на закрытие этого молитвенного здания рабочих Паровозо-ремонтного депо, Ленинской железной дороги, жителей Сторожевских выселок Первомайского поселка, и на основании статей 34, 35 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 г., Президиум Мичуринского Горсовета ходатайствует перед оргкомитетом ВЦИК по Тамбовской области о закрытии Ильинской церкви и передачи таковой под культурные цели».

После закрытия здание Ильинской церкви, без оформления, было передано воинской части, в ведении которой оно находилось до 1946 года. Во время Великой Отечественной войны в мастерских ремонтировали танки. Нижний этаж использовался как ремонтные мастерские, а верхний пустующий от времени разрушался.

В августе 1946 года религиозная община Кладбищенской Скорбященской церкви возбудила ходатайство об открытии Ильинской Мичуринской церкви. В это время здание находилось в ведении Мичуринского ГорФо на балансе Госбюджета. Первый этаж находился в эксплуатации Мичуринской Автоколонны, занявшей помещение без всякого основания, явочным порядком, под автогараж и частично под ремонтные мастерские. Второй этаж был свободен. В результате обследования Ильинской церкви, как памятника архитектуры, состоящего на учете Главнауки, выяснилось, что здание её находится в неудовлетворительном состоянии. После чего было решено: «Изъять все три здания (церковь и два флигеля) из пользования Автоколонны и предложить Горсовету использовать их как краеведческий музей, если город не найдет достаточных средств для восстановительного ремонта, его предложить обществу верующих использовать их по прямому назначению».

27 февраля 1947 года здание Ильинской церкви было передано верующим.

27 июля 1947 года верхний храм Ильинской церкви был торжественно освящен Преосвященным Иоасафом (Журмановым), епископом Тамбовским и Мичуринским. В воскресенье, 24 июня 1951 года, в Ильинской церкви г. Мичуринска состоялось торжество освящения нового иконостаса, на которое прибыл Преосвященный Тамбовский и Мичуринский Иоасаф. Накануне он, в сослужении кафедрального протоиерея М. Сперанского и мичуринского духовенства, совершил в нижнем храме всенощное бдение. Утром следующего дня Преосвященный Иоасаф, после водоосвящения, освятил новый иконостас верхнего храма и затем совершил Божественную литургию. Вечером в том же верхнем храме, украшенном новым резным иконостасом, была совершена воскресная вечерня с акафистом святителю Питириму, небесному покровителю Тамбовского края.

23 апреля 1952 года, в среду Светлой седмицы, Преосвященный Иоасаф, епископ Тамбовский и Мичуринский, по приглашению клира и верующих, прибыл в г. Мичуринск для участия в пасхальном служении и возглавлении церковного торжества, по случаю награждения Святейшим Патриархом священнослужителей Ильинской-Скорбященской церкви г. Мичуринска.

20 января 1964 года Ильинский храм был закрыт, а здание передано под краеведческий музей.

4 декабря 1974 года постановлением Совета Министров РСФСР № 624 Ильинская церковь была признана памятником архитектуры.

16 ноября 1991 года на VII сессии городского совета народных депутатов было принято решение о возвращении верующим Ильинской церкви. 7 января 1992 года, в праздник Рождества Христова, состоялся торжественный акт передачи Ильинского храма представителям Тамбовской епархии Русской Православной церкви.

28 марта 1992 года произошло первое после передачи Ильинского храма верующим Богослужение. В торжественной литургии приняли участие митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев) и епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений (Ждан).

В августе 1993 года Ильинский храм посетил Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II. В Ильинском храме Святейший отслужил Всенощное бдение.

В 1994 году, в канун праздника Светлого Христова Воскресения, произошло освящение верхнего храма в честь Преображения Господня.

В 1996 году, в Духов день, новые колокола Ильинского храма, изготовленные современными мастерами, освятил епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений.

В 1996 году на церковном подворье была построена водосвятная часовня в честь новомучеников российских за Христа в годы лихолетья пострадавших, освященная Архиепископом Тамбовским и Мичуринским Евгением 16 января 1997 года.

В 2003 году Ильинскому храму переданы на вечное почитание частицы мощей святой благоверной мученицы Людмилы, княгини Чешской и святого Великомученика и Целителя Пантелеймона.

13 мая 2012 года в Ильинский храм была доставлена частица мощей Святого Севастиана Карагандинского. В 2012 году на средства доброжелателей на территории храма поставлен Ангел Хранитель «православным христианам в години лихолетий за веру пострадавшим».

Ильинская церковь — главный ориентир и «визитная карточка» города Мичуринска. Перед алтарем находится небольшое кладбище, где покоятся: протоиерей Виктор Медведев, схимонах Николай, схиигумен Поликарп. С дореволюционных времен здесь сохранились могильные памятники: Николая Андреевича Придорогина, много лет исполнявшего обязанности церковного старосты и председателя совета Крестовоздвиженского братства Гавриила Васильевича Комарова. Территория захоронений озеленена газонной травой, по бокам могил посажены цветы, крестообразно.

Часовня. В воспоминание чудесного избавления Государя Императора и его Августейшей семьи от опасности при крушении поезда 17 октября 1888 года на Курско-Харьковской железной дороге близ станции Борки, ремесленниками города Козлова сооружена в городе Козлове на Московской (Советской) улице часовня. 17 октября 1888 года российский телеграф разнес по миру срочное известие, что на 277-й версте от Курска произошло крушение императорского поезда, в котором царь Александр III с семьей возвращался из Крыма. «Императорский поезд, вышедший из станции Тарановка в полдень 17-го октября, потерпел крушение на 277-й версте, между станциями Тарановка и Борки, на насыпи, пролегающей через довольно глубокую балку. Во время крушения Их Величества Государь Император и Государыня Императрица со всем Августейшим Семейством и лица Свиты находились за завтраком, в вагоне-столовой. При сходе с рельсов первого вагона произошла страшная качка; следующие вагоны слетали на обе стороны; вагон-столовая, хотя и остался на полотне, но в неузнаваемом виде: все основание с колесами выбросило, стенки сплюснулись, и только крыша, свернувшись на одну сторону, прикрыла находившихся в вагоне. Невозможно было представить, чтобы кто-либо мог уцелеть при таком разрушении. Но Господь Бог сохранил Царя и Его Семью: из обломков вагона вышли невредимыми Их Величества и Их августейшие Дети». На откос земляной насыпи выбросило малолетнюю великую княжну Ольгу. Девочка осталась невредимой. Она закричала: «Папа, папа, я жива!» Малолетний великий князь Михаил был вынут из-под вагонных обломков солдатом при помощи императора. Из членов царской семьи больше всех пострадала старшая дочь Ксения, которая на всю жизнь осталась горбатой. «Спаслись и все находившиеся в этом вагоне лица, получив лишь легкие ушибы и царапины, кроме флигель-адъютанта Шереметева, который пострадал более других, но не тяжело. К прискорбию гибель прочих из разбитых частей поезда сопровождалась несчастиями. Убиты 19... Раненых 18... Государь Император изволил лично распоряжаться организацией помощи раненым. Несмотря на крайне дурную погоду, при пронизывающем дожде и сильной грязи. Его Величество несколько раз спускался под откос к убитым и раненым и поместился в вытребованный к месту крушения свитский поезд только тогда, когда последний раненый был перенесен в санитарный поезд, прибывший по требованию из Харькова ...». Известен рассказ о том, что в момент крушения государь решительно проявил свою недюжинную физическую силу и поддержал рухнувшую крышу, в результате чего была спасена его семья. Кони назвал все это выдумкой, поскольку сама крыша многотонная и удержать ее над собой никакому человеку не по силам, объяснив, что крышу заклинило с двух сторон рухнувшими вагонами, сложив ее домиком над царской семьей. Когда через шесть лет еще не старый и всегда казавшийся крепким царь занемог и скончался, людская молва увязывала причины его недуга с физическим и моральным потрясением, пережитым во время крушения. «Вследствие преграждения пути свитский поезд с Их Величествами и Августейшим Их Семейством был направлен для движения по Екатерининской линии на станцию Лозовую. На этой станции приглашенным по Высочайшему повелению сельским духовенством были отслужены в Высочайшем присутствии панихида по скончавшимся жертвам несчастного случая и благодарственное Господу Богу молебствие по случаю дивного избавления от величайшей опасности... Следствие выяснит точную причину крушения поезда; но, ни о каком-либо злоумышлении в этом несчастном случае не может быть и речи». В Харькове, куда была доставлена императорская семья, отслужили торжественный молебен о ее избавлении. Действительно, был какой-то высший промысел в происшедшем. 19 октября 1888 года поздно вечером императорский поезд подошел со стороны Белгорода к станции "Курск-1". Вся царская семья вышла на перрон. Преподьященый Иустин произнес краткое приветствие императору и благословил его иконой. Александр III принял доклад от губернатора П.П. Косаговского и военных начальников. Потом царь с женой приняли хлеб-соль от депутатий дворянства, земства, города и об-

ществ пригородных слобод. Через некоторое время Императорский поезд отправился в Петербург.

Следствие по этому делу было поручено славившемуся принципиальностью и честностью Анатолию Федоровичу Кони (во время дела Веры Засулич, Кони был председателем на суде и допустил ее оправдание). Проведя тщательное расследование дела, Анатолий Федорович Кони пришел к заключению о «преступном неисполнении всеми своего долга». При расследовании было вскрыто множество нарушений безопасности. Состав Императорского поезда был составлен неправильно, его вес составлял 27630 пудов плюс 6000 пудов паровозы. Состав такого веса должен был двигаться со скоростью не более 28 верст в час, а он двигался со скоростью 57 (по другим данным - 67) верст в час. Два пассажирских паровоза не могли его стронуть с места, и в состав был поставлен один пассажирский и один грузовой паровоз, что было недопустимо. При движении с недопустимой для него скоростью грузовой паровоз расшил путь, и весь поезд сошел с рельсов. Автоматические тормоза действовали только на трех вагонах, на остальных были испорчены или сняты. Как заключили эксперты, в картине крушения отсутствие тормозов никакой роли уже не играло. Играло роль скорее другое обстоятельство: в составе находился вагон с неисправной ходовой частью. Располагался он непосредственно перед царскими, и являлся ... личным вагоном министра путей сообщения. В феврале 1889 года дело о крушении слушалось в Государственном Совете. В отставку были отправлены Министр путей сообщения К.Н.Посыет, начальник управления железных дорог Салов и другие начальники. Император издал милостивый манифест, тем дело о крушении почти и кончилось. Все жители России ужасались катастрофе и радовались чудесному спасению августейшей фамилии. День 17 октября стал всенародным праздником, а на месте крушения поезда в память об этом событии по проекту академика архитектуры Марфельда были воздвигнуты храм Христа Спасителя и часовня Нерукотворного Спаса. Часовню воздвигли на том месте, где находился вагон - столовая, из-под обломков которого вышли невредимыми члены царской семьи. Состояла она из двух ярусов - наверху четырехгранная башня с золотой главой и крестом, внизу, уходящее в глубь железнодорожной насыпи помещение для совершения обрядов. 17 октября было установлено празднование иконе «Избавительница» в благодарное воспоминание чудесного спасения императора Александра III со всей семьей во время железнодорожного крушения под станцией Борки Курско-Харьковско-Азовской дороги. Менее чем за месяц до этого происшествия, 24 сентября 1888 года, все семейство государя императора посетило Ново - Афонскую обитель, где Александр III лично заложил Собор во имя Святого Великомученика Пантелеймона. В этом Соборе вплоть до разорения монастыря в 1924 году пребывала чудотворная икона Божией Матери «Избавительница».

Не осталось в стороне и Козловское общество. По случаю чудесного избавления Государя Императора и Августейшей его семьи от неминуемой опасности при крушении Императорского поезда 17 октября на Курско-Харьковско-Азовской железной дороге, 23 октября, по предложению господина Городского Головы, совершено было благодарственное Господу Богу молебствие в зале городской Управы, в присутствии полного состава господ Гласных Думы. По совершении молебствия, господа Гласные Думы, проникнутые чувством беспредельной радости, что наш возлюбленный Монарх и Его Августейшая семья провидением Божиим спасены от неизбежной гибели, предложили господину Городскому Голове составить адрес от всего городского населения и просить Его Сиятельство, господина Министра Императорского двора, принести поздравление Государю с чудесным спасением Его с Августейшею семьей и повергнуть к стопам Его Величества верно-подданнейшие пожелания о сохранности жизни Его Величества на многие лета для блага России. Что и было исполнено того же числа. Кроме того, господа Гласные выразили желание ознаменовать это событие каким-либо видным для жителей города знаком или устройством часовни или каким-нибудь благотворительным делом. По выслушании предло-

жений, господа Гласные Павел Михайлович Мачихин и Яков Алексеевич Гладышев изъявили желание в память 17 октября – дня спасения Государя Императора с Августейшею семьею от грозившей смертельной опасности – поставить на свой счет часовню в избранном или удобном для того, месте. Что было принято с живейшею признательностью и благодарностью. 25 октября от Его Сиятельства, господина Министра Императорского двора, была получена господином Городским Головою телеграмма следующего содержания: «Государь Император благодарит граждан Козлова за выраженные в телеграмме Вашей верноподданнейшего чувства». Выслушав стоя и с чувством сердечного умиления изложенную в телеграмме Его Сиятельства, господина Министра Императорского двора, благодарность Государя Императора гражданам города Козлова за выраженные ими чувства по случаю избавления Его Величества с Августейшею семьею 17 октября от опасности, Дума, считая это событие достопамятным для города, Постановила: записать об этом в журнале, при том вторично благодарить господ гласных Павла Михайловича Мачихина и Якова Алексеевича Гладышева за намерение построить на свой счет часовню в память означенного события; место для часовни, по желанию господ Мачихина и Гладышева, дать на Московской улице, где извоищичья биржа».

Проектирование часовни было поручено младшему губернскому архитектору Феофилу Александровичу Свирчевскому.

19 мая 1889 года, устроители часовни, Мачихин и Гладышев, представили в Городскую Управу проект предполагаемой к постройке каменной часовни в память дня 17 октября 1888 года, пояснительную записку и план части города Козлова, с показанием места для той часовни. Одобрив, представленный господами Мачихиным и Гладышевым, план на часовню в память дня 17 октября 1888 года, Дума в заседании 22 мая 1889 года, постановила еще раз благодарить их за принятие на себя устройства той часовни и в дальнейшем ходе этого дела поступить согласно Строительного устава, а потому, представляя пояснительную записку на постройку часовни и копию с плана на часть города Козлова, с нанесением предполагаемой к постройке часовни, Городской голова просил Тамбовского губернатора к удовлетворению ходатайства Мачихина и Гладышева и Козловской городской думы по означенному предмету, сделать зависящее распоряжение.

Согласование этого строительства продолжалось несколько лет, в результате чего сооружение часовни было осуществлено Козловским обществом ремесленников.

Строилась на добровольные пожертвования деньгами, материалом и работою. Освящена 17 октября 1892 года. Содержалась кружечным сбором и доходом от продажи становивших пред иконами в часовне восковых свечей. Постановлением Тамбовской Духовной Консистории от 17 декабря 1892 года была приписана к Соборной церкви г. Козлова. Заведовало часовней выборное от ремесленного общества попечительство наблюдением протоиерея Соборной церкви».

Часовня имела следующий вид: «На заниженном восьмигранном основании Козловской Александро-Невской часовни покоился довольно высокий шатер, увенчанный луковичной главкой. Такое пропорциональное сочетание невысоких стен и увеличенной кровли родило часовню со стелами-памятниками, лишенными внутреннего пространства и воспринимающимися только извне. В декоре данного сооружения архитектор широко использовал мотивы московской архитектуры XVII века».

На заседания Президиума Козловского Горсовета № 71 от 25 февраля 1928 года, слушали вопрос под пунктом 14 «О сносе часовни по Советской улице против Дома Крестьянина, как затрудняющей движение». Было отмечено, что данная часовня в 1925 году, как молитвенное здание, Губисполкомом ликвидирована и передана ГорКо, как простое помещение муниципализированного фонда. Постановили: предложить ГОРКО указанную часовню в срочном порядке разобрать. Разобрали часовню в 1929 году.

Вознесенская церковь. Из документов XVII века узнаем, что на этом месте, уже через несколько лет после основания города Козлова существовал деревянный однопрестоль-

ный храм во имя Великомученика Никиты, а вокруг него жили прихожане – жители Стрелецкой слободы – стрельцы. В более поздних документах, относящихся к 70-и годам XVII века, говорится уже о двухпрестольной церкви «Вознесения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, другая церковь святого великомученика Никиты в Стрелецкой слободе».

По данным магистра Г. Хитрова Вознесенская церковь с двумя приделами во имя Неопалимой Купины и во имя Великомученика Никиты была построена после окончания моровой язвы 1771 года и окончание её строительства он относит к 1772 году. Однако, найденные в Тамбовском архиве, документы, ставят под сомнение дату построения церкви.

Освящение придельной церкви во имя Святого Великомученика Никиты. «На полях слева № 2387. № 27. Получен сентября 16 дня 1762 года. Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийския из духовной Его Преосвященства Преосвященнейшего Пахомия Епископа Тамбовского и Пензенского Консistorии Троицкого Козловского монастыря Архимандриту Исаакию по Ея Императорского Величества указу и во исполнение его Преосвященства приказания в Тамбовской духовной Консistorии определено: «Новопостроенную города Козлова Стрелецкой слободы вместо ветхой при настоящей Вознесения Господня церкви придельную Святаго Великомученика Никиты церковь вам Архимандриту освятить по церковному чиноположению на прежнем антиминсе есть ли ко освящению ея препятствия никакова не имеется и по освящении рапортовать в Консistorию Его Преосвященства о чем и вам послать и послан сей указ и Козловского Троицкого монастыря Архимандриту Исаакию учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу сентября 13 дня 1762 году. Архимандрит Никон».

18 сентября 1762 года «Новопостроенная города Козлова Стрелецкой слободы вместо ветхой при настоящей Вознесения Господня церкви придельная Святого Великомученика Никиты церковь, по Указу Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийския из духовной Его Преосвященства Преосвященнейшего Пахомия Епископа Тамбовского и Пензенского Консistorии от 13 сентября 1762 года, освящена Архимандритом Козловского Троицкого монастыря Исаакием по церковному чиноположению на прежнем антиминсе».

В 1778 году выдана храмозданная грамота о построении при Вознесенской церкви г. Козлова придельной церкви Неопалимыя Купины.

4 мая 1781 года в Тамбовской духовной консistorии получено прошение «Стрелецкой слободы церкви Вознесения Господня диакона Ивана Никитина да тое церкви прихожанина однодворца Ивана Грибанова прошения, коим они просили об освящении имеющимся при оной Вознесенской церкви Неопалимыя Купины наново выданном освященном Антиминсе при чем и учиненною той церкви от Казловского духовного правления свидетельство и опись представили, на котором прошении, последовавшею его преосвященства резолюциею велено: «справясь об освящении церкви дать указ и освященный антиминс выдать»».

5 мая 1781 года по указу Ея Императорского Величества духовная Преосвященнейшего Феодосия Епископа Тамбовского и Пензенского консistorии слушав поданное его преосвященству прошение «Стрелецкой слободы церкви Вознесения Господня диакона Ивана Никитина да тое церкви прихожанина однодворца Ивана Грибанова, приказали: «В силе предписанной резолюции з доклада Его преосвященства города Казлова же Соборной Покровской церкви протопопу Ивану Тимофееву послать указ, которым велеть ему оную придельную церковь (Неопалимыя Купины) наново выданном освященном антиминсе по церковному чиноположению освятить и когда освящение будет о том ему в консistorию рапортовать».

16 июня 1813 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Вознесенской церкви священнослужителей и купца Николая Осетрова о дозволении Козловского монастыря Архимандриту освятить по случаю перемощения в

оной церкви и олтаре полов церковь и учиненную в сей Консistorии в сходство последовавшей на оном от Его Преосвященства резолюции, справку о том, что означенную переправку дозволено исправить в прошлом 1812 году и на оной последовавшую от Его Преосвященства резолюцию в коей изображено: «Священнику новый Антиминс выдать, а холщевый старый отослать в нашу ризницу, освящение же церкви отлагается до приезда нашего в Козлов».

В 1816 году трапеза Вознесенской церкви была покрыта железом. По Указу из Консistorии от 18 октября 1816 года за № 3308 объявлено Анне Силантьевой «за покрышу Вознесенской церкви трапезы железом воздать благодарность».

26 апреля 1817 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова купеческой вдовы Анны Михайловой дочери Силантьевой о дозволении ей тамошнюю приходскую Вознесенскую церковь по стенам коштом её росписать, и на оном после от Его Преосвященства резолюцию таковую: «Бог благословит под надзором Козловского отца протоиерея Никиты, который имеет благочестивой попечительнице сей о благолепии Святых Храмов Божиих, объявить нашу благодарность».

Никитская (Вознесенская) церковь была довольно поздно расписана. В 1825 году иконописец Иван Матвеевич Машков приехал в Москву из Козлова набирать мастеров для живописных работ в Вознесенской церкви города Козлова. Встретившись с Надежиным и видя в нем хорошего помощника для себя, Машков предложил ему поехать в Козлов. Надежин согласился и стал работать вместе с Машковым, получая от него высокую по тому времени плату (сто рублей в месяц на ассигнации). Из более видных картин, писанных Надежиным, были известны картины: «Крещение Ольги», «Снятие с креста», «Избиение Вифлеемских младенцев», «Явление Христа в Эммаусе» все в Никитской церкви города Козлова. Одна из этих картин собственной композиции Надежина, другие – копии произведений лучших художников-мастеров, чаще всего Неффа, копировать с картин этого художника Надежин неоднократно ездил в Петербург. Представить творчество Надежина и роспись Вознесенской церкви можно познакомившись с живописью Неффа. Художественная критика, признавая достоинство многих произведений Неффа религиозного содержания, находила, однако, что, принявшись за духовные сюжеты, он вступил на ложную дорогу, что удел его был "не трогать благочестивые сердца, а доставлять легкое, не глубокое наслаждение людям, привыкшим не задумываться". Строгая простота нашего богослужения, серьезные лики наших святых мало говорили уму и сердцу Неффа, и он писал для наших церквей такие образа, которые были бы более уместны в католическом или протестантском храме. Отсутствие глубины выражения, необходимого, в такого рода произведениях, стремление к эффектам, чуждым православному богослужению, бросаются в глаза каждому. Из образов, помещенных в Исаакиевском соборе, лучшие: «Воздвижение Креста» и «Покров Пресвятой Богородицы». Кроме того, должны быть отмечены: «Ангел молитвы» и «Ангел смерти» и большой запрестольный образ «Вознесения Христа», исполненный Неффом для церкви А. В. Головнина в его имении в Рязанской губернии. Другие произведения Неффа религиозного содержания находятся во многих петербургских церквях. Позднее Надежин создал в Козлове школу живописи и в праздничные дни всех питомцев своих обязывал ходить на богослужение, причем составлял из них хор, который под его управлением пел в Никитской церкви города Козлова.

24 марта 1826 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей со старостою и прихожанами о дозволении им в настоящей церкви устроить вновь иконостас по приложенному при оном рисунку и резолюцию Его Преосвященства, последовавшую на справке таковую: «По приложенному при сем и мною утвержденному рисунку устроить иконостас, Благословляем предписать, кому следует с возвращением просителям рисунка».

30 марта 1831 года в заседании Тамбовской Духовной Консistorии слушали Указ Святейшего Правительствующего Синода от 28-го февраля № 2193 о награждении Козлов-

ского купца и церковного старосты Вознесенской церкви Александра Даманина за выслугу в сем звании более трех трехлетий и за приращение церковных доходов золотой медалью на Аннинской ленте и резолюцией Его Преосвященства таковую: «Церковному старосту купца Александра Даманина чрез Козловскую градскую полицию выслать в Тамбов для возложения на него Высочайше пожалованной золотой медали».

7 марта 1833 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали два прошения города Козлова Вознесенской церкви священноцерковнослужителей, старосты церковного и прихожан: 1) о дозволении им трапезу при оной церкви по прилагаемому плану распространить и 2) о дозволении также им по выданной на трехгодичное время для сбора книги на церковные потребности производить по оной сбор еще на таковое ж время и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Означенную перестройку дозволить и сбор по книге разрешить еще на год. Прощение о сем последнем предмете при сем».

28 ноября 1835 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей с прихожанами о дозволении, кому следует, освятить в означенной церкви придел и резолюцию Его Преосвященства последовавшую на оном, таковую: «Освящение сей церкви отложить до совершенного отдела оной».

22 сентября 1836 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение город Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей, церковного старосты и прихожан об освящении в поправленной трапезе их церкви устроенный во имя Неопалимая Купины Божия Матери придела, на коем резолюцию таковую: «Освящение сего придела на прежнем Антиминсе имеет быть по желанию просителей совершенно мною самим 5 октября, почему Ключарь Собора велел приготовить для сего все нужное».

30 мая 1840 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Вознесенской церкви священноцерковнослужителей, старосты и прихожан о дозволении освятить в их церкви устроенный в трапезе с северной стороны во имя Великомученика Никиты и выдать Святой антиминс и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Освящение сего Придела освятить ректору семинарии Архимандриту Адриану на новом антиминсе, который для сего и выдать, и о последующем донести мне». Приказали: «С прописанием одного прошения и резолюции Его Преосвященства к должному исполнению отцу Ректору Архимандриту Адриану предписать указом и велеть по исполнении донести Его Преосвященству, а о выдаче Святого Антиминса под росписку священнику Сперанского Эконому иеромонаху Герасиму предписать таковым же».

5 марта 1845 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали справку, учиненную в сей Консistorии о том, что благочинный города Козлова Сторожевской Николаевской церкви протоиерей Алексей Новоспасский репортом от 4 февраля за № 32 испрашивал разрешения у Его Преосвященства на повешение на Вознесенской колокольню пожертвованного Козловскими купеческими детьми Зиновием и Максимом Герасимовыми Парфеновыми (Парфентьевыми) на означенную церковь колокола весом 318 пудов 10 фунтов ценою 3773 рубля.

14 мая 1847 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали рапорт Благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 28 апреля за № 68, при коем представил доношение того ж города Вознесенской церкви священно-церковно-служителей и старосты церковного о том, что на Вознесенской церкви и при ней колокольни окрашенная медянкою крыша начала линять, а стены церкви по местам облетели; все это желает исправить староста церковный оной церкви Козловский 3-й гильдии купец господин Константин Сергеев.

Летом 1848 года в Козлове произошел страшный пожар, истребивший большую часть города. В 1848 году, во время пожара на Троицкой церкви и колокольне обгорели железные крыши, упали три колокола с колокольни. Получила церковь и другие повреждения. Но как местные священно-церковно-служители и прихожане, равно и ведомственный Благо-

чинный свидетельствуют о ревностном прохождении купцом Феодулом Вагиным, возложенной на него должности церковного старосты в протекшее трехлетие, в продолжение коего при деятельном старании своем возобновил обгоревшую в 1848 году на приходской церкви своей и колокольне железную крышу, исправил все повреждения церкви, поделал рамы, внутри колокольни устроил лестницы и перелил три колокола, упавшие с колокольни во время пожара весом в 770 пудов собственным капиталом.

В заседании Тамбовской Духовной Консистории **1 сентября 1848 года** слушали прошение города Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей и старосты церковного купца Константина Сергеева от 31 августа, коим просят из них последнему старосте церковному Сергееву его коштом означенную обгоревшую церковь покрыть железом, на колокольне устроить шпиль и обить белым листовым железом, и внутри оной что следует устроить дозволить, а об усердии его купца Сергеева к храму Божию довести до сведения высшего начальства. Приказали: «Согласно прошению священноцерковно-служителей и старосты церковного обгоревшую в городе Козлове Вознесенскую церковь исправить по прежнему плану и фасаду собственным коштом старосты церковного купца Сергеева, не касаясь церковной кошельковой суммы, дозволить, предписав о сем местному Благочинному с тем, чтобы он донес по исправлении Консистории о старосте же церковному Сергееву, как вызвавшемся исправить означенную церковь, передать справку во 2-й стол под расписку столоначальника.

21 мая 1853 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт благочинного города Козлова Сторожевской Николаевской церкви протоиерея Алексея Новоспасского от 10 мая за № 51 с доношением от священно-церковно-служителей и церковного старосты Вознесенской церкви, коим просят дозволить прихожанину их церкви купцу Михаилу Хитрову поставить в трапезе с южной и северной стороны железные двери. Приказали: «Согласно доношению города Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей и церковного старосты постановить и укрепить в трапезе приписанной церкви с южной и северной сторон железные двери, пожертвованные купцом Хитровым дозволить, о чем для объявления им благочинному протоиерею Новоспасскому послать указ».

24 июля 1853 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт благочинного города Козлова Сторожевской Николаевской церкви протоиерея Алексея Новоспасского от 18 июня за № 82, при коем представил доношение от священно-церковно-служителей Вознесенской того города церкви о том, что староста их церковный Козловский купец Константин Сергеев на свой счет желает сделать серебряную кованную ризу на местный образ; просил дозволить ему взять оный образ, причем и дело. Приказали: «Согласно доношению города Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей и церковного старосты Константина Сергеева взять местный образ для сделания серебряной ризы дозволить, для объявления чего священно-церковно-служителям и церковному старосте купцу Сергееву благочинному протоиерею Новоспасскому послать указ и велеть о последующем донести Консистории».

24 июня 1854 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 11 июня за № 58, при коем представил доношение Вознесенской церкви священно-церковно-служителей и церковного старосты, коим просят дозволить им на местный образ Божия Матери сделать серебряную ризу. Приказали: «Согласно доношению города Козлова Вознесенской церкви священно-церковно-служителей и церковного старосты сделать серебряную ризу на местный образ Божия Матери коштом прихожан, не касаясь церковной кошельковой суммы дозволить, об исполнении чего благочинному протоиерею Новоспасскому послать указ.

16 декабря 1854 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт Благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 1 декабря за № 109, при коем представил отзыв от прихожан того города Вознесенской церкви о том, что они

согласны, чтобы их староста церковный Константин Сергеев из трех колоколов, разбитых от пожара слил в один колокол, причем и дело. Приказали: «Из отзыва прихожан города Козлова Вознесенской церкви видно, что они согласны на предположение старосты их церкви Сергеева, касательно перелития оставшихся разбитых от пожара трех колоколов в один и с прибавлением веса во столько, сколько будет усердие означенного старосты Сергеева, то по сему Консистерия полагает согласно доношения означенного старосты выше-прописанные колокола перелить в один с прибавлением веса дозволить; об исполнении чего ведомственному Благодичинному протоиерею Новоспасскому послать указ.

11 декабря 1861 года в собрании Тамбовской Духовной Консистерии слушали доношение Козловского духовного правления от 1 декабря за № 1431, коим испрашивает указа в разрешение того, какую из двух церквей города Козлова назначить для квартирующего в оном городе Белевского полка: Вознесенскую ли, которая прежде того была назначена по удобности или Соборную, в которой господин командир полка изъявил желание, но в которой по отзыву местного протоиерея, оказываются к тому неудобства. Приказали: «Козловскому духовному правлению предписать отвести для полковых священников, согласно предположения правления, один из пределов Вознесенской церкви, как одноштатной и более других поместительной, о чем и уведомить господина командира отношением с таким присовокуплением, что в праздничные и торжественные дни, полковые священники могут, если Его Превосходительству будет благоугодно, совершать Богослужение для большей торжественности вместе с Соборными священно-церковно-служителями в Соборном храме».

12 июля 1868 года в собрании Тамбовской духовной Консистерии слушали рапорт благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского с отзывом священно-церковно-служителей Вознесенской церкви о том, что каменная их богадельня состоит вне ограды в расстоянии от церкви не менее 15 сажень, для церковной надобности не нужна и они согласны употребить оную на ссыпку хлеба; при чем прошение церковного старосты той церкви купеческого сына Митрофана Димитриева о дозволении ему исправить помянутую богадельню его иждивением. Приказали: «Согласно прошению церковного старосты Вознесенской церкви города Козлова купеческого сына Митрофана Димитриева собственным его кошельком поправить находящуюся при сей церкви ветхую богадельню и устроить из неё помещение для ссыпки хлеба, со взносом им ежегодно за это помещение 100 рублей серебром, за изъявлением местным причтом на это согласия, дозволить с тем, чтобы получаемые с него означенные деньги были вносимы в церковные приходо-расходные книги.

20 мая 1869 года в собрании Тамбовской Духовной Консистерии слушали прошение ктитора Вознесенской церкви города Козлова 1-й гильдии купеческого сына Митрофана Александрова Дмитриева о дозволении устроить в предполагаемой к исправлению церковной богадельне помещение в одной половине – для женского приходского училища, а в другой для бедных, собственным его иждивением и при том со взносом 100 рублей ежегодно. Приказали: «Согласно прошению ктитора Вознесенской церкви купеческого сына Димитриева устроить в находящейся при той церкви каменной богадельне в одной половине помещение для училища, и в другой для бедных, собственным его иждивением с ежегодным взносом 100 рублей в пользу оной церкви, дозволить. О чем послать указ благочинному, а Дмитриева внести в список жертвователей для представления Святейшему Синоду». В 1869 году за содержание им за свой счет женского приходского училища награжден по Министерству Народного Просвещения орденом Святого Станислава 3-й степени.

25 августа 1885 года в г. Козлове происходило духовное торжество – освящение Преосвященнейшим Виталием возобновленного храма во имя Вознесения Господня. Благолепие этого храма поистине великолепное: внутренняя отделка стен под мрамор, драгоценный иконостас и живопись в художественно-византийском стиле исполнены в местной мастерской М.Ф. Юрьева; работа его настолько хороша, что не уступит Московским лучшим мастерам. Видно, что он не жалел ни материала, ни трудов на выполнение взятого им на себя подряда. О церковной утвари нечего и говорить: она драгоценна. На освящение собралось такое множество народа, что храм, не взирая на свою вместительность, не мог вместить и половины желавших быть очевидцами торжества. По окончании Божественной Литургии Преосвященнейший Владыка сказал слово на тему: «Дом мой – дом молитвы наречется». Разъяснив весьма внятно разницу между внутреннею и внешнею молитвами, а также о необходимости благолепия храмов, Владыка перешел к обязанности прихожан благодарить ктитора их церкви Н.И. Курьянова, позаботившегося о возобновлении освященного храма, затратившего на это доброе дело весьма значительный капитал из собственных средств. Спасибо господину Курьянову говорят и будут долго говорить прихожане!». В 1887 году Н.И. Курьянов был награжден золотой медалью на Станиславской ленте. В 1896 году Всемилостивейше пожалован за заслуги по духовному ведомству медалью с надписью «За усердие» для ношения на шее золотой на Аннинской ленте. 6 декабря 1905 года за заслуги по духовному ведомству награжден золотой медалью с надписью «За Усердие» для ношения на шее золотою на Владимирской ленте.

В 1910 году староста Вознесенской (Никитской) церкви г. Козлова Никита Никитович Курьянов устроил на свои средства два придельных иконостаса фарфоровых (скорее фаянсовых, по крайней мере, Товарищество М.С. Кузнецова в своих рекламных проспектах и каталогах указывало, что выпускаемые им иконостасы «фаянсовые» или «фаянсово-эмалевые»), расписал стены и потолок всего на сумму 26000 рублей. С 1906 года исправлял должность старосты, а с 1907 года состоял старостой Вознесенской церкви. За усердную службу и за пожертвования в пользу церкви, в декабре 1910 года получил малую золотую медаль на Аннинской ленте.

Летом 1925 года во время сильной грозы, после удара молнии, на колокольне Вознесенской церкви произошел пожар. Из воспоминаний Н.Н. Пряхина: «Летом 1925 года неожиданно разбушевалась сильная гроза, черная туча закрыла весь небосвод, стало темно. Как ночью. Вдруг ударившая молния, вырвала из темноты силуэт церкви, следом прогремели оглушительные раскаты грома. Ливень хлынул как из ведра. Удар молнии пришелся прямо в крест колокольни. Вскоре за небольшим дымком стал из под купола вырываться огонь. Даже этот страшный ливень не мог потушить пожара. Не обращая на ливень никакого внимания, вскоре вся площадь перед храмом была заполнена народом – кто с зонтом, кто накрывшись чем попало, а кто вроде нас, босыми мокли под дождем. Мы везде были первыми – таков был наш возраст! Ливень вскоре стал утихать и перешел в редкий летний дождь. Толпа возрастала. Многие молились, некоторые говорили о каре Господней, о гневе и Бог весть, о чем ещё. Меж тем приехали из двух команд пожарные. Тревожный колокол на каланче пробил тревогу сразу после удара молнии. И пожарные не заставили себя ждать. Но что они могли поделать на такой высоте? Техника тех времен была бессильна чем-либо помочь, хотя пожарные сразу заняли свои места, предотвращая путь дальнейшему распространению огня. Подгорев у основания, крест стал крениться в сторону площади, крен возрастал на глазах и вдруг вся толпа ахнула – огромный крест рухнул, погрузившись головою в землю. Пожар тут же пошел на убыль и прекратился совсем. Теперь и толпа стала убывать. Только мы, в числе любопытных, пробирались поближе к кресту, чтобы получше его рассмотреть. Шлепая по лужам босыми ногами, мы неизменно выпячивались вперед, иногда получая подзатыльники за свое настойчивое желание. – А какой громадный, снизу кажется небольшим – говорил кто-то. – А ударила то прямо вверх, видишь, даже расщепила – говорил второй голос.- Должно быть, не было громоотвода,- заключил сведущий. И мы, нагладевшись и вдоволь наслушавшись, промокшие до нитки,

разбредались по домам, на свой лад обсуждая случившееся. Позднее, позируя художнику С.С. Варсанюфьеву, я увидел у него прекрасную работу маслом «Никитская церковь во время грозы 1925 года». Он рассказал мне с какого чердака наблюдал он и за толпой и за церковью. Крест вскоре был водружен новый, сверкающий свежей позолотой.

7 декабря 1938 года на заседании президиума Мичуринского Городского Совета ходатайствовали перед Оргкомитетом ВЦИК Советов по Тамбовской области – 1) О закрытии Никитской церкви с разборкой её и использованием стройматериалов на предстоящее культурное строительство 1939 года.

17 декабря 1938 года на заседании Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Тамбовской области, постановление Президиума Мичуринского Горсовета от 7.12.1938 года о закрытии по ветхости на снос Никитинской церкви в городе Мичуринске, было утверждено.

22 января 1939 года на заседании президиума Мичуринского Горсовета было принято решение о передаче здания бывшей Никитской церкви в ведение Стройотдела Горсовета для использования стройматериала на строительство школы и других культурных объектов.

28 января 1940 года на заседании президиума Мичуринского Горсовета, было принято решение о безвозмездной передаче промкомбинату под производственные помещения деревообработки для обоек, здания бывшей Никитской церкви в городе Мичуринске с производством реставрации и передаче излишнего оставшегося стройматериала стройтресту.

4 апреля 1940 года на заседании президиума Мичуринского Горсовета было принято решение: 1. Одну половину здания Никитской церкви передать артели «Вперед» под оборудование мастерских. 2. Обязать председателя артели стоимость строения погасить в июне месяце. 3. Предложить заведующему ГорКо и Горжилуправления переселить жильцов, проживающих в указанном здании. 4. Предложить начальнику стройтреста т. Пржигодскому приступить к разборке колокольни, используя материал для строительных нужд.

Сегодня по адресу улица Революционная д. 94 а, на месте Вознесенской церкви, расположено здание Мичуринского филиала автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования Центрсоюза РФ «Российский университет кооперации».

Церковь Томского полка. Кроме городских церквей в городе находились походные церкви воинских подразделений, квартирующих в Козлове. До определенного времени для Богослужения полковым священникам просто отводилась часть той или иной городской церкви. Однако Церковь 39-го пехотного Томского полка в честь Казанской иконы Божией Матери, квартирующего в Козлове перед первой мировой войной имела отдельное здание. В Военной энциклопедии, изданной Товариществом Сытина в 1912 году говорится следующее: «С переходом Томского полка в 1910 году из г. Ловича (Варшавской губ.) в г. Козлов, Богослужение для чинов полка отправляется в частном доме, законтрактанном городом под казармы на 5 лет и расположенном в самом центре города. Занимает второй этаж, вместимостью до 300 человек молящихся. Помещение светлое и удобное. Как приобретением настоящего церковного помещения, так и внутренним его благоустройством полк всецело обязан своему командиру полковнику И. В. Рутковскому. По штату при церкви положен: один священник. И вот, буквально недавно, из газеты «Народная Нива» за 1910 год удалось узнать, какой же именно дом в Козлове был предоставлен для церкви Томского полка. В заметке под названием: «**Освящение нового храма**» говорится, что «22-го октября в Козлове было совершено освящение новой полковой церкви Томского пехотного полка. Освящение совершено было Преосвященным Григорием епископом Козловским. На торжестве присутствовал Его Превосходительство г-н Тамбовский губернатор. Храм помещается на углу Шацкой (Марата) и Вознесенской (Революционной) улиц в доме Семенова. Помещение храма очень удобное, - просторное и уютное». О закрытии этой церкви в Административный Отдел Губисполкома, на предписание от 23-го

мая 1924 года за № 7584 Управление Милиции Козловского уезда доносит, что в 1917-18 годах ликвидированы следующие церкви: Женского Боголюбского монастыря и Александро-Невского Приюта, в которых в настоящее время помещаются детдома, **домашняя церковь Томского полка, здание которого разрушено** и тюремная церковь, в последней - помещается клуб для заключенных.

Троицкая церковь. Из документов XVII века узнаем, что на этом месте, уже через несколько лет после основания города Козлова существовал деревянный однопрестольный храм во имя Святой Великомученицы Параскевы, нареченные Пятницы, а вокруг него жили прихожане – жители Стрелецкой слободы – стрельцы. Каменная церковь с четырьмя престолами была построена после окончания моровой язвы 1771 года и окончание её строительства относится к 1773 году.

Интересный документ, рассказывающий об освящении трех придельных церквей, был найден в Тамбовском областном архиве: «Получен ноября 3 дня 1794 года. Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийския из духовной Преосвященнейшего Феофила Епископа Тамбовского и Пензенского консистории, сей же консистории присутствующему Козловского Троицкого монастыря отцу Игумену Варлааму, резолюциею его Преосвященства последовавшею на поданном города Козлова приходской Троицкой церкви священно-церковно-служителей и приходских людей об освящении построенных в той церкви трех (придельных) церквей (во имя) в нижнем этаже во имя Святого Пророка и Крестителя Иоанна, и Святой Великомученицы Параскевии, а в верхнем Казанския Божия Матери, прошении изображено: «Освятить отцу Игумену и описи представить антиминос один велеть отласной выдать, а старой в казну принять, а на других старые освятить; того ради тамбовская духовная консистория приказали: «В силу оной Его Преосвященства резолюции (к вам) сей Консистории присутствующему отцу и Игумену Варлааму послать указ и велеть по свидетельству и поучении оных церквам описей, естли ни в чем препятствия не окажется освятить по церковному чиноположению и по освящении в Консисторию репортовать при коем репорте и описи представить, о чем сей указ к вам отцу Игумену и посылается: ноября 3 дня 1794 года. Семинарии префект иеромонах Мисаил. Секретарь Иван Дмитриевский. На полях слева № 2605. Освящены Иоанна Предтечи ноября 6-го Казанския Богородицы 7-го Великомученицы Параскевии 9-го чисел 1794 года. Репортовано 14 ноября 1794 года».⁵

По Указу из Тамбовской Консистории от 29 октября 1816 года за № 3350, был освящен придел Святыя Великомученицы Параскевы в городе Козлове Троицкой церкви. 3 августа 1817 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали прошение города Козлова приходской Троицкой церкви прихожан о дозволении им вызолотить на означенной церкви Главу и на оном последовавшую от Его Преосвященства резолюцию таковую: «Бог благословит под надзором благочинного о чем немедленно послать к нему указ для объявления просителям».

3 мая 1821 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали прошение города Козлова Троицкой церкви священнослужителей со старостою церковным о дозволении им в нижней Предтечевской церкви по ветхости пола и иконостаса, разобрав вновь сделать иконостас, а пол выслать плитами, и об оном резолюцию Его Преосвященства, последовавшую на оном прошении в коей изображено: «Бог благословит, о чем для объявлению просителю и надлежащего по благочестию Христолюбивых граждан и особо ревнующего и усердствующего к благолепию храма Господня означенного господина Денисова предписать благочинному».

24 августа 1826 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали доношение благочинного Козловского священника Михаила Архангельского о дозволении пожертвованный колокол без малого в 500 пудов купцом Иваном Ивановым Денисовым поднять на колокольню приходской Троицкой церкви и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Колокол поднять на колокольню благословляем с тем, чтобы при поднятии онаго употреблены были все меры предосторожности относительно безопасности об объ-

явлении чего благочинному с священноцерковнослужителями и прихожанами духовному правлению предписать указом и велеть снести о сем с местною градскою полициею, а почтенному купцу Ивану Ивановичу господину Денисову за столь усердное и значительное пожертвование предварительно изъявляем нашу благодарность и испрашиваем от Господа благословения о таковом пожертвовании консистория имеет в свое время заготовить донесение Святейшему Синоду».

8 февраля 1833 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали прошение города Козлова приходской Троицкой церкви священноцерковнослужителей о дозволении их Троицкую церковь распространить и о выдаче для сбора книги от добродетельцев на распространение оной, и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Распространение означенной церкви по приложенному при сем плану дозволить, с употреблением на то из кошелевой суммы 400 рублей, и сборную книгу выдать на год».

Получен декабря 9 дня 1835 года. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Тамбовской духовной Консистории, Присутствующему оной, Козловского Троицкого монастыря Настоятелю отцу Архимандриту Адриану. Города Козлова Троицкой церкви священноцерковнослужители, церковный староста и прихожане в поданном к Его Преосвященству прошении изъяснили: означенная Троицкая их церковь по дозволению его Преосвященства, по разломке ея к распространению и приведению в сообразность Настоящей с трапезою каменною кладкою окончена и все приведено в сообразность выданному плану и в нижнем этаже настоящая теплая во имя Усекновения Главы Иоанна Предтечи устроена и состоит ко освящению в готовности, почему и просили освятить оную церковь; на котором последовавшею от Его Преосвященства резолюциею велено: «Отцу Ректору Семинарии Архимандриту Адриану взять с собою протодиакона, одного иподиакона и человек восемь Архиерейских певчих отправиться в Козлов и вместе с протоиереем Собора Максимовым и Благочинным Архангельским совершить освящение означенной церкви на прежнем Антиминсе и о последующем донести мне по выслушании чего сия Консистория приказали: «С прописанием оногo правления и резолюции Его Преосвященства для надлежащего по ней исполнения к вам Отцу Архимандриту послать Указ. Декабря 7 дня 1835 года. Ключарь протоиерей Никифор Телятинский». 23 декабря 1835 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт ректора семинарии Архимандрита Адриана, коим доносит, что им города Козлова Троицкая церковь освящена.

18 мая 1843 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали прошение города Козлова Троицкой церкви священника Павла Петрова Тархова и той же церкви старосты церковного купца Егора Афанасьева Ростовцева об освящении в приходской их церкви придела во имя Казанския Божия Матери; причем и репорт Благочинного Новоспасского с описью имущества той церкви. Приказали: «Означенный придел во имя Казанския Божия Матери освятить по чиноположению на старом Святом Антиминсе чередному из соборян Кафедральному протоиерею Павлу Булгакову дозволить, о чем и предписать ему указом с тем, чтобы он по освящении донес по надлежащему Его Преосвященству».

16 марта 1850 года в собрании Тамбовской Духовной Консистории слушали рапорт Благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 24 февраля за № 57, при коем представил доношение вдовой купеческой жены Александры Ростовцевой о том, что она иконостас придельный в Троицкой города Козлова церкви приготовила и желает оный поставить, причем и дело. Приказали: «Репорт с доношением приложить к делу. А как из дела видно, что резолюциею Его Преосвященства последовавшею на просьбе означенной купчихи Ростовцевой 18 марта 1848 года дозволено устроить придельный иконостас в Троицкой города Козлова церкви во имя Скорбящия Божия Матери, ныне она просит уже его поставить совсем, как уже готовый на место, а потому, согласно доношению купчихи Ростовцевой означенный иконостас поставить на месте просимом, Консистория полагает

дозволить; о сем и объявить ей чрез указное к Благодичинному протоиерею Новоспасскому предписание.

8 мая 1850 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали рапорт благочинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 12/17 апреля, коим доносит, что оногo города купец Михаил Хитров имеет усердие верхний этаж Троицкой церкви внутри оштукатурить собственным коштом; причем доношение его Хитрова. Приказали: «В Троицкой церкви города Козлова, согласно доношению купца Хитрова внутри оштукатурить стены собственным его коштом, не касаясь церковной кошельковой суммы дозволить под надзором Благодичинного протоиерея Новоспасского.

16 июля 1852 года в собрании Тамбовской духовной Консistorии слушали рапорт Благодичинного города Козлова протоиерея Алексея Новоспасского от 16 июля при коем представил доношение священноцерковнослужителей того города Троицкой церкви о том, что в их церкви в нижнем этаже церковный староста купец Федул Вагин желает возобновить иконостас на свой кошт, на что и просят разрешения. Приказали: «Согласно доношению священноцерковнослужителей города Козлова Троицкой церкви в нижнем этаже оной иконостас во имя Усекновения Честных Глав Ивана Предтечи, пришедший от долговременности в ветхость возобновить собственным коштом старосты церковного купца Федула Вагина дозволить, не касаясь кошельковой церковной суммы, если чрез то не изменится прежний план оногo, под присмотром Благодичинного Новоспасского.

В 1903 году пристроены боковые алтари.⁴⁸ После чего престолов в церкви – пять: в нижнем теплом настоящий в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа), придельный с правой стороны в честь великомученицы Параскевы (28 октября), с левой стороны в честь преподобного Серафима Саровского Чудотворца (19 июля), в верхнем холодном этаже настоящий в честь Живоначальные Троицы; придельный в честь Казанской иконы Божьей Матери (8 июля и 22 октября).

26 июля 1909 года состоялась закладка часовни в ограде Троицкой церкви в память Преподобного Серафима Саровского.

25 апреля 1915 года в субботу, с вечерним почтовым поездом Высокопреосвященнейший Архиепископ Кирилл отбыл в город Козлов. Ко времени прихода поезда на Козловский вокзал собралось все Козловское духовенство во главе с местными отцом протоиереем П.А. Сперанским и отцом благочинным протоиереем Г.И. Саввинским и здесь приветствовало прибывшего Архипастыря. Целью поездки Владыки было освящение придельного храма в Троицкой (Пятницкой) церкви города Козлова, каковое и было торжественно совершено Архипастырем на другой день 26 апреля. 26 апреля в воскресенье в 8 часов утра начался чин освящения придела в честь Казанския иконы Божией Матери. Сослужащими были отец благочинный городских церквей протоиерей Г. Жемчужников, отец Ключарь и Соборный священник отец Архангельский. В храме собралась масса горожан. Очень многие из них теснились ближе к алтарю и престолу, желая увидеть торжественное священнодействие духовенства. Перед началом служения Высокопреосвященный Архиепископ обратился к народу с кратким призывом сохранять полное благоговение в настоящую великую минуту и подробно объяснил ему порядок и значение самого освящения. Все положенные псалмы и песнопения очень стройно исполнял местный хор под управлением опытного регента. Служба происходила истово, чинно, в полном порядке. 2 мая 1915 года Преосвященный Зиновий Епископ Козловский отбыл в город Козлов, где 3 числа в воскресенье им было совершено освящение второго вновь сооруженного придела в Троицкой (Пятницкой) церкви в честь Святителя Питирима.

Вследствие ареста председателя церковного совета обновленческого течения Троицкой города Козлова церкви гражданина Беззубцева и настоятеля этой церкви протоиерея Ильинского, на ответственности которых находилось церковное имущество - в связи с расхищением такового, во избежание дальнейшей растраты и отсутствия других лиц, которым имущество могло быть поручено, Троицкая церковь **28 марта 1925 года** временно закрыта и опечатана.

По постановлению Президиума Уисполкома от **23 сентября 1925 года**, Спорт-кружку Союза Строителей передана часовня Троицкой церкви для приспособления под гимнастический зал.

25 апреля 1929 года на заседании президиума ЦЧО Исполнительного Комитета слушали решение малого Президиума Облисполкома о закрытии Пятницкой церкви в городе Козлове. (Вн. Секретариатом) Дело № 15. Докладчик т. Прядченко. от Козловского ОкрИКа – Антонов. Постановили: Решение малого Президиума Облисполкома от 19 апреля 1929 года о закрытии Пятницкой церкви в г. Козлове – утвердить, однако считать недопустимым невыполнение Козловским Окрисполкомом указания Облисполкома по данному вопросу.

13 января 1930 года на заседании Президиума Козловского Горсовета слушался вопрос о постройке нового 5-ти этажного дома Коммуны в 29/30 операционном году. Информация инженера Потапьева. Постановили: 1) Дом Коммуны построить на месте Пятницкой церкви и клуба Metallistov. Церковь и здание клуба разобрать и строительный материал использовать для постройки нового дома.

8 января 1926 года - в г. Козлове в семье священника родился Митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим (Нечаев), в мире - Константин Владимирович Нечаев. Гоголевская д.50.

Архангельская церковь. Приходская Архангельская церковь в городе Козлове находилась в северо-восточной его части, в Полковой слободе, на пересечении улиц Архангельской (Украинской) и сегодняшней улицей Марата, которая от улицы Вознесенской (Революционной) носила название Успенской, а после Архангельской церкви – Шацкой. Сейчас здесь находится небольшой сквер, на территории которого установлен Поклонный крест славянским просветителям Равноапостольным Кириллу и Мефодию скульптора В. Клыкова.

Из документов XVII века можно узнать, что на этом месте, уже через несколько лет после основания города Козлова существовал деревянный двухпрестольный храм во имя Архистратига Михаила с приделом в честь иконы Сретения Владимирской Богоматери, а вокруг него жили прихожане – жители Полковой слободы – полковые казаки.

Сведения о точном времени построения каменной Архангельской церкви в разных источниках не имеют полного согласия.

Так магистр Г. Хитров указывает, что Архангельская церковь с двумя приделами была построена в 1785 году. Однако, в документах более позднего времени, указывается что, Архангельская церковь была построена намного раньше, в 1765 году, еще до морового поветрия 1771 года, после которого в Козлове было построено пять каменных церквей.

Освящение церкви Успения Пресвятыя Богородицы. Вот, о чем рассказывает документ, найденный мною в Тамбовском областном архиве: «Получен ноября 3 дня 1794 года. Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийския из духовной Преосвященнейшего Феофила Епископа Тамбовского и Пензенского консистории, сей же консистории присутствующему Козловского Троицкого монастыря отцу Игумену Варлааму, резолюциею его Преосвященства, последовавшею на поданном города Козлова Архангельской церкви священника Стефана Иванова и ктитора церковного купца Алексея Блазнина прошении, велено: построенную в приходе их вновь (построенную) каменную церковь Успения Пресвятыя Богородицы вам отцу Игумену освятить, на что и выдать шелковой антиминс, дать указ. Того ради Тамбовская духовная Консистерия приказали: «По сей просьбе в силу Его Преосвященства резолюции об освящении показанной церкви по церковному чиноположению послать указ к вам отцу Игумену, коим велеть по освящении в Консистерию отрепортовать, о чем сей к вам отцу Игумену и посылается ноября 3 дня 1794 года. Семинарии префект иеромонах Мисаил. Освящена ноября 8 дня 1794 года. Репортовано 14 ноября 1794 года. Секретарь Иван Дмитриевский».³

11 марта 1830 года в присутствии Тамбовской Духовной Консистерии слушали прошение города Козлова Архангельской церкви священноцерковнослужителей и прихожан о рас-

пространении трапезы с пристройкою с обеих сторон стен других и о прочем и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Консistorии рассмотрев представить с мнением, причем приложен и план. Приказали: «Учиня приличную выписку из законов, доложить присутствию.

Освящение трапезы. 17 октября 1832 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова приходской Успенской церкви священноцерковнослужителей, старосты церковного и прихожан о дозволении Козловскому протоиерею Никите Максиму освятить в трапезе оной церкви храм во имя Архангела Михаила и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Дозволяется». Приказали: «С прописанием онаго прошения города Козлова Успенской церкви священноцерковнослужителей, старосты церковного и прихожан и резолюции Его Преосвященства, последовавшей на оном для надлежащего исполнения к Козловскому отцу протоиерею Никите Максиму послать указ.

Об устройении придела во имя Святителя Митрофана. В декабре 1832 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Архангельской церкви священноцерковнослужителей и прихожан о дозволении устроить придел в церкви во имя Святителя Митрофана и выдать на то сборную книгу и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Устройство придела дозволить и сборную книгу выдать». Приказали: «По силе резолюции Его Преосвященства выдать сборную книгу на имя священника и старосты на два года; и с прописанием оной для должного исполнения ведомственному благочинному предписать указом.

Устройство нового иконостаса в Успенской церкви. 3 декабря 1840 года в присутствии Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова приходской Архангельской церкви старосты церковного 2-й гильдии купца Ивана Николаева сына Рогова и прихожан о дозволении им собственным коштом иконостас в настоящей церкви вновь сделать по приложенному ими плану и о прочем и резолюцию Его Преосвященства таковую: «Бог благословит». Приказали: «С прописанием онаго прошения и резолюции Его Преосвященства к должному по ней исполнению ведомственному Благочинному предписать указом причем отослать и план для отдачи старосте церковному купцу Рогову с роспискою.

Освящение нового иконостаса в Успенской церкви. 26 августа 1841 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали прошение города Козлова Архангельской церкви священноцерковнослужителей и старосты церковного с резолюциею Его Преосвященства о дозволении освятить вновь поставленный в настоящей их Успенской церкви, вместо ветхого, новый иконостас и продолжать в оной Богослужение; причем репорт Благочинного онаго города иерея Новоспасского с описью означенного иконостаса. Приказали: «Из настоящего прошения города Козлова Архангельской церкви священноцерковнослужителей и старосты церковного 2-й гильдии купца Ивана Рогова видно, что устраившийся в оной церкви иконостас окончательно отделан, то малоосвящение онаго иконостаса по чиноположению поручить произвести протоиерею города Козлова Иоанну Архангельскому, коему о сем послать указ.

Изготовление серебряной ризы на образ Успения Божией Матери в Москве. 7 июля 1854 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали доношение священноцерковнослужителей Архангельской города Козлова церкви от 28 июня, коим просят дозволить им выдать, прихожанам местный образ во имя Успения Божией Матери для сделания на оный серебряной вызолоченной ризы в городе Москве. Приказали: «Согласно прошению священноцерковнослужителей Архангельской города Козлова церкви дозволить выдать прихожанам той церкви местный образ во имя Успения Божией Матери для сделания серебряной вызолоченной ризы коштом прихожан, о чем им объявить чрез указное к местному благочинному предписание.

Перестроение иконостаса. 7 сентября 1859 года в собрании Тамбовской Духовной Консistorии слушали доношение священника Архангельской города Козлова церкви Лу-

киана Таптыковского и старосты церковного мещанина Федора Хохлова, коим объясняет, что по перестроении в их церкви иконостаса переменены и местные иконы, с которых две серебряные ризы весом первая в 18 фунтов 84 золотника, а вторая в 18 фунтов 82 золотника на переменные иконы не годились и находятся теперь без употребления, почему и просят дозволить переделать оныя на вновь написанные иконы с прибавлением серебра на собственный их кошт. Приказали: «Согласно прошению города Козлова Архангельской церкви священника Таптыковского с церковным старостою, дозволить в их приходской церкви на вновь написанные иконы Архистратига Михаила и Трех Святителей – переделать ризы с прибавлением веса, о чем местному Благочинному послать указ». Архангельская церковь считалась одной из красивейших церквей города Козлова. Облик ее напоминал архитектурный стиль сооружений Петербурга и на фоне одноэтажных домов уездного купеческого городка, церковь выделялась своими размерами и красотой. По-видимому, автором проекта этой церкви был петербургский архитектор. Высота церковного здания с куполом, составляла 15 м 70 см, а колокольни - 19 м 60 см.

С Архангельской церковью связано имя Академика живописи Афанасия Дмитриевича Надежина, который в 1832 году прибыв в Козлов, взял работу в двух предельных иконостасах. В 1876 году престолов в Архангельской церкви было три: в настоящей во имя Успения Божия Матери и придел во имя Святителя Митрофана Воронежского. В 1877 и 1878 годах с правой и левой стороны настоящего храма пристроено два придела, церковь была оштукатурена и окрашена. В 1892 году престолов Архангельской церкви было: четыре, в настоящей – во имя Божией Матери Честнаго Ея Успения, с правой стороны – во имя Святого Благоверного князя Александра Невского и Святой Равноапостольной Марии Магдалины, освящен 20 ноября 1888 года, с левой стороны – во имя Святителей Митрофана Воронежского и Николая Мерликийского; в трапезной во имя Архистратига Михаила и прочих Сил Бесплотных.

В 1906 году, согласно Указа Тамбовской Духовной Консистории от 31 июля за № 13348, в Архангельской церкви, в трапезной, был упразднен придельный Михайловский алтарь, а антиминс с него был перенесен на престол среднего главного алтаря во имя Успения Божией Матери.

В советское время. По декрету от 23 января 1918 года церковь лишилась своего имущества и капитала». С июля 1918 года за аннулированием капиталов предрержащей властью проценты с них не получались. Два деревянных флигеля, пожертвованных в пользу церкви, с усадебной под ними землей, в 1922 году были национализированы. Копии с метрических книг, хранившихся с 1800 года – в декабре месяце 1918 года были отобраны и переданы в Козловский отдел Управления при Исполкоме. Но церковь не была закрыта. Советское правительство предлагало теперь верующим взять здание и церковное имущество в аренду.

15 февраля 1930 года на заседании Президиума Козловского Горсовета слушался вопрос об использовании Архангельской церкви под складское помещение для мучных запасов ТПО в связи с отсутствием подходящих помещений в распоряжении Горко. Постановили: Учитывая массовые требования рабочих, комсомольских организаций, школ и др. – закрыть Архангельскую церковь, передав её для временного использования ТПО под хлебные товары, полученные в большом количестве, в дальнейшем приспособить помещение церкви под пионерский клуб, поручив оформить данное постановление Адмотделу. Немедленно возбудить ходатайство перед ВЦИК через ОИК и ОбЛИК об окончательном закрытии указанной церкви.

19 февраля 1930 года на заседании президиума Козловского Окрисполкома слушался вопрос о закрытии Архангельской церкви в городе Козлове (Внесено Козловским Горсоветом). Постановили: «Считаясь недостатком в данный момент в городе Козлове складочных помещений под хлебные товары и отсутствием помещений под культурные нужды города, с решением Козловского Городского Совета от 15-го февраля 1930 года согла-

ситься и просить Облисполком Архангельскую церковь в городе Козлове закрыть, для использования здания культа под Пионерский клуб».

В июне 1938 года Мичуринский горсовет передал в оргкомитет ВЦИК по Тамбовской области ходатайство о закрытии Архангельской церкви и передаче здания под культурное учреждение.

23 июля 1938 года на заседании Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Тамбовской области слушали ходатайство Мичуринского Горсовета от 2.07.1938 года о закрытии Архангельской церкви. В связи с изъявленным желанием граждан города Мичуринска о закрытии Архангельской церкви, выразившемся в даче подписей, ходатайство граждан города Мичуринска и решение Мичуринского Горсовета о передаче указанной церкви под культурное учреждение подтвердить. Произвести ликвидацию здания и имущества в соответствии со ст.36, 37, 40, 42 постановления ВЦИК СНК РСФСР от 8.04.1929 года «О религиозных объединениях».

Во время отечественной войны т.е. с 1941 года, несмотря на аварийность, помещение церкви эксплуатировалось военными частями под ремонтные мастерские автопарка. Кроме того гор. Мичуринск в течении двух лет систематически подвергался налетам вражеской авиации, что привело здание церкви к большому разрушению. Разрушение настолько значительное, что оставление церкви в таком состоянии опасно для пешеходов и расположенных вблизи жилых домов.

В апреле 1945 года Мичуринский горсовет направил уполномоченному по делам православной церкви при Совнаркоме СССР письмо следующего содержания: «В связи с полным разрушением, грозящим полным обвалом здания Архангельской церкви, просим Вашей санкции о разборе в целях предотвращения несчастных случаев с жильцами домов, расположенных вблизи аварийного здания.

11 апреля 1946 года на заседании Мичуринского Горисполкома слушали информацию зав. ГОРКО т. Россошанского об угрожающем состоянии Архангельской церкви, расположенной по Украинской улице. Решили: «В виду того, что актом комиссии от 10 апреля 1945 года, состояние Архангельской церкви признано угрожающим для окружающих домов вследствие возможного её падения, просить Облисполком разрешить слом Архангельской церкви, чтобы избежать могущих быть несчастных случаев».

Из воспоминаний Л.П. Гончаровой. «Много лет она руководила отделом культуры горисполкома и, как никому другому, ей известно, как тяжело жилось памятникам в нашем городе. – Сначала, - вспоминает Лариса Павловна, - её собирались взорвать. Заложили динамит, рвануло, но от здания откололось совсем немного. Зато в результате взрыва в соседних домишках повывлетели стекла из окон, попадали на пол зеркала и картины. В квартире одного из городских руководителей Т.В. Татаринцева, жившего за углом, упало тяжелое трюмо. Видимо, Трофим Васильевич и сам не знал, что церковь будут взрывать. Когда он об этом узнал, примчался на место происшествия и приказал прекратить подготовку к новому, еще более мощному взрыву. Если бы рванули еще раз, то наши старые домишки просто развалились бы. Ведь даже от первого взрыва сотрясение было ужасное. Мы до сих пор, а прошло уже 43 года, живем в перекошенном доме. Церковь после неудачи с динамитом разбирали пленные немцы и австрийцы. С присущим им педантизмом они осторожно постукивали молотком по долоту и не спеша отделяли кирпичик от кирпичика. Они-то и разобрали церковь до основания. И только после этого, где-то в начале 50-х годов, на месте церкви был устроен сквер. – Кстати, - вспоминает Лариса Павловна, - в начале 80-х годов наш отдел культуры получает вдруг строгую бумагу из Москвы. В ней содержалось требование взять под охрану ... Архангельскую церковь и колокольню Троицкого монастыря, как прекрасные памятники архитектуры XVIII века! Но охранять уже было нечего».

Церковь Александро-Невского приюта.

В городе Козлове во 2-й части в 8 квартале, на углу улицы Архангельской (Украинской) и Набережной, в 50 саженях от Архангельской церкви, находился обнесенный высо-

ким кирпичным забором, двухэтажный каменный дом, в 1880 году приобретенный на пожертвования благотворителей Козловского Попечительного о бедных комитета, ведомства (Императорского) Человеколюбивого общества. В доме этом помещался приют для девочек – сирот. При нём, в особо устроенном здании, находилась приютская церковь, в честь князя Александра Невского. В сентябре 1881 года в Строительном отделении Тамбовского губернского правления рассматривался проект на постройку каменной церкви при детском приюте в городе Козлове, состоящем в обществе попечительства о бедных. Вопрос об утверждении проекта строительства церкви при Козловском приюте в Техническо-Строительном Комитете Министерства Внутренних Дел был поддержан Тамбовским губернатором бароном Фредериксом. 16 сентября 1881 года им было отправлено отношение в Санкт-Петербург, и уже 5 ноября 1881 года был получен положительный ответ. Проект Александро-Невской приютской церкви был выполнен гражданским инженером Александром Наумовичем Агтеенко. Он же осуществлял надзор за производством строительных работ. Главным строителем и попечителем церкви и приюта был потомственный гражданин Козловский купец Николай Иванович Попов, состоявший с 1877 года членом Совета Козловского общества попечительства о бедных. Александро-Невская приютская церковь в городе Козлове построена в 1883 году обществом попечительства о бедных города Козлова и его уезда в память священного коронования Их Императорских Величеств и освящена 13-го ноября 1883 года. Престол в ней был один во имя Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. По истечении некоторого времени встал вопрос о расширении приютской церкви. 24 мая 1889 года Тамбовской Духовной Консistorией в Тамбовское губернское правление был отправлен следующий документ за № 5266: «Тамбовская духовная Консistorия честь имеет при сем препроводить для зависящих распоряжений Губернского правления пояснительную записку и план на распространение Александровской приютской церкви города Козлова и просит о последующем с возвращением приложений уведомить. Член Консistorии Протоиерей П. Аквилонов». 11 июня 1889 года Класный художник Архитектуры Александр Николаевич Придорогин в присутствии священника, ниже означенной, церкви отца Петра Амарантова, старосты церковного Ивана Григорьевича Дубинина и члена попечительства о бедных города Козлова Михаила Федоровича Юрьева осматривал существующую каменную Александро-Невскую церковь при приюте Козловского Попечительства о бедных, Ведомства Императорского Человеколюбивого общества. 26 июня 1890 года сверхштатный техник Придорогин доносил рапортом в Строительное отделение Тамбовского губернского правления, что работы по пристройке к приютскому храму во имя Святого Александра Невского Козловского попечительства о бедных, начались и производятся под его надзором. После октября 1917 года приютская Александро-Невская церковь, была закрыта, а в приюте был размещен детский дом.

Тюремная церковь.

В 1858 году на месте старого острога, на выезде из города за Московской заставой, было построено двухэтажное здание, а в 1878 году, по тесноте помещений в Козловском тюремном замке, на ассигнованную Министерством Внутренних Дел сумму был построен третий этаж. Комплекс тюремных зданий мы и сейчас ещё можем увидеть, в Мичуринске на углу улиц Красной и Советской.

В ноябре 1857 года, по утвержденным в главном Управлении Путей Сообщения и Публичных зданий проекту и смете устройство Каменного тюремного замка в городе Козлове было отдано с подряда Князю Кугушеву, работы которым, под наблюдением инженер-капитана Соболева и поручика Рыка были окончены, однако, по утвержденному проекту, церкви в этом здании не предполагалось. Тамбовский Губернский попечительный о тюрьмах Комитет при отношении 21 марта 1857 года за № 95 препровождая проект на постройку церкви во вновь выстроенном в Козлове тюремном замке уведомил, что тамошний купец Иловайский, желая устроить в здании этом церковь на свой счет, приглашал губернского архитектора, который осмотрев тюремное помещение, нашел возможным от-

делить во 2-м этаже одного для церкви 3 комнаты. Однако, построение Тюремной церкви с престолом в честь Чудотворной иконы Божией Матери «Взыскание погибших», оконченное в 1858 году связано с именем Козловского купца Константина Гавриловича Сергеева. В 1873 году встал вопрос о расширении тюремных помещений. Стеснительное помещение арестантов в Козловском тюремном замке, как для местных, так равно и пересыльных по трактам из Орла, Царицына и Саратова, потребовало расширения тюремного замка. Самым выгодным способом для этого расширения предполагается надстройка 3-го этажа в тюремном замке, на том основании, что таковая надстройка обойдется дешевле других капитальных построек. О необходимости расширения тюремного замка было донесено Его Превосходительству господину Министру Внутренних дел от 31 декабря 1873 года за № 1165. В дополнение возможности расширения тюремных помещений для содержания арестантов Тамбовский губернатор, через Козловского полицмейстера, передал Тюремному комитету о возможности переноса тюремной церкви из основного здания. 11 февраля 1877 года Тамбовский губернатор получил от председателя Козловского уездного дворянства Ю.А. Ознобишина письмо, следующего содержания: «Ваше Сиятельство. Согласно Вашему желанию, переданному полицмейстером Майсовым, Козловский тюремный комитет с величайшею готовностью принял на себя надстройку острога, но с тем, чтобы образовавшаяся от этого экономия была предана в распоряжение комитета для употребления её на другие, необходимые для тюрьмы постройки. Вероятно, при содействии Вашего Сиятельства это будет разрешено, а мы, смею Вас уверить, употребим все наши силы и умение, чтобы не в ущерб утвержденной надстройке образовалась, возможно, большая экономия. Из препровожденного Вам протокола Вы изволите усмотреть, что мы на счет этой экономии желаем продолжить домик смотрителя до ограды, и в это продолжение перевести больницу. Над этим нижним этажом хотим надстроить второй, куда перенести церковь, внутренность которой берется на свой счет отделать один из директоров (Сергеев).

12 июля 1877 года Тамбовский губернатор получил от Козловского тюремного отделения следующее представление: «Козловское тюремное отделение от 22 июня за № 46 просило Тамбовское губернское правление разрешить отложить производство работ по надстройке 3-го этажа на главном здании Козловского тюремного замка до весны 1878 года, а в текущем году приготовить материалы и утвердить план на устройство тюремной церкви над смотрительским флигелем для исполнения работ на счет частных пожертвований. Между тем, ныне, по убеждению тюремного отделения Козловский купеческий сын Николай Иванович Попов изъявил согласие: 1) за назначенную по смете сумму 13654 рубля произвести из его материалов и его мастеровыми как все сметные работы, так и сверхсметные, объясненные в указе губернского правления от 7 мая сего года за № 493, и кроме того устроить в существующих зданиях вентиляцию вставкою в печи форточек Сан-ган? Принимая во внимание, что сверхсметные работы будут стоить до 1000 рублей тюремное отделение, признавая предложение Попова выгодным для казны, постановило приступить к производству работ немедленно. Затем господин Попов, желая способствовать Тюремному отделению к достижению цели устройства над смотрительским флигелем тюремной церкви, предложил разрешить ему устроить таковую, без внутренней отделки, - что принял на себя директор и староста церкви, Козловский купец Антон Константинович Сергеев, на свои личные средства, но при том условии, чтобы план и смета были утверждены формальным порядком и переданы ему для исполнения, если не одновременно с производством им работ по надстройке и ремонту замка, то во всяком случае в текущем году, дабы он мог заготовив материал, произвести работы в будущем году. Находя и это предложение Попова весьма полезным, как в том отношении, что с переводом церкви из главного здания поступит под помещение арестантов четверть этажа, так и в том, что церковь будучи доступна для сторонней публики будет иметь доход, необходимый на её содержание и приличное содержание священно-церковнослужителей. Тюремное отделение постановило предложение господина Попова принять. Представляя обо всем изложенном Ва-

шему Сиятельству, Тюремное отделение имеет честь просить представление отделения об отсрочке работ по надстройке и ремонту замка до будущего года оставить без последствий, для приведения в исполнение предложения господина Попова об устройстве церкви, представленные господином Маркеловым план и смету утвердить с теми изменениями, какие признаются необходимыми строительным отделением, а дабы не замедлить производство работ по надстройке и ремонту замка командировать господина Маркелова для нужных указаний. Старший директор Козловский предводитель Ю.А. Ознобишин. Заведующий делами директор Д. Петин. 1877 года июля 9 дня № 52». 2 августа 1877 года проект церкви при Козловском тюремном замке рассмотрен и одобрен Строительным Отделением Тамбовского Губернского Правления, губернатором Свиты Его Величества генерал-майором князем Шаховским-Глебовым Стрешневым, губернским инженером Жайворонковым, младшим инженером Ф.Маркеловым, старшим делопроизводителем И.И. Каменским.

13 сентября 1878 года в Тамбовском губернском правлении был получен рапорт младшего инженера Ф.Маркелова. «Над зданием, где помещается квартира смотрителя, церковь и женская больница при Козловском тюремном замке, тюремное отделение желает построить каменную колокольню, а посему представляю при сем проект честь имею почтеннейше губ правление сделать зависящее распоряжение. Младший инженер Ф. Маркелов № 64 12 сентября 1878 года».

30 ноября 1878 года Его Преосвященство Палладий освятил новоустроенный в городе Козлове при тюремном замке храм во имя Божией Матери «Взыскание погибших» и совершил в нем божественную литургию в сослужении протоиерея Петра Як. Свешникова, Ключаря П.В. Аквилонова, благочинного Ф.Ф. Криволицкого и священника Онисима Як. Благодрава. В освящении храма участвовали священники Ив. Як. Знаменский и Иван Евс. Матвеев. За литургией слово произносил священник Онисим Як. Благодрав. 18 марта 1884 года в Тамбовском губернском правлении было получено представление Козловского тюремного отделения: «Директор Козловского тюремного отделения, он же староста тюремной церкви Козловский Почетный Гражданин Николай Иванович Попов заявил отделению, что имея ввиду недостаточность помещения в церкви и неимение особого отделения для женщин арестанток и что при замке нет особой комнаты для свидания арестантов с родственниками, он нашел возможным на свои личные средства распространить церковь пристройкою на 8 ½ аршин по линии к воротам и устроить: 1) Здание всего флигеля по линии к воротам увеличить в длину на 8 ½ аршин, по ширине старого здания в 10 аршин. 2) В нижнем этаже устроить: 1) комнату для свидания арестантов с родственниками, каковой в настоящее время нет, свидания же допускаются в канцелярии или караульном доме, что весьма неудобно; 2) Кладовую для смотрителя замка и 3) сени для входа в квартиру смотрителя и вновь устраиваемую комнату для свиданий. 3) Во втором этаже, т.е. в самой церкви устроить особое помещение для женщин арестанток со стеклами, дабы они не могли иметь никакого сношения с посторонними лицами и 4) в самой же пристройке сделать алтарь. Представляя чертеж предполагаемой постройки господин Попов просит тюремное отделение ходатайствовать о разрешении ему производства означенной постройки. Признавая основания изложенные господином Поповым совершенно верными с действительностью и находя предполагаемую пристройку, как таковая значится на чертеже могущею удовлетворить своему назначению, Козловское тюремное отделение, представляя чертеж имеет честь ходатайствовать пред Тамбовским губернским правлением о разрешении господину Попову производство работ в текущем 1884 году и о последующем не оставить дать знать отделению. 11 августа 1885 года, освящение перестроенной церкви Козловского тюремного замка было совершено епископом Тамбовским и Шацким Виталием (Иосифовым). В 1896 году тюремная церковь была распространена прибавлением храма на 8 аршин в длину и 16 аршин в ширину. После октября 1917 года тюремная церковь была ликвидирована, после чего в ней помещался клуб для заключенных.

Церковь Николаевской богадельни (клуб им. Ленина. Филиал Тамбовского университета им. Г. Р. Державина).

В июне 1861 года, коллежский асессор Николай Терентьевич Козловский подал прошение Министру Внутренних Дел, в котором он изъявил желание устроить в городе Козлове, на свой собственный капитал в 20 тысяч рублей, богадельню для призрения бедных и увечных людей и сирот на 100 человек, с церковью во имя Святителя Николая, на городской земле, близ Крестовоздвиженского кладбища, с тем условием, чтобы под строение этого заведения, огород и сад будет отведено из городского выгона потребное количество земли, 5 или 6 тысяч квадратных сажень, и чтобы Козловское Городское общество выдавало ежегодно из своих доходов в пособие богадельне 1500 рублей серебром. Кроме того он, со своей стороны определил 10 тысяч рублей для содержания призреваемых, и сверх того, независимо от этой суммы, пожертвовал 10 тысяч для временного пособия бедным «нуждающимся, по обстоятельствам, вспомоществовании». А для сохранения навсегда капитала и увеличения на него прибылей, предположил учредить в Козлове общественный банк.

Здание Николаевской богадельни предполагалось построить трехэтажной. Но, пожар, случившийся в г. Козлове в 1865 году, значительно возвысил цены на строительные материалы, и строитель богадельни Н.Т. Козловский решил устройство 3-го этажа отложить до будущего времени. Однако, третий этаж богадельни так и не был построен. 16 июля 1866 года в Николаевском богадельном доме была совершена всенощная, а 17-го освящена церковь во имя святителя Николая, ректором Тамбовской Семинарии Архимандритом Геннадием, вместе с протоиереями города Козлова - отцом Андреем Студенецким и отцом Алексеем Новоспасским в присутствии городского головы Николая Алексеевича Кожевникова и городского господина Поля при многочисленном стечении граждан.

21 декабря 1884 года, гласные Козловской городской Думы в своем заседании, изъявили согласие на постройку нового храма при Николаевской богадельне. 16 июня 1885 года была совершена, с разрешения Епархиального начальства, закладка нового трехпрестольного храма при Козловской Николаевской богадельне, во имя святителя и чудотворца Николая. Постройка храма производилась по проекту архитектора А.И. Карапетова. Иконостас в новой Богаделенской церкви был изготовлен в мастерской братьев Шороховых Нижегородской губернии. Каменная, тёплая, одноэтажная церковь с каменной колокольной была построена в 1887 году. С южной стороны её находилась каменная ограда с железными решетками, а с других сторон церковь была окружена зданиями богадельни и её заборами.

12 августа 1888 года, гласные Козловской городской Думы в своем заседании, изъявили согласие на постройку Козловским мещанином Алексеем Мироновичем Авдеевым, часовни в ограде против Богадельнической церкви, лицом к Мясницкой улице, в честь 900-летнего юбилея Крещения Руси, а также и память Великого Равноапостольного Святого Князя Владимира. 17 января 1889 года техническо-совещательным присутствием строительного отделения губернского правления, был утвержден проект часовни, а уже в августе 1900 года часовня была освящена. Украшением часовни был фарфоровый иконостас.

В 1918 году Николаевская богадельня прекратила свое существование. Из воспоминаний Н.Н. Пряхина: «Приют престарелых прекратил свое существование сразу же после революции. Говорят, что некоторые из бывших его обитателей, которым некуда было идти, жили за счет подаяний, а ночевали где придется». Однако, церковь, считавшаяся железнодорожной, продолжала свое существование до 1924 года.

22 июля 1936 года постановлением президиума Мичуринского Горсовета, по ходатайству клуба имени Ленина было разрешено ГОРКО разобрать часовню, находящуюся при клубе, и полученный материал использовать на ремонтно-строительные работы. Разбор каменной ограды запретить.

В клубе железнодорожников имени Ленина была библиотека, работали кружки, цирковая секция, проводили соревнования шахматисты и шашкисты, собирались коллекционеры:

нумизматы и филателисты, устраивались танцы и работал кинозал. А в 90-е годы прошлого века, там было даже казино. Затем здание принадлежало филиалу Тамбовского университета им. Г. Р. Державина. 20 августа 2013 года состоялась торжественная передача митрополиту Тамбовскому Феодосию символических ключей от здания.

Крестовоздвиженская кладбищенская церковь.

После эпидемии чумы 1771 года в российских городах стали возникать кладбищенские церкви. Во всех приходах стали устраивать кладбища не ближе ста саженей от жилья и рыть могилы глубиной в три аршина. Кругом кладбища появились ограды и канавы, чего прежде у нас не бывало. На старом кладбище, которое находилось, с правой стороны сегодняшней улицы Лаврова, и занимала территорию завода автонасосов и была построена деревянная церковь. Подтверждение этому факту можно найти у того же Ивана Дубасова: «(в 1781 году) да на Суходоле кладбищенская Воздвиженская церковь – деревянная».

Первое известие, о Крестовоздвиженской кладбищенской церкви, найденное мною в Тамбовском архиве, датируется августом 1781 года. «1781 года августа 28-го дня по указу Ея Императорского Величества духовная Преосвященнейшего Феодосия Епископа Тамбовского и Пензенского консистории слушав поданного его преосвященства сего же августа 28 дня города Казлова соборной Покровской церкви священника Матвея Прокопиева прошения, которым просил об освящении новопостроенной на отведенном за городом Казловом для погребения умерших тел кладбище деревянной крестовоздвиженской церкви Божии, как во выданном освященном антиминос причем к учинению от казловскаго духовного правления опись в благорассмотрение представил на котором прошении последовавшее Его преосвященства резолюция велено справясь (освящении?) церкви дать указ и освященный антиминос выдать, а по свидетельству в консистории той учиненной от казловскаго духовного правления описи оказалось, что она крестовоздвиженская церковь построена противу протчих грекороссийских церквей и всею утварью кроме только не оказавшихся в числе церковнаго Круга книги прологов года молебнаго (пения?) об...на дни Возшествия на престол (и сорокауста?) реестра понихиднаго табели о высокаторжественных? делах: удовольствована и ко освящению в готовности, а о построении ея храмозданная грамота данной значится. Приказали: «В силе предписанного Его преосвященства резолюции города Казлова Соборной Покровской церкви протопопу Иоанну Тимофееву послать указ, которым велеть оную новопостроенную на кладбище Крестовоздвиженскую церковь (наново выданном освященном?) антиминос по церковному чиноположению освятить, а что вышеозначившиися недостающие книги... и с подписанием по листам внесены в церковь о том духовному правлению как те наблюдательствию ...так церквей для коих она кладбищенская церковь построена к тому понуждать о чем в то правление и послать сей указ». Василей протоиерей Спасопреображенский.

В 1801 году на месте деревянной церкви была построена каменная с каменною же колокольней. Основное участие в построении новой каменной церкви принял на себя Козловский купец **Иван Иванович Силантьев** - сын строителя Троицкой Пятницкой церкви города Козлова. Изначально построена трехпрестольной. Главный престол во имя Честнаго Креста Господня, придельные: с правой стороны – в честь Владимирския Божия Матери, с левой – в честь Сергия Радонежскаго Чудотворца. В 1876 году престолов четыре: во имя Владимирской Божией Матери, Преподобнаго Сергия Радонежскаго чудотворца и трех святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. В 1917 году Святых престолов в ней опять стало три: главный в честь Воздвижения Честнаго Животворящаго креста Господня, южный – Владимирской иконы Божией Матери, северный - во имя преподобнаго Сергия Радонежскаго Чудотворца и Святаго Апостола Иоанна Богослова.

В 1844 году Козловскому 3-й гильдии купцу **Платону Савельеву** разрешено Епархиальным начальством построить при Крестовоздвиженской церкви на кладбищенской земле богадельню. 24 апреля 1883 года в Козлове при кладбищенской Крестовоздвиженской

церкви было создано братство, взамен существовавшего до этого попечительства, открытого 2 октября 1869 года и прекратившего свою деятельность. Первым председателем Братства единогласно был избран священник соборной церкви Василий Никифорович Богоявленский (в будущем Митрополит Киевский Владимир). Действительным членом Козловского Крестовоздвиженского братства долгие годы являлся дворянин Иван Владимирович Мичурин, пожертвовавший в 1900 году на нужды Братства 50 рублей, за что ему была выражена глубочайшая благодарность общего собрания Братства.

2 августа 1891 года, проездом через город Козлов, Крестовоздвиженскую церковь и находящуюся при ней церковно-приходскую школу посетил Обер-Прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев. В память этого посещения в половине августа он прислал из Москвы в школу икону Страстной Божией Матери. Икона эта размером 6-7 вершков высокохудожественной работы, византийского стиля написана на кипарисовой доске, по золотому фону, украшена разноцветными эмалевыми рисунками. 26 августа происходило освящение вновь отстроенного помещения для школы, в это же время торжественно освящена и пожертвованная Его Высокопревосходительством икона.

Во время первой мировой войны на Старом кладбище, было отведено специальное место для братского кладбища для умерших воинов. 26 ноября 1914 года на своём заседании Козловская Городская Дума, после обмена мнений, постановила: «Место для братского кладбища поручить Управе отвести по своему усмотрению на старом или новом кладбищах, где будет признано наиболее удобным с тем, чтобы кладбище это было совершенно отдельно от общих могил и было бы огорожено, для каковой цели, а также для сооружения досок, если это потребуется, для постановки в приходских церквях с начертанием имен жертв павших в великую войну, употребить необходимую сумму». 28 апреля 1915 года было произведено первое захоронение. 5 мая 1915 года были сделаны проект и смета на устройство часовни и ограды к Братскому кладбищу для умерших воинов. Сказать определенно, была ли построена часовня на братском кладбище, трудно, так как и Крестовоздвиженская церковь, и старое кладбище были разрушены.

В Советское время. Вопрос о национализации земли не коснулся Крестовоздвиженской церкви, так как, земли при церкви, кроме кладбища, не было. Однако, по декрету от 23 января 1918 года церковь лишилась своего имущества и капитала. В двухэтажном здании Крестовоздвиженского братства находящемся при кладбище, верхний деревянный этаж, в котором до революции располагалась школа, был занят Советскою школою. Нижний этаж, остался за богадельнею, и был занят престарелыми женщинами, призреваемыми на средства Крестовоздвиженской церкви, там же находилась и просфоропекарня.

5 марта 1930 года на заседании Президиума Козловского Горсовета было решено, ввиду настойчивых требований трудящихся г. Козлова закрыть Старо - Кладбищенскую церковь, с использованием её под склад Колхозсоюза. Возбудить ходатайство перед ВЦИК через ОИК и ОбЛИК о закрытии данной церкви.

6 апреля 1930 года на заседании Президиума Козловского Горсовета было решено изменить постановление Президиума Горсовета № 66 от 5.03.30 г. п.5: «Старо - Кладбищенскую церковь и земельный участок при ней передать 7-му полку, для организации там сада отдыха полка. Вторично просить ОИК подтвердить через ОбЛИК перед ВЦИК о скорейшем закрытии данной церкви».

24 мая 1930 года, на заседании Президиума Козловского Окружного Исполнительного Комитета, было постановлено: «учитывая решения общего собрания граждан, а равно ходатайство отдельных организаций с постановлением Горсовета о Старо-Кладбищенской церкви, согласиться и просить Облисполком утвердить постановление Козловского Горсовета от 5 марта 1930 года, и здание церкви использовать под культурные нужды трудящихся города».

Постановление № 127 Президиума Козловского Горсовета от 21 декабря 1931 года. Соображения ГорКо о стоимости приспособления под дом Физкультуры одной из церквей

города. Представленную ориентировочную сумму вложения 75 тыс. руб. утвердить, с закреплением за Домом Физкультуры церкви Старого кладбища.

Постановлением № 290 Президиума Козловского Горсовета от 16 марта 1932 года здание бывшей Старо-Кладбищенской церкви было передано в муниципализированный фонд Горсовета Физкультуры для использования под культурные цели. Передачу поручалось произвести начальнику Управления Милиции в присутствии представителей ГорФо, ГорКо и СФК. Время передачи было назначено на 10 часов 17 марта 1932 года. Впоследствии, в здании бывшей церкви на территории Старого кладбища г. Мичуринска был организован литейный завод Мичуринского промкомбината.

28 января 1840 года на заседании президиума Мичуринского Горсовета было принято следующее решение: «В целях развития перспектив литейно-механического завода на дальнейшее расширение и обеспечения территории завода, закрепить за таковым площадь бывшего старого кладбища с последующим представлением участков, занятых в настоящее время военведом и двумя лесными складами ширпотреба и смежными жилыми домами по Воронежской улице №№ 39, 41, 43».

Из воспоминаний М. Хабарова: «Церковь эта Крестовоздвиженская стояла при входе на Старое кладбище и служила воротами. Входить на кладбище надо было через эти ворота, т.е. проходить под церковь, разделенную на две части. Стояла эта церковь там, где сейчас находятся ворота авторемонтного завода. Отсюда начиналась кладбищенская стена, которая тянулась почти до современного консервного завода. Сначала в одну половину церкви был поставлен двигатель фирмы «Нобель», а потом замене другим двигателем. Церковь была разобрана в 1950 году, когда здесь начали строить авторемонтный завод. Что же касается самого кладбища со всеми его дорогостоящими памятниками, то оно было превращено в стройплощадку для заводских корпусов и жилых многоэтажных домов. В 1948 году это кладбище подверглось варварскому разрушению. Памятники из черного гранита, исключительно красивые по своему ювелирному оформлению с золотой надписью, разбивались бульдозерами и ножами увозились в неизвестном направлении. Дорогостоящие памятники в виде ангелов с крестами и памятников на братских могилах – все это было уничтожено - пошло на фундамент частных домов, скрыто и выброшено за ненадобностью. По ночам бульдозеры равняли могилы, крушили мрамор и железо надгробий, освобождая место для строительства авторемонтного завода». Сегодня на месте старого городского кладбища и Крестовоздвиженской церкви расположены авторемонтный завод и завод автонасосов.

Скорбященская кладбищенская церковь.

Церковь во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» находилась на Новом кладбище города Козлова. Рассказ об одной из немногих уцелевших Козловских церквей, церкви в честь иконы Пресвятыя Богородицы «Всех Скорбящих радости» хочется начать с уточнения времени её построения. В наиболее известном читателям «Историко-статистическом описании Тамбовской епархии 1861 года», составленном магистром Г. Хитровым, говорится, что построена она на средства купца Ивана Ивановича Воронова в 1803 году, трехпрестольная. В более поздних источниках, например клировой ведомости за 1892 год, и в последующих, читаем: «Церковь сия устроена: в 1808 году». Попробуем поставить точку в этом вопросе. Помогут нам в этом следующие документы, найденные мною в фонде Троицкого Козловского монастыря Тамбовского областного архива, рассказывающие об освящении приделов Казанской Божией Матери и Святого Пророка Иоанна Предтечи.

«№ 1350. Получен 1806 года мая 26 дня. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из духовной Преосвященнейшего Феофила Епископа Тамбовского и Шацкого и Кавалера Консistorии, сей Консistorии присутствующему, Козловского Троицкого монастыря настоятелю отцу Архимандриту Варлааму. Сия Консistorия в силу последовавшей от Его Преосвященства на прошение города Козлова приходской Ильин-

ской церкви священника Егора Васильева, резолюции приказали: «к Вам отцу Архимандриту Варлааму послать указ и велеть новопостроенная в городе Козлове при кладбищенской Скорбящая Божия Матери церкви два придела во именование, первой Казанския Божия Матери, а последней Святаго Пророка и Предтечи Иоанна на нововыданных означенному священнику Васильеву освященных антиминсах освятить, и когда оныя Вами освящены будут в Консистирию отрепортовать. Мая 24 дня 1806 года. Крестовый иеромонах Филарет. Освящен придел Казанския мая 30-го, Предтечи июня 3-го чисел. В Консистирию репорт июня 12-го дня».

Итак, после открытия в городе Козлове церкви во имя Скорбящей Божией Матери, в 1806 году она имела два придела: первый во имя Казанской Божией Матери, а второй Святого Пророка и Предтечи Иоанна. Следующим шагом устроителей новой церкви было наделение её священнослужителями. Исправлять Богослужение и выполнять христианские требы, было дозволено священникам двух городских церквей: Ильинской и Сторожевской Николаевской.

В 1809 году в Скорбященской церкви был освящен и третий престол во имя Скорбящей Божией Матери. «№ 1405. Получен мая 15 дня 1809 года. Указ Его Императорского Величества Самодержца Всероссийского из Духовной Преосвященнейшего Феофила Епископа Тамбовского и Шацкого и Кавалера Консистории, сей Консистории присутствующему Козловского Троицкого монастыря отцу Архимандриту Варлааму. Прощением его Преосвященства города Козлова мещанин Андрей Барадин (Бородин) просил об освящении тамошней новопостроенной кладбищенской во имя Скорбящая Божия Матери церкви, причем приложил опись оной, учиненную тамошним протоиереем Никитою Максимовым; в последовавшем же на оном от Его Преосвященства резолюции написано: «Консистории по сему, как отец Архимандрит Варлаам обыкновенно к празднику Троицы Святыя отлучается в монастырь, церковь освятить после Троицына дня благословляем Ему, на что дать надлежащий указ, а антиминс святой, ежели потребен приказать по надлежащему отпустить, того ради сию Консистирию. Приказали: «К вам отцу Архимандриту Варлааму послать указ и велеть оную Богородичную церковь на новом антиминсе по церковному чиноположению освятить, и со означением времени оному в Консистирию от репортовать. Мая 11 дня 1809 года. Покровский протоиерей Александр Телятинский. Секретарь Дмитревский. Репортовано мая 26 дня».

Три престола в церкви существовали по крайней мере до 1876 года. Со временем количество престолов в церкви уменьшалось. В Клировой ведомости за 1892 год указано: «Престолов в ней: два, в честь иконы Пресвятыя Богородицы всех Скорбящих радость, а другой во имя Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна». В 1904 году в Скорбященской церкви производился ремонт, в результате которого во всем храме было устроено водяное отопление. Однако, в трапезной, теплой части храма придельный алтарь во имя Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна был упразднен.

21 апреля 1898 года Епископом Александром был определен и 7 июня был рукоположен в священника к Скорбященской церкви Нового кладбища города Козлова **Михаил Трофимович Богородицкий**. Родился 30 мая 1872 года в селе Студенецкие Выселки Липецкого уезда. Сын псаломщика. В июне 1897 года окончил курс в Тамбовской Семинарии и был уволен в Епархиальное ведомство. 8 октября 1897 года Преосвященным Александром был определен на должность псаломщика к церкви села Карнели Усманского уезда, где по неспособности диакона состоял учителем церковно-приходской школы, за что получил благодарность от Епархиального Начальства. С 20 мая 1900 года по 1905 год он безвозмездно состоял законоучителем Ольгинского приюта трудолюбия для мальчиков. С 17 февраля 1903 года состоял законоучителем 2-го приходского городского женского училища. С 1 июля 1903 года с утверждения Епархиального начальства состоял требоисправителем в Козловской земской больнице. В 1907 году к празднику Святой Пасхи был удостоен Его Преосвященством награждения набедренником - за службу по епархиальному ведомству. С 1 января 1908 года по 1 ноября 1910 года состоял законоучителем и

заведующим в общегородской церковно - приходской школы. В 1908 году к празднику Святой Пасхи награжден Его Преосвященством скуфьею - за заслуги по епархиальному ведомству. В 1909 году за № 56 получил благодарность за труды по преподаванию Закона Божия от Козловского Училищного Совета. С 1911 года состоял депутатом от духовенства на Епархиальном и окружном съезде. 18 июля 1913 года за № 15630 получил благодарность за труды по преподаванию Закона Божия от Епархиального Совета. В 1914 году «Кодню рождения его Императорского Величества Святейшим Синодом удостоен награждения по духовному ведомству камилавкой священник Скорбященской Новокладбищенской церкви Михаил Богородицкий». Был награжден серебряной медалью 25-летнего существования церковных школ. В 1930 году был арестован. На момент ареста, служил священником в церкви села Беломестная Двойня Тамбовского района и был приговорен к 5 годам концлагеря. В 1937 году вновь арестован и постановлением тройки УНКВД по Тамбовской области от 20 ноября 1937 года приговорен по статье 58-10 УК РСФСР к высшей мере наказания – расстрелу. Приговор приведен в исполнение 7 декабря 1937 года. Реабилитирован постановлением президиума Тамбовского областного суда 31 августа 1961 года. Канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2004 году.

Вопрос о национализации земли не коснулся Скорбященской церкви, так как, земли при церкви, кроме кладбища, не было. Однако, по декрету от 23 января 1918 года церковь лишилась своего имущества и капитала.

7 декабря 1938 года на заседании президиума Мичуринского Городского Совета слушался вопрос о закрытии Новокладбищенской церкви. Постановили: «Учитывая, что Новокладбищенская церковь в течение ряда лет не использовалась для религиозных надобностей, а временно использовалась как складское помещение, причем со стороны верующих претензий на использование этого молитвенного здания не поступало, а, наоборот, вследствие распада религиозных объединений, как-то: 1) по фонду обложения служителей религиозного культа при Мичуринском ГорФо не значится ни одного служителя культа; 2) отсутствие лиц религиозного объединения (бывшей двадцатки); 3) не заключение договора на пользование этими молитвенными зданиями на 1938 год, на основе чего здания являются бесхозяйственными и пришли в упадок (согласно, прилагаемых актов технического осмотра от 27.11 сего года). На основании вышеизложенного президиум Мичуринского Горсовета ходатайствовал перед Оргкомитетом ВЦИК Советов по Тамбовской области о закрытии Новокладбищенской церкви с разборкой таковой и использованием стройматериалов на предстоящее культурное строительство 1939 года.

31 декабря 1938 года на заседании Оргкомитета Президиума Верховного Совета РСФСР слушали Постановление Президиума Горсовета о закрытии Новокладбищенской церкви в городе Мичуринске. Постановили: «Согласно представленного технического акта от 27 ноября здание церкви в городе Мичуринске по ветхости непригодно для использования и угрожает жизни посетителей. Постановление президиума Мичуринского Горсовета от 7 декабря 1938 года о закрытии Новокладбищенской церкви в городе Мичуринске на снос – утвердить. Ликвидацию здания и имущества церкви произвести в соответствии со ст.37, 52, 53,40,42 постановления ВЦИКСНК РСФСР от 8.04.29 г. «О религиозных объединениях». Обязать Горсовет материал использовать на строительство культурных учреждений.

28 января 1840 года на заседании президиума Мичуринского Горсовета было принято решение: «Для обеспечения потребности строительства горпромкомбината кирпичом, железом и другими материалами, передать стройтресту церковь на новом кладбище под разборку». К счастью это постановление не было выполнено в полном объеме. Скорбященская церковь осталась невредимой, разобрали лишь колокольню.

Великая Отечественная война на время изменила отношение Советской власти к Православной церкви. В стране, пусть и в небольшом количестве, стали открываться храмы.

15 октября 1943 года на заседании Исполкома Мичуринского горсовета депутатов трудящихся слушали ходатайство верующих граждан города Мичуринска (двадцатка): Гуро-

ва Ивана Васильевича, Лебедева Александра Михайловича, Зубкова Н.И. и других в количестве пятидесяти человек, о разрешении передачи здания кладбищенской церкви для исполнения религиозных обрядов. Решили: «Передать в арендное пользование здание кладбищенской церкви с отнесением производства ремонта за счет общины. Просить Облисполком утвердить настоящее решение».

Состояние церкви было ужасающим. Вот как пишет об этом времени дочь протоиерея Александра Лебедева Вера Александровна Рябова: «Алтарь был пробит, стены облуплены, разрушены, холод, пола не было. Стройматериалы достать было невозможно. Папа, староста Изумрудов Леонид, его помощница Любовь Яковлевна с радостью принялись за работу. Народ ликовал. Несли в храм всё, что у них было: кирпичики, дощечки, краски, железо. Нашлись рабочие-энтузиасты, те, что не годились на фронте, кровельщики, художники. Храм оживал очень быстро. Народ воспрял духом, радовался. С Божией помощью все было сделано. Запел хор, зазвенели колокола, художники сделали росписи. Появился иконостас».

2 ноября 1943 года, между Мичуринским Горкомхозом и обществом верующих был заключён договор о получении последним, здания Новокладбищенской церкви, для исполнения религиозных обрядов, состоящее из молитвенного здания с пристройкой к нему, в бессрочное и бесплатное пользование. Общество верующих обязывалось: 1) Произвести ремонт крыши, водосточных труб, желобов и покраску. 2) Исправление стен внутри и снаружи и побелку всего здания. 3) Остеклить все здание. 4) Исправить все мелкие дефекты. 5) Произвести текущий ремонт. Кроме того, нести финансовые обязанности за строение перед бюджетом Горисполкома.

20 октября 1943 года настоятелем Мичуринской Кладбищенской церкви был избран и утвержден Святейшим Патриархом Сергием протоиерей **Лебедев Александр Михайлович**, будущий Архиепископ Рижский и Латвийский Филарет. Родился 9 июня 1887 года в семье священника г. Рязани. В 1907 году окончил курс Рязанской духовной семинарии по первому разряду. В 1908 году Архиепископом Рижским был определен псаломщиком к Рижской Благовещенской церкви. С 1908 по 1914 год состоял учителем церковно-приходской школы при Рижской Благовещенской церкви и преподавателем русского языка при Рижских училищах второго разряда Маркевич и Пелекс. С 1908 по 1914 год состоял преподавателем русского языка в Рижской Воскресной школе при кафедре Рижского Архиепископа. С 1908 по 1914 год состоял проповедником Религиозно-просветительского общества при кафедре Рижского Архиепископа. В 1914 году Рижским Архиепископом Иоанном был возведен в сан священника. С 1915 по 1918 год состоял священником 2-го Прибалтийского Конного полка. В 1918 году Архиепископом Рязанским Иоанном был назначен к Рязанской Николо-Дворянской церкви. В 1923 году состоял Рязанским уездным благочинным. В 1924 году Рязанским Архиепископом Борисом был назначен настоятелем Михайловского собора с возведением в протоиерея и назначен благочинным Михайловского городского благочиннического округа и Михайловского уезда. В 1927 году Рязанским Архиепископом Борисом для пользы службы был назначен к Рязанскому Кафедральному собору с оставлением настоятелем Михайловского собора и благочинным Михайловского уезда. В 1929 году Рязанским Архиепископом Иувеналием был освобожден от службы при Рязанском Кафедральном Соборе. В 1930-32 годах состоял в заштате. В 1932 году Рязанским Архиепископом Иувеналием снова был определен к Михайловскому собору настоятелем и благочинным Михайловского уезда. В 1935 году Рязанским Архиепископом Иувеналием был переведен настоятелем Свято-Троицкой церкви города Тумы Рязанской области и назначен благочинным 1-го Тумского благочиннического округа. В 1940 году был уволен за штат. Имел все награды включительно до Митры, каковой награжден Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием в 1933 году. В апреле 1944 года зарегистрирован Уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР при Тамбовском Облисполкоме в качестве благочинного Мичуринского округа. В 1946 году овдовел. 20 апреля 1948 года пострижен в монашество и возведен

в сан архимандрита. 9 мая 1948 года хиротонисан в Москве в Патриаршем Богоявленском соборе во епископа Рязанского и Касимовского. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Алексей, архиепископ Дмитровский Виталий (Введенский) и епископ Можайский Макарий (Даев). 25 февраля 1951 года возведен в сан архиепископа. 27 марта 1951 года назначен архиепископом Рижским и Латвийским. С 1 февраля 1952 года временно исполнял обязанности управляющего Литовской и Виленской епархией. 25 февраля 1958 года награжден правом ношения креста на клобуке. Скончался 24 мая 1958 года. Погребен у алтаря Скорбященского храма в г. Мичуринске.

Вот как описывает события того времени дочь архиепископа Вера Александровна Рябова: «В 1941 году, за два месяца до начала войны, Владыка был освобожден из спецлагеря, находившегося на берегу Ледовитого океана, где отбывал последнюю очередную ссылку по 58 статье. По освобождении из заключения ему были указаны три города, где он имел право жить. Один из них был Мичуринск. Папа выбрал его, так как он ближе всех был к Рязани, где мы с мамой жили в то время, и я училась в художественном училище. Мама была тяжело больна. У неё начинался паралич... Папа (Лебедев Александр Михайлович) раньше никогда не был в Мичуринске и не знал там ни одного человека. Но Господь не оставил его. Не зная куда идти, папа сел на скамеечку у вокзала. К нему под села пожилая женщина, разговорились. Она оказалась доброй, верующей женщиной, пригласила папу к себе, дала ему кров. Так началась жизнь в Мичуринске. Храмы в городе были закрыты. Папа поступил на фабрику «Союз-утиль» грузчиком в дезкамеру. Работа была очень трудная, грязная и мало оплачиваемая. На скудный заработок папа питался и снял крохотную комнатку. Нас с мамой он не имел право даже навестить. Но через два месяца началась война. Художественное училище было закрыто и я с большим трудом перевезла маму в Мичуринск. С этого времени мы стали жить вместе. Мне шел 17-й год. Жить было очень трудно, папа зарабатывал очень мало. Работал грузчиком, перевозчиком на р. Воронеж, брался за любую работу. Чинил заборчики, колол дрова, убирал дворы. Стали появляться верующие знакомые. Узнав, что папа священник, стали обращаться к нему с просьбами, тайком, что приносило папе большую радость. Зима 42 года была очень тяжелая, голодная, с лютыми морозами. Вымерзали деревья, сады. Жить было невыносимо тяжело... Папа работал днём на фабрике, ночью – перевозчиком, и больная парализованная мама, полуголодная сидела одна дома... Топить было нечем. Электричества в домах не было, керосина тоже... Людей охватывало отчаяние. И вот настало время, когда папу пригласили в райисполком и предложили ему открыть и возглавить храм для поддержания духа измученного народа. Дали папе храм на кладбище. В нём была тракторная мастерская. Алтарь был пробит, стены облуплены, разрушены, холод, пола не было. Стройматериалы достать было невозможно. Папа, староста Изумрудов Леонид, его помощница Любовь Яковлевна с радостью принялись за работу. Народ ликовал. Несли в храм всё, что у них было: кирпичики, дощечки, краски, железо. Нашлись рабочие-энтузиасты, те, что не годились на фронте, кровельщики, художники. Храм оживал очень быстро. Народ воспрял духом, радовался. С Божией помощью все было сделано. Запел хор, зазвенели колокола, художники сделали росписи. Появился иконостас. Храм содержал много семей фронтовиков, кормил, одевал их сирот, покупал беднякам дрова, картошку. Помогал детишкам учиться, заботился о больных и престарелых. Папа очень любил детей и они его любили, доверчиво лнули к нему. Папа без усталости причащал, отпевал, служил на могилках панихиды, что было запрещено. Ходил в любую погоду, в дождь, метель, морозы по деревням с требами. Никогда не имел ни зимнего пальто, ни валенок. Отказа никогда не было ни кому. В деревнях была нищета, холод, голодные дети. Папа (о. Александр) никогда ничего не брал за труды. Оставлял что у него было и уходил. Возвращался домой замерший, с сосульками в бороде, но с душевной радостью. В Тамбовской епархии в это время был архиепископ Лука Войно-Ясенецкий. Он очень любил моего папу, был с ним очень дружен и ласков. Папа часто ездил к нему в Тамбов. У них было очень много общего. Даже места их ссылок были те же... В 1946 году умерла моя мама и папа похоронил её на кладбище около алтаря

храма. Для нас с папой это была страшная утрата. Мама была очень тихая, кроткая и добрая. Она всегда без ропота переносила трудности жизни, лишения, папины ссылки, обыски, а их было очень много. Папа сидел в Бутырке, строил Беломорско-Балтийский канал, отбывал срок в лагере особого назначения в Соловках, строил Сызранскую железную дорогу, работал на лесоповале, был в лагере в Воркуте, на берегу Ледовитого океана. Освобождался, вскоре его опять арестовывали. И так много, много раз, и мы с мамой его ждали, встречали и снова прощались и провожали. Не имели и крова, скитались по добрым людям. На работу маму никуда не принимали – она из-за папы была «лишенкой». Было очень трудно. Но мама никогда не жаловалась, не роптала и всегда очень гордилась папой. После похорон мамы папа отвёл местечко на кладбище около могилки мамы, около алтаря и сказал мне: «Вот, девочка, схорони меня здесь, около этого храма, который я с такой любовью и радостью возрождал»... Вскоре после смерти мамы Святейший Алексий I вызвал папу в Москву. Недолгое время папа служил со Святейшим в Богоявленском соборе. Потом был епископом в Рязани, тоже недолго. Затем был направлен Святейшим архиепископом в Латвию, на Рижскую кафедру, на которой прослужил до самой кончины 24 мая 1958 года. Имя его было Филарет... Владыка Филарет пользовался в Латвии большим уважением... Был почётным гражданином Латвии, постоянным членом комитета защиты мира».

Скорбященский храм связан с именем великой подвижницы благочестия, подвизавшейся при Скорбященском храме в трудные годы гонений на Христову Церковь, схимонахиней **Серафимой (Белоусовой Матроной Поликарповной)**, чьи честные останки погребены возле храма, и к могилке которой сейчас притекает множество людей, ищущих духовной помощи, утешения и исцеления. Благодарные мичуринцы замостили дорожку от церкви до самой матушкиной могилки, над которой с 1998 года стоит надгробная часовня, устроенная стараниями бывшего тогда благочинным храмов Мичуринского округа Тамбовской епархии протоиерея Александра Филимонова. По словам Иеросхимонаха Нектария (Овчинникова): «...Она служила нам примером. Вся её жизнь переплетена делами любви. Свою беседу с людьми она наполняла словами любви и мира. Это - всё любящее сердце. Многому она научилась у Оптинских старцев, с которыми вела беседы, потом подражала их жизни. Её духовным отцом был великий Оптинский старец Анатолий. Семена, взятые ею из бесед с ним, не погибали, а сеялись и прорастали. Она сеяла их на почве любви. Много она потрудилась: сеяла семена везде, они возрастали и давали хорошие плоды. Она была женою, матерью, другом, наставницей. Как мать, она простирала свою любовь не только к духовным чадам, но и ко всему миру. За всех плакала, плакала непрестанно, молясь за весь мир...». По благословению Епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия в 2004 году была создана комиссия по канонизации подвижницы, а при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» города Мичуринска, в котором любила молиться матушка и рядом с которым без малого сорок лет покоятся ее честные останки, продолжается сбор свидетельств о чудесах и исцелениях по молитвам старицы, начатый еще по благословению покойного архиепископа Евгения.